

ISSN 2713-1548

2021
Том 21. № 1

ARTIUM MAGISTER

2021
Volume 21. No. 1

ВОЛГОГРАДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

VOLGOGRAD STATE UNIVERSITY

ISSN 2713-1548

**МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

ARTIUM MAGISTER

2021

Том 21. № 1

**MINISTRY OF SCIENCE AND HIGHER EDUCATION
OF THE RUSSIAN FEDERATION**

ARTIUM MAGISTER

2021

Volume 21. No. 1

ARTIUM MAGISTER

2021. Vol. 21. No. 1

Academic Periodical

Since 1998

1 issue a year

Founder:

Federal State Autonomous
Educational Institution of Higher Education
“Volgograd State University”

The Journal is registered in the Federal Service for Supervision of Communications, Information Technology and Mass Media (Registration Number **ПН № ФС77-73415** of August 3, 2018)

The Journal is included into the **Russian Science Citation Index**

The journal is also included into the following Russian and international databases: **Google Scholar** (USA), **“CyberLeninka” Scientific Electronic Library** (Russia), **“Socionet” Information Resources** (Russia), **IPRbooks E-Library System** (Russia), **E-Library System “University Online Library”** (Russia)

Editorial Staff:

Prof. Dr. *N.M. Borytko* – Chief Editor (Volgograd)
Prof. Dr. *N.L. Shamne* – Deputy Chief Editor (Volgograd)
Assoc. Prof. Cand. *E. Yu. Malushko* – Executive Secretary (Volgograd)

Editorial Board:

Prof., Dr. *A.G. Losev* (Chairman) (Volgograd);
Ed.D. *D. Anderson* (Ypsilanti, USA); Assoc. Prof., Cand. *N.A. Archebasova* (Volgograd); Prof., Dr. *F.U. Bazaeva* (Grozny); Prof., Dr. *I.V. Vlasyuk* (Volgograd); Prof., Dr. *S.K. Islamgulova* (Almaty, Kazakhstan); Prof., Dr. *E.P. Komarova* (Voronezh); PhD *S. Maksić* (Belgrad, Serbia); Prof., Dr. *V.A. Mityagina* (Volgograd); PhD *I. Molitoris* (Spring Arbor, USA); Prof., Dr., Corr.-Mem. of the RAO *V.V. Serikov* (Moscow); Dr., PhD *S. Walter* (Mainz, Germany)

Editors, Proofreaders: *A.A. Blinova, M.V. Gayval*
Editor of English texts *E.A. Agarkova*
Making up *Yu.A. Uskova*
Technical editing *O.N. Yadykina*

Passed for printing July 29, 2021.

Date of publication: Dec. 2, 2021.

Format 60×84/8. Offset paper. Typeface Times.
Conventional printed sheets 6.5. Published pages 7.0.

Number of copies 500 (1st duplicate 1–28).

Order 158. «C» 28.

Open price

Address of the Printing House:
Bogdanova St, 32, 400062 Volgograd.
Postal Address:

Prosp. Universitetsky 100, 400062 Volgograd.
Publishing House of Volgograd State University.
E-mail: izvolgu@volsu.ru

Address of the Editorial Office and the Publisher:

Prosp. Universitetsky 100, 400062 Volgograd.

Volgograd State University.

Tel.: (8442) 40-55-74. Fax: (8442) 46-18-48

E-mail: artium@volsu.ru

Journal website: <https://ue.jvolsu.com>

English version of the website:

<https://ue.jvolsu.com/index.php/en/>

ARTIUM MAGISTER

2021. Т. 21. № 1

Научный журнал

Основан в 1998 году

Выходит 1 раз в год

Учредитель:

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Волгоградский государственный университет»

Журнал зарегистрирован в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (регистрационный номер **ПИ № ФС77-73415** от 3 августа 2018 г.)

Журнал включен в базу **Российского индекса научного цитирования (РИНЦ)**

Журнал также включен в следующие российские и международные базы данных: **Google Scholar** (США), **Научная электронная библиотека «КиберЛенинка»** (Россия), **Соционет** (Россия), **Электронно-библиотечная система IPRbooks** (Россия), **Электронно-библиотечная система «Университетская библиотека онлайн»** (Россия)

Редакционная коллегия:

д-р пед. наук, проф. *Н.М. Борытко* – главный редактор (г. Волгоград)
д-р филол. наук, проф. *Н.Л. Шамне* – зам. главного редактора (г. Волгоград)
канд. пед. наук, доц. *Е.Ю. Малушко* – ответственный и технический секретарь (г. Волгоград)

Редакционный совет:

д-р физ.-мат. наук, проф. *А.Г. Лосев* (председатель) (г. Волгоград); Ed.D. *Д. Андерсон* (г. Ипсиланти, США); канд. ист. наук, доц. *Н.А. Арчебасова* (г. Волгоград); д-р пед. наук, проф. *Ф.У. Базаева* (г. Грозный); д-р пед. наук, проф. *И.В. Власюк* (г. Волгоград); д-р пед. наук *С.К. Исламгулова* (г. Алматы, Казахстан); д-р пед. наук, проф. *Э.П. Комарова* (г. Воронеж); PhD *С. Максик* (г. Белград, Сербия); д-р филол. наук, проф. *В.А. Митягина* (г. Волгоград); PhD *И. Молиторис* (г. Спринг Арбор, США); чл.-кор. РАО, д-р пед. наук, проф. *В.В. Сериков* (г. Москва); Dr., PhD *Ш. Вальтер* (г. Майнц, Германия)

Редакторы, корректоры: *А.А. Блинова, М.В. Гайваль*
Редактор английских текстов *Е.А. Азаркова*
Верстка *Ю.А. Усковой*
Техническое редактирование *О.Н. Ядыкиной*

Подписано в печать 29.07 2021 г.
Дата выхода в свет: 02.12 2021 г.
Формат 60×84/8. Бумага офсетная. Гарнитура Таймс.
Усл. печ. л. 6,5. Уч.-изд. л. 7,0.
Тираж 500 экз. (1-й завод 1–28 экз.).
Заказ 158. «С» 28.

Свободная цена

Адрес типографии:
400062 г. Волгоград, ул. Богданова, 32.
Почтовый адрес:
400062 г. Волгоград, просп. Университетский, 100.
Издательство
Волгоградского государственного университета.
E-mail: izvolgu@volsu.ru

Адрес редакции и издателя:
400062 г. Волгоград, просп. Университетский, 100.
Волгоградский государственный университет.
Тел.: (8442) 40-55-74. Факс: (8442) 46-18-48
E-mail: artium@volsu.ru

Сайт журнала: <https://ue.jvolsu.com>
Англояз. сайт журнала:
<https://ue.jvolsu.com/index.php/en/>

СОДЕРЖАНИЕ

СЕМЬЯ ТРЕТЬЕГО ТЫСЯЧЕЛЕТИЯ: СОЦИУМ, ОБРАЗОВАНИЕ, КУЛЬТУРА

- Кремезион О.В., Морозов А.В.*
Психолого-педагогические особенности работы
с замещающей семьей в условиях использования
дистанционных технологий 5
- Тимур О.Ю.* Межнациональная семья как среда
формирования межэтнической толерантности ребенка
в современном обществе 14

МЕТОДИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ В ДИСТАНЦИОННОМ ОБРАЗОВАНИИ

- Аржановская А.В., Линькова Ю.И.* Отечественный
и зарубежный опыт дистанционного образования:
синхронический и диахронический аспекты 23
- Бобровская С.А.* Технологичность
дистанционного обучения:
к вопросу выбора online платформы 28
- Маи Данг Хоа.* Компоненты
инновационной культуры
преподавателя университета 34

КОМПЕТЕНТНОСТНЫЙ ПОДХОД В ПРОФЕССИОНАЛЬНОМ ОБРАЗОВАНИИ

- Лизунков В.Г., Малушко Е.Ю.* Интерактивные методы
обучения студентов иностранному языку
в высших учебных заведениях,
резидентов ТОСЭР «ЮРГА» 41
- Столетова Е.К., Шёнлебен М.М.* К вопросу
о формировании метафорической компетенции
у инофонов: чтение медиатекста,
содержащего метафору XXI века, на уроке РКИ 45
- Валуysкая О.Р.* Особенности выполнения
практических заданий исследовательского характера
по дисциплине «Общая семантика и лексикология»
студентами направления подготовки
«Фундаментальная и прикладная лингвистика»
(уровень бакалавриат) 52

МЕТОДОЛОГИЯ ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

- Соков И.А.* Американский взгляд
на пути повышения эффективности университетов
в первой четверти XXI века 58

CONTENTS

FAMILY OF THE THIRD MILLENNIUM: SOCIETY, EDUCATION, CULTURE

- Kremezion O.V., Morozov A.V.*
Psychological and Pedagogical Features of Work
with a Substitute Family in the Conditions
of Using Distance Technologies 5
- Timur O.Yu.* The Interethnic Family As an Environment
for the Formation of Interethnic Tolerance of a Child
in Modern Society 14

METHODOLOGICAL RESEARCH IN DISTANCE EDUCATION

- Arzhanovskaya A.V., Linkova Yu.I.* Russian
and Foreign Experience of Distance Education:
Synchronic and Diachronic Aspects 23
- Bobrovskaya S.A.* The Use of Technologies
in Distance Learning:
The Choice of the Online Platform 28
- Mai Dang Khoa.* Components
of the University Lecturer's
Innovation Culture 34

COMPETENCY-BASED APPROACH IN VOCATIONAL EDUCATION

- Lizunkov V.G., Malushko E.Yu.* Interactive Methods
of Teaching Students Foreign Language
in Higher Educational Institutions,
PDA Residents "YURGA" 41
- Stoletova E.K., Schoenleben M.M.* On the Question
of the Formation of Foreign Learners'
Metaphoric Competence: Reading a Mediatext
Containing a New Metaphor in a Foreign Audience 45
- Valuyskaya O.R.* Learning Research Activities
of the Academic Course
of General Semantics and Lexicology of Students
Taking a University Course
of Fundamental and Applied Linguistics
(Bachelor's Degree) 52

METHODOLOGY OF PSYCHOLOGICAL AND PEDAGOGICAL RESEARCH

- Sokov I.A.* The American Perspective
on Improving the Effectiveness of Universities
in the First Quarter of the 21st Century 58

СЕМЬЯ ТРЕТЬЕГО ТЫСЯЧЕЛИТИЯ: СОЦИУМ, ОБРАЗОВАНИЕ, КУЛЬТУРА

UDC 378.046.4
LBC 74.4

Submitted: 15.04.2021
Accepted: 15.06.2021

PSYCHOLOGICAL AND PEDAGOGICAL FEATURES OF WORK WITH A SUBSTITUTE FAMILY IN THE CONDITIONS OF USING DISTANCE TECHNOLOGIES

Olga V. Kremezion

Institute of Education Management of the Russian Academy of Education, Saint Petersburg, Russian Federation

Alexander V. Morozov

Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, Moscow, Russian Federation

Abstract. In recent years, a great training experience of substitute parenting was accumulated and summarized, which suggests that along with the growth in the number of foster families, the number of families who do not fully comprehend their decision to take a child into their family and have no real understanding of their own resources is also growing, which leads to an increase in the number of children returning to orphanages. This publication examines the psychological and pedagogical features of training substitute parents with the active use of various electronic distance learning models due to restrictive measures caused by the pandemic. The article is devoted to the use of modern digital technologies in the remote form of training substitute parents as an important factor in the intensification and increase in the educational activity of students. The study was conducted on the basis of methods of included observation, content analysis, generalization, comparison and specification of information. Experience in conducting training courses for professionals who work with substitute families allows to note that the implementation and detailed analysis of the current distance technologies can improve learning efficiency and interest of teachers to self-knowledge, including the comprehension of professional activity motives, promote appropriate action planning, informed decision-making and achievement of goals through the formation of independent work skills that is of great importance in the context of e-learning models. These technologies, when applied correctly, motivate specialists to improve their professional and creative potential, which, in turn, significantly improves the quality of the educational process. The results of this study can be used when conducting schools for substitute parents using distance technologies, and should be also included in the advanced training course for specialists working with substitute families. Thus, distance learning is a promising direction for the development of substitute parents' education. The use of distance learning technologies in the process of their training contributes to the competent organization of the educational process, improves the quality of education in general.

Key words: substitute parents, specialists working with substitute families, adult education, learning technologies, distance learning, learning process, guardians, professional development.

ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ РАБОТЫ С ЗАМЕЩАЮЩЕЙ СЕМЬЕЙ В УСЛОВИЯХ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ДИСТАНЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

Ольга Викторовна Кремезион

Институт управления образованием РАО, г. Санкт-Петербург, Российская Федерация

Александр Владимирович Морозов

Научно-исследовательский институт ФСИН России, г. Москва, Российская Федерация

Аннотация. В последние годы накоплен и обобщен большой опыт обучения замещающих родителей, который свидетельствует о том, что наряду с ростом количества замещающих семей увеличивается и число семей, не осмысливших в полной мере решение принять в свою семью ребенка и не имеющих реального представления о собственных ресурсах, что влечет за собой увеличивающееся количество возвратов детей в интернатные учреждения. В данной публикации рассматриваются психолого-педагогические особенности подготовки замещающих родителей в условиях активного использования различных моделей электронного дистанционного обучения ввиду ограничительных мер из-за пандемии. Статья посвящена применению современных цифровых технологий при дистанционной форме обучения замещающих родителей, как важному фактору интенсификации и повышения учебной активности обучающихся. Исследование проводилось на основе методов включенного наблюдения, контент-анализа, обобщения, сравнения и конкретизации информации. Опыт проведения курсов повышения квалификации специалистов по работе с замещающими семьями позволяет отметить, что внедрение и подробный анализ современных дистанционных технологий позволяет повысить эффективность обучения, интерес педагогов к самопознанию, в том числе осмыслить мотивы и цели профессиональной деятельности, способствует целесообразному планированию действий, осознанному принятию решений и достижению поставленных целей путем формирования навыков самостоятельной работы, что имеет огромное значение в контексте применения моделей электронного дистанционного обучения. Данные технологии при правильном их применении мотивируют специалистов к повышению своего профессионального и творческого потенциала, что, в свою очередь, значительно повышает качество учебного процесса. Результаты данного исследования могут быть использованы при проведении школ замещающих родителей в условиях использования дистанционных технологий, а также должны быть включены в курс повышения квалификации специалистов по работе с замещающими семьями. Таким образом, дистанционное обучение – перспективное направление развития образования замещающих родителей. Применение дистанционных технологий в процессе их обучения способствует грамотной организации учебного процесса, повышает качество образования в целом.

Ключевые слова: замещающие родители, специалисты по работе с замещающими семьями, обучение взрослых, технологии обучения, дистанционные технологии, процесс обучения, опекуны, повышение квалификации.

Введение

Широкое распространение дистанционного обучения на сегодняшний день можно представить как закономерное следствие в условиях пандемии. Министерство просвещения Российской Федерации начало реализацию масштабного проекта по созданию цифровой образовательной среды, в котором «цифровые технологии должны использоваться именно для решения проблем в тра-

диционном образовании, расширения его возможностей» [11].

Министерством просвещения РФ разработаны методические рекомендации, где указано, что педагогическим работникам образовательной организации рекомендуется планировать свою педагогическую деятельность с учетом системы дистанционного обучения, создавать необходимые для обучающихся ресурсы и задания, а также выражать свое отношение к работам учащихся в виде тек-

стовых или аудио-рецензий, устных онлайнконсультаций.

В этой связи на преподавателя возлагаются новые функции (например, координирование учебного процесса, корректировка курса в целом, руководство учебными проектами и т. д.), что требует подготовки преподавателей и обучающихся к работе в условиях широкого применения современных цифровых технологий, создания учебно-методического обеспечения обучения, технической базы системы дистанционного обучения, изменения структуры учебных планов и дисциплин.

Под дистанционными образовательными технологиями в российском законодательстве понимаются образовательные технологии, которые реализуются, как правило, с применением информационно-телекоммуникационных сетей при опосредованном взаимодействии обучающихся и педагогических работников [5, с. 262; 8, с. 265; 13].

Обучение замещающих родителей не относится к сфере дополнительного профессионального образования и на законодательном уровне закреплено как обязательная «подготовка лиц, желающих принять в свою семью на воспитание ребенка, оставшегося без попечения родителей», для прохождения которой не предъявляются особые требования к уровню образования обучающихся.

Федеральным законодательством предусмотрена возможность для органов исполнительной власти субъектов РФ самостоятельно определять не только содержание разделов и трудоемкость программы, требования к уровню подготовки замещающих родителей, но и форму проведения подготовки, а также использование дистанционных методов подготовки при ее проведении в очно-заочной форме. При этом общая трудоемкость обучающей программы должна составлять от 30 до 80 академических часов (из которых не менее 70 % составляют практические занятия (тренинги), включая итоговую аттестацию [10].

Примером может послужить приказ Комитета общего и профессионального образования Ленинградской области от 25 мая 2020 г. № 24, где утверждено, что подготовка родителей осуществляется в очной форме обучения с применением дистанционных технологий

при проведении лекций, индивидуального консультирования, за исключением практических занятий (тренингов), в «виртуальных группах» с помощью использования систем видеоконференцсвязи через информационно-телекоммуникационную сеть Интернет [9]. В большинстве других регионов в части формы проведения подготовки указывается: «Очно-заочная с использованием дистанционных технологий» без требований проведения тренингов в очной форме.

Психологический тренинг – это метод игрового моделирования психогенных ситуаций в целях развития психологической компетентности и формирования и/или совершенствования различных психологических качеств, умений и навыков у замещающих родителей, включенных в данные ситуации в роли участников или зрителей [6, с. 71–87]. Проведение тренингов в очной форме целесообразно ввиду того, что практические занятия, составляя большую часть обучения, на наш взгляд, способствуют формированию психолого-педагогической компетентности замещающих родителей, выработке адекватных копинг-стратегий.

В.С. Шаров отмечает, что дистанционное обучение принципиально отличается от традиционного тем, что создает новую образовательную информационную среду, в которую приходит обучающийся, точно знающий, какие именно знания, умения и навыки ему нужны [14, с. 236]. Однако при проведении исследований у большинства замещающих родителей установка на прохождение обязательного обучения не сформирована.

Существуют отдельные категории замещающих родителей (например уже несколько лет воспитывающие ребенка, оставшегося без попечения родителей), которые считают данное обучение излишним. Кроме данного фактора, мешающего старшему поколению полноценно включаться в образовательный процесс, выделяют следующие:

- 1) *психофизиологические* (барьер в отношении собственной способности к обучению);
- 2) *социальные* (отсутствие поддержки со стороны общества);
- 3) *социально-психологические* (страх оказаться в позиции ученика) [7, с. 232].

Поскольку возрастная состав замещающих родителей в пределах одной обучающейся группы может варьироваться в достаточно широких пределах – от 20 до 70 лет, при проведении подготовки необходимо учитывать в первую очередь специфику обучения взрослого человека.

Согласно андрагогической модели М.Ш. Ноулза, взрослые готовы усваивать только то, что им реально необходимо для эффективного управления реальными жизненными ситуациями [4; 12].

Обучение замещающих родителей должно осуществляться с учетом их возрастных, индивидуальных особенностей личности, а также социальных, психолого-педагогических и социально-психологических факторов [3]. Образовательная информация, которую взрослый человек получает при обучении в школе замещающих родителей, может нести для него различную смысловую нагрузку. Она зависит в первую очередь от того, каким образом человек определяет для себя цель этого обучения, что напрямую связано с мотивацией приема ребенка в свою семью [7, с. 232; 16].

Следовательно, организуя обучение для замещающих родителей, особенно с использованием дистанционных технологий, необходимо понимание внутренних и внешних трудностей, с которыми сталкиваются взрослые люди. При планировании и реализации учебного процесса важно учитывать цели обучения, конкретные жизненные обстоятельства слушателей, предоставлять определенную свободу выбора параметров обучения, при этом отдавая приоритет их самостоятельной деятельности, применяя терапевтический эффект деятельности совместной.

Опыт проведения дистанционных школ замещающих родителей в нашей стране существует, в основном он сосредоточен в московских организациях. Первым опытом дистанционного обучения был проект Школа замещающих родителей «К новой семье» (с 1998 г.), принадлежащий Благотворительному Фонду «Семья», который является уполномоченной организацией в сфере органов опеки и попечительства [15].

Во время ограничительных мер в период пандемии во многих регионах начали свою

работу онлайн-школы замещающих родителей. В Сургуте «Центр социальной поддержки “РУБУС”» проводит все занятия школы в дистанционном режиме. С апреля 2020 г. в Екатеринбурге начала свою работу онлайн-школа замещающих родителей «Семья детям», где часть занятий проходит посредством электронных дистанционных технологий (вебинары, лекции, конференции), часть – очно [1]. На наш взгляд, такой формат работы является наиболее эффективным в условиях угрозы распространения коронавирусной инфекции.

Методы

В качестве средств дистанционного обучения замещающих родителей используются преимущественно печатные лекционные материалы, учебные книги, сетевые учебно-методические пособия, учебно-информационные видеозаписи, электронные библиотеки с удаленным доступом.

Необходимость и важность электронного обучения с использованием современных технологий обусловлена тем, что может решить многие проблемы образования в системе подготовки замещающих родителей, а именно:

- 1) привлечение компетентных специалистов различного профиля;
- 2) проведение обучения в отдаленных регионах страны;
- 3) охват обучением большего числа кандидатов, что позволит сократить имеющиеся очереди на набор в группы;
- 4) расширение спектра осваиваемых тем в процессе обучения;
- 5) индивидуализация обучения;
- 6) получение практических навыков.

Возможности дистанционных технологий на примере сервиса беспроводного взаимодействия «Zoom»:

- 1) проведение конференций и вебинаров;
- 2) общий доступ к экрану для совместной работы группы;
- 3) закрепление видео для выполнения заданий в парах;
- 4) разделение слушателей на группы с помощью сессионных залов (для «мозговых штормов»).

Следует отметить, что на сегодняшний день уровень компьютерной грамотности как у преподавателей, так и у обучающихся, к сожалению, зачастую находится на очень низком уровне.

Преподаватели – сторонники традиционных форм обучения – не занимаются разработкой технологий дистанционного преподавания своих дисциплин. Опекун, являющийся родственником ребенка (зачастую это бабушки и дедушки), представляют особую категорию лиц как для обучения, так и дальнейшего сопровождения замещающей семьи, которая зачастую не имеет даже технической возможности для прохождения дистанционного обучения.

На наш взгляд, содержание программы повышения квалификации специалистов по работе с замещающими семьями, использующих дистанционные технологии, должно включать в себя следующие разделы:

- 1) дидактические свойства дистанционных образовательных технологий;
- 2) технологические основы обучения с использованием дистанционных технологий;
- 3) методика преподавания отдельных разделов обязательной программы;
- 4) специфика проведения практических занятий (тренингов) с использованием дистанционных технологий;
- 5) специфические аспекты обучения замещающих родителей с использованием дистанционных технологий.

Функцию проверки в данном случае выполняет сама программа, предоставляющая преподавателю уже обработанные результаты проверки. Контроль качества знаний при дистанционном обучении осуществляется посредством специально разработанных тестирующих программ или баз данных, содержащих тестовые задания.

Однако, по нашему мнению, помимо перечисленных выше позитивных аспектов, существуют и негативные аспекты дистанционного обучения замещающих родителей как самостоятельной формы обучения:

- 1) отсутствие очного общения преподавателей и кандидатов;
- 2) снижение / отсутствие терапевтической значимости практических упражнений;
- 3) отсутствие постоянного контроля;

4) необходимость наличия определенных индивидуально-психологических свойств характера обучающихся, таких как самостоятельность, сознательность, самоорганизованность.

Из-за сложившейся в связи с пандемией обстановки и наличия существенных недостатков применения дистанционной формы обучения замещающих родителей, считаем необходимым делать обязательную пометку с указанием формы обучения в свидетельстве, которое кандидаты получают по окончании курса. Такая пометка поможет специалистам органов опеки и попечительства принять более взвешенное и обоснованное решение при рассмотрении вопроса о возможности / невозможности кандидата быть опекуном / усыновителем, проявить большее внимание к личности потенциального кандидата в замещающие родители.

Результаты

Специалисты по работе с замещающими семьями должны уметь самостоятельно находить информацию, анализировать, обобщать и передавать ее замещающим родителям, осваивать и использовать постоянно обновляющиеся технологии. Внедрение современных технологий в образовательный процесс замещающих родителей, их подробный анализ и рекомендации по использованию включены в обязательную программу повышения квалификации нашего авторского курса «Психолого-педагогическая работа специалистов по работе с замещающими семьями». Наш практический опыт подготовки специалистов, работающих с замещающими родителями, особенно в период пандемии, свидетельствует о необходимости проведения ежемесячных встреч-вебинаров, супервизионных встреч, где специалисты могут поделиться своими проблемами, используя кейс-метод: описать сложный случай, получить обратную связь от модераторов и экспертов, в том числе по работе с дистанционными технологиями.

Дистанционные технологии могут успешно использоваться в рамках обязательной программы подготовки в процессе групповой и индивидуальной работы с целью:

1) объяснения и закрепления изученного материала (например, в рамках обучения замещающие родители получают следующие задания для самостоятельной работы):

– просмотр тематического фильма с последующим обсуждением;

– составление таблицы «Основные формы семейного жизнеустройства детей, оставшихся без попечения родителей»;

– анализ предложенных ситуаций на тему «Значение кровной семьи в развитии и становлении ребенка»;

– изучение презентаций по темам первого модуля;

2) организации общения с опытными замещающими родителями, преподавателями различных профессий, а также родителей между собой (такое общение происходит посредством электронной почты, чатов, мессенджеров, социальных сетей в режиме прямого доступа);

3) поиска необходимой информации (например, в рамках второго модуля родители получают следующие задания для самостоятельной работы:

– поиск информации по теме «Последствия лишения родительских прав»;

– поиск фильмов и мультфильмов, в которых поднимается тема сиротства;

4) проведения итоговой аттестации в форме собеседования с использованием видеосвязи.

Опыт применения дистанционных технологий в подготовке замещающих родителей способствует:

– повышению качества обучения;

– развитию навыков самостоятельной работы;

– продуктивной организации активной познавательной деятельности обучающихся ввиду интерактивности процесса обучения;

– формированию интереса к самой учебной деятельности;

– появлению возможности представления информации с использованием изображений и звука;

– наличию непрерывного доступа к информационным ресурсам;

– появлению возможности общения в сообществе замещающих родителей (посредством социальных сетей).

Оценить эффективность дистанционного обучения замещающих родителей на сегодняшний день достаточно сложно. Статистические данные, отражающие взаимосвязь формы обучения родителей и количества возвратов детей, оставшихся без попечения родителей, в интернатные учреждения, отсутствуют.

Выводы

Таким образом, анализ научно-педагогической литературы и практический опыт использования современных информационных и коммуникационных технологий в обучающем курсе программы повышения квалификации «Психолого-педагогическая подготовка специалистов по работе с замещающими семьями» показали, что применение цифровых технологий позволяет существенно повысить эффективность и улучшить качество обучения за счет формирования навыков самостоятельной работы, высокой мотивации обучающихся. Использование таких технологий также способствует формированию социальной компетентности, что является одной из важных составляющих профессионального образования специалистов социальной сферы. Кроме того, специалисты на практике осваивают различные технологии дистанционного обучения, принимая во внимание опыт своих коллег [2; 17].

На основании проведенного исследования нами были разработаны методические предложения по совершенствованию учебного процесса замещающих родителей:

1. Совершенствование образовательной программы подготовки замещающих родителей с помощью дистанционных технологий.

2. Стимулирование общения замещающих родителей между собой посредством социальных сетей.

3. Проведение тренингов и семинаров после окончания обязательного курса подготовки.

4. Специальная подготовка специалистов по работе с замещающими семьями в сфере применения дистанционных технологий обучения.

Мы убеждены, что при условии дидактически грамотного применения дистанционные образовательные технологии могут ус-

пешно использоваться в системе обучения замещающих родителей, являясь составной ее частью, инновационным компонентом как очного, так и заочного обучения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Автономная некоммерческая организация «Центр социальной поддержки “РУБУС”». – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <http://gubys86.ru/> (дата обращения: 28.10.2020). – Загл. с экрана.

2. Крэмезион, О. В. Мультимедийные технологии в обучении специалистов по работе с замещающими семьями / О. В. Крэмезион, А. В. Морозов // Профессиональное самоопределение: новые реалии, подходы, технологии : сб. материалов Всерос. науч.-практ. конф. / под ред. С. В. Паниной, Т. А. Макаренко. – Якутск : СВФУ, 2020. – С. 260–264.

3. Крэмезион, О. В. Содержательный аспект индивидуальной консультативной работы в процессе подготовки кандидатов в замещающие родители / О. В. Крэмезион, А. В. Морозов // Профессиональное образование в современном мире. – 2020. – Т. 10. – № 3 (63). – С. 4110–4119.

4. Кукуев, А. И. Андрагогика М. Ноулза: содержательная и процессуальная модели / А. И. Кукуев // Вопросы международного сотрудничества в образовании Южного региона. – 2008. – № 3–4. – С. 29–34.

5. Морозов, А. В. Дистанционные образовательные технологии и их правовое регулирование / А. В. Морозов, А. Ю. Терещенко // Образование и право. – 2020. – № 3. – С. 262–267.

6. Никандров, В. В. Психологическая сущность тренингов / В. В. Никандров // Вестник Санкт-Петербургского университета. – 2003. – № 3. – С. 71–87.

7. Основы андрагогика / Т. Г. Браже [и др.] ; под ред. И. А. Колесниковой. – М. : Академия, 2003. – 240 с.

8. Полат, Е. С. Теория и практика дистанционного обучения / Е. С. Полат, М. Ю. Бухаркина, М. В. Моисеева ; под ред. Е. С. Полат. – М. : Академия, 2004. – 416 с.

9. Приказ Комитета общего и профессионального образования Ленинградской области от 25 мая 2020 г. № 24. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/564969297/> (дата обращения: 27.11.2020). – Загл. с экрана.

10. Приказ Министерства образования и науки РФ от 20 августа 2012 г. № 623 «Об утверждении требований к содержанию программы подготовки лиц, желающих принять на воспитание в свою семью ребенка, оставшегося без попечения

родителей, и формы свидетельства о прохождении такой подготовки на территории Российской Федерации». – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <http://ivo.garant.ru/#/document/70220398/paragraph/1:0/> (дата обращения: 14.03.2020). – Загл. с экрана.

11. Сайт Минпросвещения РФ. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <https://edu.gov.ru/press/3172/sergey-kravcov-glavnyy-princip-sozdaniya-cifrovoy-obrazovatelnoy-sredy-v-tom-chto-process-obucheniya-nahoditsya-na-pervom-meste-a-tehnologii-na-vтором/> (дата обращения: 29.11.2020). – Загл. с экрана.

12. Тарханова, И. Ю. Социализация взрослых в системе дополнительного профессионального образования / И. Ю. Тарханова. – Ярославль : РИО ЯГПУ, 2014. – 221 с.

13. Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ (ред. от 31.07.2020) «Об образовании в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2020). – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/ (дата обращения: 26.11.2020). – Загл. с экрана.

14. Шаров, В. С. Дистанционное обучение: форма, технология, средство / В. С. Шаров // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. – 2009. – № 94. – С. 236–240.

15. Школа приемных родителей «К новой семье». – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <http://usinovi.ru/> (дата обращения: 29.10.2020). – Загл. с экрана.

16. Lizunkov, V. G. Forming System of Strategic Innovation Management at High-Tech Engineering Enterprises / V. G. Lizunkov, O. T. Ergunova, E. Yu. Malushko // IOP Conference Series: Materials Science and Engineering. – 2017. – Vol. 177, № 1. – Art. 012046.

17. Shamne, N. L. Translation Projects Management – Innovative Decisions in Training Students-Translators / N. L. Shamne, E. Yu. Malushko, A. N. Shovgenin // Artium Magister. – 2018. – Vol. 18, № 1. – P. 58–64.

REFERENCES

1. *Avtonomnaya nekommercheskaya organizaciya «Centr social'noj podderzhki “RUBUS”* [Autonomous Non-Profit Organization “Center for Social Support ‘RUBUS’”]. URL: <http://rybys86.ru> (accessed 28 October 2020).

2. Kremezion O.V., Morozov A.V. *Mul'timedijnye tekhnologii v obuchenii specialistov po rabote s zameshchayushchimi sem'yami* [Multimedia Technologies in the Training of Specialists Working

with Substitute Families]. *Professional'noe samoopredelenie: novye realii, podhody, tekhnologii: sb. materialov Vseros. nauch.-prakt. konf.* [Professional Self-Determination: New Realities, Approaches, Technologies. Collection of Articles. Proceedings of the All-Russian Scientific and Practical Conference]. Yakutsk, SVFU, 2020, pp. 260-264.

3. Kremezion O.V., Morozov A.V. Soderzhatel'nyj aspekt individual'noj konsul'tativnoj raboty v processe podgotovki kandidatov v zameshchayushchie roditeli [The Content Aspect of Individual Advisory Work in the Process of Preparing Candidates for Substitute Parenting]. *Professional'noe obrazovanie v sovremennom mire* [Professional Education in the Modern World], 2020, vol. 10, no. 3 (63), pp. 4110-4119.

4. Kukuev A.I. Andragogika M. Noulza: sodержatel'naya i processual'naya modeli [Andragogy by M. Knowles: Content and Process Models]. *Voprosy mezhdunarodnogo sotrudnichestva v obrazovanii Yuzhnogo regiona* [Issues of International Cooperation in the Education of the Southern Region], 2008, no. 3-4, pp. 29-34.

5. Morozov A.V., Tereshchenko A.Yu. Distancionnye obrazovatel'nye tekhnologii i ih pravovoe regulirovanie [Distance Education Technologies and Their Legal Regulation]. *Obrazovanie i pravo* [Education and Law], 2020, no. 3, pp. 262-267.

6. Nikandrov V.V. Psihologicheskaja sushhnost' treningov [Psychological Essence of Trainings]. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta* [Bulletin of the Saint Petersburg University], 2003, no. 3, pp. 71-87.

7. Brazhe T.G., Maron A.E., Tonkonogaja E.P., Kharchenkova L.I., Vasilenko N.V., Verzhinina V.V., Elizarova E.N., Zaborshchikova M.M., Korolyova E.G., Lebedeva S.S., Monakhova L.Yu., Mukhleva T.V., Nikolenko L.A., Sokolovskaya E.A., Sukhov P.Yu., Toskina N.A., Shadrina T.V., Brodyanskaya L.V., Mironov D.N. *Osnovy andragogiki* [Fundamentals of Andragogy]. Moscow, Akademija Publ., 2003. 240 p.

8. Polat E.S., Buharkina M.Yu., Moiseeva M.V. *Teoriya i praktika distancionnogo obuchenija* [Theory and Practice of Distance Learning]. Moscow, Akademija Publ., 2004. 416 p.

9. *Prikaz Komiteta obshhego i professional'nogo obrazovanija Leningradskoj oblasti ot 25 maja 2020 g. № 24* [Order of the Committee for General and Professional Education of Leningrad Region No. 24 Dated May 25, 2020]. URL: <https://docs.cntd.ru/document/564969297> (accessed 27 November 2020).

10. *Prikaz Ministerstva obrazovanija i nauki RF ot 20 avgusta 2012 g. № 623 «Ob utverzhdenii trebovanij k sodержaniju programmy podgotovki lits, zhelajushchih prinjat' na vospitanie v svoju sem'ju rebenka, ostavshegosja bez popechenija roditel'j, i*

formy svidetel'stva o prohozhdenii takoj podgotovki na territorii Rossijskoj Federacii» [Order of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation No. 623 Dated August 20, 2012 "On Approval of the Requirements for the Content of the Training Program for Persons Wishing to Adopt a Child Left Without Parental Care, and the Form of a Certificate of Completion of Such Training on the Territory of the Russian Federation"]. URL: <http://ivo.garant.ru/#/document/70220398/paragraph/1:0> (accessed 14 March 2020).

11. *Sajt Minprosveshhenija RF* [Site of the Ministry of Education of the Russian Federation]. URL: <https://edu.gov.ru/press/3172/sergey-kravcov-glavnyy-princip-sozdaniya-cifrovoy-obrazovatelnoy-sredy-v-tom-chto-process-obuchenija-nahoditsya-na-pervom-meste-a-tehnologii-na-vтором> (accessed 29 November 2020).

12. Tarhanova I.Ju. *Socializacija vzroslyh v sisteme dopolnitel'nogo professional'nogo obrazovanija* [Socialization of Adults in the System of Additional Professional Education]. Yaroslavl, RIO YaGPU, 2014. 221 p.

13. *Federal'nyj zakon ot 29.12.2012 № 273-FZ (red. ot 31.07.2020) «Ob obrazovanii v Rossijskoj Federacii» (s izm. i dop., vstup. v silu s 01.09.2020)* [Federal Law No. 273-FZ Dated December 29, 2012 (As Amended on July 31, 2020) "On Education in the Russian Federation" (As Amended and Supplemented, Put into Force on September 1, 2020)]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174 (accessed 26 November 2020).

14. Sharov V.S. Distancionnoe obuchenie: forma, tekhnologiya, sredstvo [Distance Learning: Form, Technology, Means]. *Izvestiya Rossijskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. A.I. Gercena* [Proceedings of the A.I. Gerzen Russian State Pedagogical University], 2009, no. 94, pp. 236-240.

15. *Shkola priemnyh roditel'j «K novej sem'e»* [School of Adoptive Parents "To a New Family"]. URL: <http://usinovi.ru> (accessed 29 October 2020).

16. Lizunkov V.G., Ergunova O.T., Malushko E.Yu. Forming Forming System of Strategic Innovation Management at High-Tech Engineering Enterprises. *IOP Conference Series: Materials Science and Engineering*, 2017, vol. 177, no. 1, art. 012046.

17. Shamne N.L., Malushko E.Yu., Shovgenin A.N. Menedzhment perevodcheskikh proektov – innovacionnye resheniya v obuchenii studentov-perevodchikov [Translation Projects Management - Innovative Decisions in Training Students-Translators]. *Artium Magister*, 2018, vol. 18, no. 1, pp. 58-64.

Information About the Authors

Olga V. Kremezion, Head of the Department of Scientific and Organizational Support, Institute of Education Management of the Russian Academy of Education, Chernyahovskogo St, 2, 191009 Saint Petersburg, Russian Federation, olakremezion@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0001-8303-3462>

Alexander V. Morozov, Doctor of Sciences (Pedagogy), Professor, Chief Researcher, Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, Narvskaya St, 15a, Bld. 1, 125130 Moscow, Russian Federation, doc_morozov@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-0516-0356>

Информация об авторах

Ольга Викторовна Кремезион, начальник отдела научно-организационного обеспечения, Институт управления образованием РАО, ул. Черняховского, 2, 191009 г. Санкт-Петербург, Российская Федерация, olakremezion@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0001-8303-3462>

Александр Владимирович Морозов, доктор педагогических наук, профессор, главный научный сотрудник, Научно-исследовательский институт ФСИН России, ул. Нарвская, 15а, стр. 1, 125130 г. Москва, Российская Федерация, doc_morozov@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-0516-0356>

UDC 316.6
LBC 88

Submitted: 05.07.2021
Accepted: 19.07.2021

THE INTERETHNIC FAMILY AS AN ENVIRONMENT FOR THE FORMATION OF INTERETHNIC TOLERANCE OF A CHILD IN MODERN SOCIETY

Olga Yu. Timur

Moscow University of Information and Technology – Moscow Institute of Architecture and Civil Engineering,
Moscow, Russian Federation

Abstract. As a result of the study of the content and structural components of ethnic tolerance, the factors of its formation in society and the features of its upbringing in an interethnic family, the following conclusions can be drawn. First, to identify the causes and conditions for the formation of ethnic tolerance, it is necessary to consider the analysis of factors that determine the state of the social and political environment in the field of interethnic relations, among which are three groups: macro-factors acting at the level of society as a whole, the national state (historical, political, socio-economic, ethno-cultural and confessional), meso-factors (territorial ethnic communities and conditions of their interaction) and micro-factors (features and results of ethnosocialization in families, methods of education). Second, the influence of the interethnic family on ethnic tolerance in society is determined by two vectors: intra-familial vector associated with the implementation of the ethnosocialization function in the family as a condition for the formation of a tolerant personality, and external vector focused on the translation of the family experience of ethno-tolerant behavior, norms and standards of interethnic interaction that contribute to the formation of ethnic tolerance in society. Third, the process of influence of interethnic families on ethnic tolerance in society has not only its own opportunities, but also limitations, which are associated with both state policy in the field of solving new problems of interethnic relations along with contradictory attitude of society to interethnic marriages and the problems of forming ethno-tolerant personality within the family.

Key words: interethnic tolerance, interethnic family, ethno-identity, ethnosocialization, self-consciousness.

УДК 316.6
ББК 88

Дата поступления статьи: 05.07.2021
Дата принятия статьи: 19.07.2021

МЕЖНАЦИОНАЛЬНАЯ СЕМЬЯ КАК СРЕДА ФОРМИРОВАНИЯ МЕЖЭТНИЧЕСКОЙ ТОЛЕРАНТНОСТИ РЕБЕНКА В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ

Ольга Юрьевна Тимур

Московский информационно-технологический университет – Московский архитектурно-строительный институт, г. Москва, Российская Федерация

Аннотация. В результате изучения содержания и структурных компонентов этнической толерантности, факторов ее формирования в обществе и особенностей воспитания в межнациональной семье можно сделать следующие выводы. Во-первых, для выявления причин и условий формирования этнической толерантности необходимо обратиться к анализу факторов, определяющих состояние социально-политической среды в сфере межнациональных отношений, среди которых можно выделить три группы: макрофакторы, действующие на уровне общества в целом, факторы национального государства (исторические, политические, социально-экономические, этнокультурные и конфессиональные); мезофакторы (территориальные этнические общности и условия их взаимодействия) и микрофакторы (особенности и результаты этносоциализации в семьях, методы воспитания). Во-вторых, влияние межэтнической семьи на этническую толерантность в обществе определяется внутрисемейным вектором, связанным с реализацией функции этносоциализации в семье как условием ее существования, а также формированием толерантной и внешней личности, ориентированной на трансляцию семейного опыта этнотолерантного поведения, норм и стандартов интерэтнического взаимодействия, способствующего формированию межнациональной толерантности в обществе.

В-третьих, процесс влияния межэтнических семей на этническую толерантность в обществе имеет не только свои возможности, но и ограничения, которые связаны как с государственной политикой в области решения новых проблем в сфере межнациональных отношений, так и с противоречивым отношением общества к межнациональным бракам и проблемам формирования этнотолерантной личности в семье.

Ключевые слова: межэтническая толерантность, межнациональная семья, этноидентичность, этносоциализация, самосознание.

Введение

В связи с тем, что влияние межэтнического фактора остро ощущается в современном мире, многонациональные и поликонфессиональные государства все чаще обращают внимание на формирование толерантности у молодых людей, направляя внимание к истокам этого процесса – к воспитанию ребенка в семье. В силу существующей напряженности на уровне межэтнического восприятия, имеющего место в абсолютно разных странах и государственных институтах, в том числе и в институте семьи, возникает сложный и болезненный вопрос о том, может ли помочь в воспитании толерантности межэтническая семья, представляющая собой микромир (микромодель) благополучного сосуществования разных культур, а возможно и религий.

Методы

Для анализа поставленного вопроса следует рассмотреть ряд факторов этнической толерантности, так как именно они могут влиять в процессе своего взаимодействия на отношения молодого человека с окружающей его социальной средой. Анализировать эти факторы и условия необходимо с опорой на их уровневый характер, учитывая, что на макроуровне расположены общество и национальное государство, на мезоуровне – принадлежность к этнической общности, а на микроуровне находятся референтная группа (в том числе семья) и личность человека [2]. В этой связи микро- и мезоуровни отвечают за среду, в которой происходит формирование этнотолерантности и ее проявление в межгрупповом социальном взаимодействии при разнообразных формах и условиях общения и выстраивания контактов. В свою очередь микроуровень будет характеризовать личностную этническую сформированность и ее открытость к толерантному отношению,

которые будут проявляться в качестве личностных черт человека.

Анализ и результаты

Макроуровень, включающий в себя такие факторы, как политический, социально-экономический, исторический, конфессиональный и этнокультурный, определяет проблематику формирования этнотолерантности, учитывая как специфические, так и общие для всех условия, в том числе и на уровне государства. Особо интересным для нас в этой связи выступает этнокультурный фактор. Различия на культуральном уровне свойственно проявляться в совершенно разных сферах человеческой жизни, однако степень их выраженности будет зависеть от ряда условий. Приведем в пример уровень знаний и особенности их проявления в части, касающейся представлений о других этносах в оппозиции «своя» и «чужая» культуры, ярких национальных чертах характера, воспитании, менталитете и др. Одновременно с этим разнообразием факторов исследователи пришли к обобщающему выводу, что наиболее сильно различия проявляются на уровне этновосприятия, когда речь идет о семейно-бытовой сфере, а также о сфере отдыха и досуга, так как они (различия) базируются на практике повседневного общения [1]. В связи с этим принято выделять несколько видов этнических предрассудков, при ориентации на которые может возникнуть напряженность в процессе взаимодействия представителей разных этнических групп [5]. Речь идет о ситуациях, когда формируется стойкое представление о той или иной этногруппе еще до получения реального опыта общения с ней, а также об обобщении знаний о всей нации или национальности, религиозных учениях на основе частного случая. Различия в вербальных и невербальных проявлениях коммуникации также могут быть нетипичны для разных этнических пред-

ставителей (степень их важности и значимости, смысловая нагрузка), что в свою очередь ведет к предубежденности по отношению к представителям других культур. При всем этом особенно важным является уровень потенциала межкультурной семьи к адаптации в связи с изменяющимся миром, глобализацией и скоростью трансформации, которые имеют существенные проявления в каждом конкретном социуме [1]. Нельзя оставлять без внимания то, что и конфессиональные факторы самым тесным образом связаны с культурными феноменами.

Опираясь на широкий ряд научных трудов в области межкультурной психологии и межэтнической толерантности, на исследования становления личности, ее самосознания, самоидентичности, можно не безосновательно говорить о том, что межкультурная терпимость и взаимопонимание базируются на этнической самоидентификации как основном условии межэтнической толерантности. Феномен межэтнической толерантности, как любую другую сложную структуру личности, можно рассмотреть через призму ее формирования. Второе рождение личности А.Н. Леонтьев относит к подростковому возрасту, ураганному периоду жизни молодого человека, когда закладываются ценностные ориентиры, жизненные взгляды, периоду самого интенсивного социального взаимодействия и общения. И пусть часть взглядов изменится, некоторые установки будут преобразованы через полученный жизненный опыт, однако базис будет заложен именно в этот период. Безусловно, формирование личности – процесс непрерывный, начинающийся с рождения, но буря и натиск в его формировании достигают своего пика именно в подростковом возрасте. Многие факторы оказывают влияние на ценностные взгляды, терпимость, взаимопонимание и толерантность в каждом из жизненных аспектов, в том числе и в аспекте межкультурной толерантности.

Все начинается с семьи, поэтому, если семья полинациональная, межкультурная, межконфессиональная, то она тем самым, являясь малой социальной группой, представляет собой отражение происходящих в глобальном пространстве изменений в области межкультурного взаимоотношения. Помогает ли на-

личие разных культур в семье в воспитании толерантности у ребенка или же напротив усугубляет интолерантность? Здесь сразу важно внести ясность, что проблемы интолерантного поведения могут произрастать как из ригидных взглядов и установок семьи в целом, так и из сложностей при столкновении культур. Поэтому отсутствие толерантности характерно и для внутрисемейных и межличностных взаимоотношений. Кажется очевидным, что собой представляет понятие «толерантность», но вместе с тем такая трактовка как, например, «стремление понять позицию другой стороны и способность в процессе диалога найти взаимоприемлемое решение», не всегда работает в процессе непосредственного контакта двух различных сторон. Г.Х. Ховстеде говорил о том, что нет плохой или хорошей культуры, как нет культуры в целом в качестве самого понятия, пока не возникает потребность в сравнении двух культур [5]. Для лучшего понимания условий позитивного развития межэтнической толерантности стоит рассмотреть семью как малую группу и в масштабе социального института.

Важность рассмотрения семьи как социального института возникает вследствие того, что среди его функций есть нормативы регулирования социальных взаимодействий и устойчивых отношений в социуме и в ракурсе межэтнического взаимодействия. Внутри данного социального института распространены следующие социальные практики: институт отцовства и материнства, наследование социального статуса родителей и др. Само функционирование этих частных подструктур уже ярко окрашено этнической спецификой. Культуральная характеристика проявлений находит свое выражение в традициях, ритуалах, обрядах, нормах поведения и в воспитании детей. И речь здесь идет не только о полярных культуральных позициях, различных конфессиональных правилах, но и о сложностях поиска толерантного подхода даже внутри одной религиозной общности. Так, отношения к воспитанию ребенка могут отличаться не только у родителей различных культур и конфессий, но и у одноконфессиональной семьи, где супруги – представители различных регионов проживания (например, представители исламских традиций (уроженцы Афганистана и Таджикистана) или православные греки и русские).

Несомненно, межнациональные семьи весьма разнообразны, однако им присущи и общие черты [1]. Поликультурность быта – процесс, когда происходит смешение или сочетание культурных традиций, праздников, обрядов, формирование новых языковых практик, норм поведения и общения, что способствует воспитанию принятия инаковости другого, уважения и толерантного отношения к его культуральным традициям. Изменения, касающиеся поколенческой структуры, не оставили в стороне и кросскультурные семьи. Все реже в наши дни можно встретить дома, где несколько семей проживает совместно. Это обусловлено иным качеством жизни современных семей в сравнении с прежними условиями, большими возможностями в социально-экономическом плане. Однако «отпустить» своих детей для ведения самостоятельной жизни – это новый шаг для консервативных семей со строгими правилами следования своим культурным традициям. Самостоятельная жизнь супругов таким образом имеет оборотную сторону, выражающуюся в их неразделенной с другими членами семьи ответственности за воспитание нового поколения в том числе и в части, касающейся межэтнической и межконфессиональной толерантности.

Воздействие различных внешних факторов непрерывно влияют как на ребенка, так и на всех членов семьи. Особо чувствительными в этом смысле оказываются межкультурные партнеры, так как сумма этих факторов удваивается. Как самими родителями / супругами, так и их детьми усваивается культура среды, где те проживают, а также культура семейного этноса, и это сочетание впоследствии часто транслируется новыми поколениями.

Раньше, как правило, при вступлении в межэтнический / межкультурный (межконфессиональный) брак один из супругов принимал веру, а значит и весь порядок жизнеустройства партнера. В связи с этим становилось меньше разногласий. Сейчас такая практика встречается реже (хотя некоторые общемировые религии требуют соблюдения этого правила и в наши дни). Возможно, в современном обществе становится гораздо легче найти точки соприкосновения для двух разнокуль-

турных супругов, однако все подводные камни, не проявившие себя ранее, всплывают на поверхность при появлении на свет первенца. В такой ситуации и в однокультурных семьях у супругов могут вспыхнуть межличностные и внутриличностные конфликты при выборе стиля воспитания, гендерных ролей, восприятия собственного статуса родителя и статусной роли своего супруга / супруги. Масса вопросов и препятствий привнесены супругами из своего жизненного опыта и присущего стиля воспитания детей в их кровных семьях. Все успехи и неудачи, достижения и отставания своего ребенка воспринимаются родителями как личные, переживаются остро и болезненно. Если к этому моменту у супругов межкультурного брака были разногласия, после рождения первого ребенка они могут достичь своего максимума.

На становление личности ребенка, на его толерантное отношение к другим людям и детям его круга общения огромную роль оказывают факторы социальной среды [4]. Такой фактор, как «образ мыслей» выступает в качестве социально-психологического аспекта самого образа жизни семьи. Его характерными особенностями являются: имеющиеся в семье установки, мотивы и потребности, система ценностей, которые должны быть ориентированы на реальные возможности по жизнеобеспечению. При этом образ мыслей семьи напрямую соотносится с условиями и уровнем жизни. Важно отметить готовность самих супругов интегрировать в свое мировоззрение особенности культуральных отличий своего партнера, насколько адекватно и открыто они воспринимают свои отличия и позволяют другому проявлять себя таким, каковым он является. Если в этом вопросе происходит «война миров», то, взрослея, ребенок либо выберет одну из родительских сторон (позицию более сильного родителя, подавляющего своим авторитетом все иные, отличные от его условной субъективной нормы, отклонения в поведении партнера), либо идентифицирует себя с более слабой и подавленной стороной, выбирая в качестве основного критерия чувство жалости и сострадания), либо отвергнет все. В данном случае мы можем говорить не о расширении толерантности и интеграции двух культур, а о типичном

расслоении семейной иерархии, треугольнике Карпмана, и тяжелом детстве ребенка, что может быть характерно и для семьи одной этногруппы. Тогда речь идет не о трудностях, привнесенных в брак разностью культур, а о сложностях, возникающих в связи с несочетаемостью личностных черт партнеров.

На психику каждого члена семьи оказывает свое влияние и степень сформированности у семьи уровня адаптации ценностных семейных ориентиров, установок и целей. Ригидность и неконформизм в самом жестком их проявлении также уводят ребенка от возможности расширения взглядов на жизнь, гибкости и толерантности. Немаловажной при этом остается готовность супругов (именно супругов, а не родителей) к изменениям в профессиональной сфере их деятельности. Имеет значение, насколько видоизменяются их роль и статус с рождением ребенка, как срабатывают / не срабатывают гендерные и ролевые стереотипы, насколько каждый из супругов готов их принять (женщина после родов должна оставаться в длительном декретном отпуске, не имеет права продолжить карьеру; мужчина становится единственным добытчиком и т. д.)

У «образа общения» семьи также есть свои характерные особенности. Например, насколько семья открыта для коммуникации, обмена мнениями и опытом с социальной средой, насколько допустимы личностно-интимное общение и межличностная коммуникация в целом. Если в культуре супругов есть согласие в этом вопросе, если они одинаково открыты или имеют одинаковые границы и невысокую степень открытости к внешнему миру, то такую же позицию они будут транслировать своим детям в статусе родителей. Если у супругов нет единой модели, приемлемой для обеих сторон, то и трансляция позиций будет противоречивой и сложной для понимания и усвоения ребенком. Принимая окружающий мир и социум как подходящий, возможный для общения, нахождения друзей и партнеров, родители тем самым будут расширять границы возможных контактов и у своего ребенка, «не закрывая» его в систему общения только со «своими» (так как только они «правильные», «хорошо воспитанные» и т. п.). Важно помнить и о степени нефор-

мальности отношений между членами семьи, а также об уровне развитости их рефлексии, эмпатии и идентификации. Чем выше развитость таких механизмов у родителей и чем больше они уделяют этому внимание при воспитании своих детей, тем толерантнее они вырастают. Умение встать на позицию другого, «обуться в его туфли и пройти его дорогу» – сложный навык, дарящий широкие возможности мудрого понимания других людей и жизни в целом.

Особое место отводится сохранению родителями своей этнической принадлежности: насколько ярко они ее демонстрируют, насколько готовы ассимилировать опыт, традиции, устои другого; есть ли здесь место готовности сочетать, понимать, допускать культуральные аспекты партнера или же напротив удерживать жесткие позиции по установлению иерархической лестницы культурных проявлений в семье (например, допустимо ли читать сказку «Три поросенка» в семье, где супруг исповедует Ислам и др.); происходит ли в этом случае борьба между супругами на этой почве неприязни и желания доказать, чья культура лучше, или взаимопонимание и допустимость ряда факторов не сталкивается с непреодолимым запретом. При положительном ответе перед нами окажется ребенок, который сможет понимать и отличать культуральные особенности разных людей, допускать их проявления, не переживая внутренние тяжелые и болезненные конфликты по принятию или отклонению этого факта (можно ли дружить с детьми другой национальности, религии, при этом не беспокоясь о потере своей идентичности или нарушениях «правил», присущих его национальности / конфессии / семье).

Сами традиции семьи могут отличаться от тех, что транслируются религиозными воззрениями или общекультурными догмами, и при этом они могут быть во много раз крепче и нерушимее, чем общеизвестные догмы. Именно из семьи будут происходить нормы и правила поведения, общения, уважения. Высокие нравственные качества и толерантное отношение также берут свои истоки в семейном воспитании.

Конструктивность воспитания в семье, по мнению ряда исследователей [1; 4], фор-

мируется под влиянием частных социально-психологических факторов. Среди них первая роль отводится представлениям родителей об эталоне воспитания ребенка: что именно каждый из родителей в это вкладывает, какие черты хочет видеть в ребенке, относится ли он к нему как к индивидуальности или старается привести его к некоторой усредненной норме; развивает в нем только какие-то определенные навыки или личностные характеристики. Предпочтение, как правило, в этом случае может отдаваться группе нравственных качеств, но и навыки (особенно в современный период жизни, когда мода на профориентированность начинается с ранних лет жизни) не остаются без внимания. Если в одной из культур межэтнического супружества важно то место, которое займет ребенок при условии достижения им успехов в области знаний, то такой родитель будет развивать и воспитывать в нем это, организовывать его жизнь соответствующим образом. В противоположность ему, второй родитель может в большей степени быть озабоченным его духовным и религиозным воспитанием – водить на специальные занятия, заниматься с ним сам. Если у супругов есть обоюдный взгляд на это, если они уважительно относятся к мнению друг друга, дают ребенку посильные свободы, в состоянии услышать его потребности и желания, ребенок будет развит разносторонне, а значит будет в состоянии с пониманием относиться к интересам и потребностям других, быть толерантным к людям и самому себе. Не менее значимы и гендерные стереотипы при воспитании детей, отношение к предрасположенности к полу ребенка в семье: что могут или не могут девочки и мальчики, кому и с кем предписано расти и в каких условиях, чем можно или нельзя заниматься детям обоих полов в разных культурах (может ли мама или папа позволить девочке пойти в секцию бокса, а мальчику заниматься вокалом; допустимо ли девочке заниматься плаванием, обнажая при этом руки и ноги).

Крайне важен в межкультурных семьях уровень того, насколько супруги в состоянии при различных ситуациях оставаться тактичными по отношению друг к другу, применяют ли они на практике знания о той или иной форме поведения, знают ли о психологических по-

следствиях такого поведения для партнера по общению, обучают ли этому ребенка, просвещают ли его в плане отношения к представителям других наций и конфессий.

Необходимо помнить и учитывать мотивы рождения ребенка в семье, это могут быть:

1) культуральные правила устройства семьи (поженились и необходимо сразу иметь детей, что будет свидетельством здоровья супругов и их серьезного отношения к браку);

2) стремление стабилизировать отношения между супругами;

3) соотнесение своей семьи с другими семьями и нежелание выделяться (у всех есть дети, у нас нет);

4) получение льгот (для улучшения жилищных условий, материальной государственной поддержки);

5) давление родителей;

6) воспитание достойного наследника как цель жизни;

7) стремление «привязать» жену к дому [4].

Здесь опять же во многом, если не в первую очередь, срабатывают модели и стереотипы, усвоенные супругами в своих культуральных ореолах. Будут ли они схожими, компромиссными или агрессивно-противоречивыми зависит от изначального стиля общения супругов. Дети, растущие в поликультурной семье, где супруги относятся друг к другу с уважением и взаимопониманием, где родителями транслируется такое же понимание и уважение к ребенку, имеют высокие шансы вырасти толерантными, с большим пулом жизненных стратегий, позволяющим оставаться собой и прислушиваться к потребностям других людей.

Межэтническая семья сама по себе, в силу своего полинационального состава, выступает в качестве условия для формирования этнотолерантности. Новые образцы и нормы, которые формируются в условиях интеграции двух и более культур, уже на первых этапах становления личности транслируются ребенком в виде понимания различий в этносах, религиях и культурах. Вместе с тем формируются (при успешном варианте семейного взаимодействия), усваиваются и интериоризируются такие значимые понятия, как равенство разных культур и этносов, а

также непреложная ценность личности каждого человека, вне зависимости от его конфессиональной принадлежности, национальности, региона проживания и т. п.

С одной стороны, сама межкультурная семья выступает как иное новое поле равенства этнических культур, происходит взаимопроникновение этносов, создание нового пространства, в границах которого мирно живут этносы и их культуры, в том числе со своими религиозными предпочтениями. С другой стороны, семья реализуется в качестве среды формирования этносоциализации такой личности.

Сама этнотолерантность имеет истоки в этнической социализации [1]. В стабильные периоды этническая социализация имеет литический характер, не позиционируется ярко, не противопоставляется, не выступает главным фактором социализации в целом. Однако в ходе социализации, когда обостряются политические, межнациональные процессы, потребность и важность этносоциализации возрастает. Моноэтнические семьи также сталкиваются с этносоциализацией, но у них это, как правило, имеет ситуативный характер в силу возникновения каких-либо событий (переезд в новую страну, приток мигрантов в регион их проживания и т. п.). Этническая социализация в межкультурной семье неотрывна от процесса социализации в целом. В свою очередь социализация базируется на адекватно сформированном самосознании и от того, насколько развиты подструктуры самосознания у детей, зависит успешность социализации в целом и этносоциализации в частности. Отнесение себя к тому или иному этносу, осознание своей принадлежности к чему-то и отличительности от других входят в работу когнитивной подструктуры самосознания при формировании «Я-концепции». При сочетании когнитивного и аффективного компонентов самосознания, при развитии рефлексии и стремлении к самопознанию возможно появление этносамоидентичности. Формируя самоопределение, личность тем самым вырабатывает способы, которым она отдает предпочтение в коммуникативной сфере (поведенческая подструктура самосознания). От успеха в развитии всех этих

факторов будет зависеть то, насколько успешно сможет ребенок адаптироваться и социализироваться. От того, каким он себя представляет, как оценивает себя, будет зависеть и то, насколько толерантен он будет по отношению к другим, с каким успехом ребенок в межкультурной семье сможет реализовывать себя в контексте устойчивого общественного нормативного порядка, правил и ожиданий от взаимодействия с другими. Еще раз подчеркнем, что этносоциализация формируется и базируется на этнической самоидентичности человека.

Заключение

Вернемся к тому, что пик активности в формировании самосознания происходит у детей в период подростничества. К этому времени уже практически сформированы многие компоненты самосознания, в том числе и этническая идентичность. В свою очередь яркость проявления этнической идентификации обеспечивает не столько сходство / отличие ребенка от родителей, сколько сам фактор воспитания. Это непременно проявляется в высказываниях одобрения / неодобрения ценностей и форм поведения по отношению к одной из родительских культур (вплоть до принятия или непринятия гастрономических предпочтений, проведения общемировых, внеконфессиональных праздников (например, Новый год) или отказа от этого).

Именно семья (межкультурная семья в еще большей степени) выступает гарантом формирования у ребенка межэтнической толерантности или интолерантности. На самых ранних этапах детьми усваивается гордость за свою принадлежность к социуму, стыд за нарушения общественных правил, стремление к поддержанию социальных контактов. Именно в полинациональной семье ребенок учится самовыражению, усваивая изначально на эмоциональном уровне, а позднее и на когнитивном, осознанном уровне, нормы толерантного межкультурного общения.

Мы помним о том, что у детей-билингвов и тех, кто усваивает только язык одного из родителей формирование этноидентичности может носить противоречивый характер. С одной стороны, ребенок может управлять

своими наклонностями в зависимости от складывающейся ситуации, принимать или отмежеваться от одной из культур родителей или же и от социума (если не принимает культуру родителя в среде проживания); с другой стороны, возможно диффузное усвоение своей этнопринадлежности как некой космополитности или же полный отказ от отнесения себя к числу какого-либо этноса [5]. На процесс самоидентификации и на становление этнического самоопределения влияет большое число факторов воспитания: подражание, развитие и саморазвитие, принуждение. От типа воспитания, распределения родительских ролей и позиций будет зависеть и характер усвоения ребенком его этнопринадлежности. При авторитарном воспитании, для которого характерны принуждения, угрозы, наказания, доминирование, воспитание в духе конформизма и подчинения, этническая принадлежность будет навязана ребенку, и уже свой сознательный и свободный выбор он сможет сделать только будучи взрослым человеком. При демократическом стиле воспитания, когда имеют место свобода выбора и возможность проявления своих желаний и мнения, этническое самоопределение начинает базироваться на выборочном усвоении норм и традиций обоих родителей, проистекая из опыта совместной жизни. Соответственно, и общение ребенка, его толерантное отношение к инаковости сверстников и других участников социального взаимодействия будут складываться естественным путем [3]. Разумеется, стили и типы воспитания не ограничиваются приведенными выше примерами, однако их вполне достаточно, чтобы понять основную мысль принятия толерантных взглядов ребенком или выбор им интолерантного отношения к другим.

Если родителями транслируются позитивные установки на взаимодействие и взаимопонимание различных этносов, на такое же конструктивное взаимодействие с представителями других этносов за пределами семьи, то и ребенком интериоризируются данные модели, которые в последствии он применяет в повседневной жизни. Родители, будучи значимыми лицами в жизни ребенка (в норме), выступают в качестве образчиков толерантного отношения друг к другу и к инаковым

представителям социума. Вместе с тем межкультурная семья может транслировать ребенку толерантное отношение к определенному числу этногрупп или только к тем этносам, чьими представителями они являются.

В любом случае воспитание в ребенке этнотолерантного поведения и стремления к межкультурным взаимоотношениям – это процесс двустороннего взаимодействия, где акторами коммуникации выступают не только члены межкультурной семьи и их отношение к обществу, но и окружающий их социум и его настрой к таким полинациональным семьям. Имеет значение, насколько само общество готово принимать такие семьи и детей, рожденных в этих семьях. Ведь часто можно видеть предвзятое отношение детей из монокультурных семей к метисам из межкультурных браков, что естественно проистекает из позиции их родителей. В связи с чем культурную этническую толерантность необходимо воспитывать и регулировать на всех уровнях и во всех аспектах социального взаимодействия.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Деловая, Л. А. Межэтническая семья в поликультурном социуме / Л. А. Деловая. – Майкоп : Полиграф-Юг, 2009. – 144 с.
2. Сикевич, З. В. Этнические парадоксы и культурные конфликты в российском обществе. – СПб. : СПбГУ, 2012. – 207 с.
3. Хьелл, Л. Теории личности. – 3-е изд. / Л. Хьелл, Д. Зиглер. – СПб. : Питер, 2008. – 607 с.
4. Шнейдер, Л. Б. Семейная психология : учеб. пособие студ. высш. учеб. заведений. – 5-е изд. / Л. Б. Шнейдер. – М. : Академический проект ; Киров : Константа, 2011. – 736 с.
5. Hofstede, G. Personality and Culture Revisited: Linking Traits and Dimensions of Culture / G. Hofstede, R. R. McCrae // Cross-Cultural Research. – 2004. – Vol. 38, № 1. – P. 52–88.

REFERENCES

1. Delovaja L.A. *Mezhjetnicheskaja sem'ja v polikul'turnom sociume* [Interethnic Family in a Multicultural Society]. Majkop, Poligraf-Jug Publ., 2009. 144 p.
2. Sikevich Z.V. *Jetnicheskie paradoksy i kul'turnye konflikty v rossijskom obshhestve* [Ethnic

Paradoxes and Cultural Conflicts in Russian Society]. Saint Petersburg, SPbGU, 2012. 207 p.

3. H'ell L., Zigler D. *Teorii lichnosti. 3-e izd.* [Theories of Personality. 3th Ed.]. Saint Petersburg, Piter Publ., 2008. 607 p.

4. Shnejder L.B. *Semejnaja psihologija: ucheb. posobie dlya stud. vyssh. ucheb. zavedenij* [Family

Psychology. Textbook for Students of Higher Educational Institutions]. Moscow, Akademicheskij proekt Publ.; Kirov, Konstanta Publ., 2011. 736 p.

5. Hofstede G., McCrae R.R. Personality and Culture Revisited: Linking Traits and Dimensions of Culture. *Cross-Cultural Research*, 2004, vol. 38, no. 1, pp. 52-88.

Information About the Author

Olga Yu. Timur, Lecturer at the Department of Psychological, Pedagogical and Theatrical Disciplines, Moscow Information Technology University – Moscow Institute of Architecture and Civil Engineering, Vvedenskogo St, 1a, 117342 Moscow, Russian Federation, helgatimur@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0001-6076-6399>

Информация об авторе

Ольга Юрьевна Тимур, преподаватель кафедры психолого-педагогических и театральных дисциплин, Московский информационно-технологический университет – Московский архитектурно-строительный институт, ул. Введенского, 1а, 117342 г. Москва, Российская Федерация, helgatimur@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0001-6076-6399>

www.volsu.ru

МЕТОДИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ В ДИСТАНЦИОННОМ ОБРАЗОВАНИИ

UDC 37.013
LBC 74.57

Submitted: 15.04.2021
Accepted: 15.06.2021

RUSSIAN AND FOREIGN EXPERIENCE OF DISTANCE EDUCATION: SYNCHRONIC AND DIACHRONIC ASPECTS

Anastasia V. Arzhanovskaya

Volgograd State University, Volgograd, Russian Federation

Yulia I. Linkova

Volgograd State University, Volgograd, Russian Federation

Abstract. Against the backdrop of active globalization and informatization of society, there is a need to train highly qualified specialists capable of successful functioning in the international labor market. In this regard, the need for integration of different approaches, of traditional and innovative methods of education also arises in the education system. Distance education is becoming the priority orientation of the modern educational process. The purpose of this study is to review the domestic and foreign experience of distance education in synchronic and diachronic aspects. The article analyzes the domestic and foreign experience of distance education, highlights its characteristic features, presents the basic principles of distance education. The analysis of the foreign and domestic experience of distance education shows that if it is organized in accordance with all the requirements, the effectiveness of the educational process in the distance format will be comparable to full-time education.

Key words: distance education, information and communications technologies, interactivity, informatization, globalization.

УДК 37.013
ББК 74.57

Дата поступления статьи: 15.04.2021
Дата принятия статьи: 15.06.2021

ОТЕЧЕСТВЕННЫЙ И ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ ДИСТАНЦИОННОГО ОБРАЗОВАНИЯ: СИНХРОНИЧЕСКИЙ И ДИАХРОНИЧЕСКИЙ АСПЕКТЫ

Анастасия Валерьевна Аржановская

Волгоградский государственный университет, г. Волгоград, Российская Федерация

Юлия Игоревна Линькова

Волгоградский государственный университет, г. Волгоград, Российская Федерация

Аннотация. В контексте активной глобализации и информатизации общества возникает необходимость в подготовке высококвалифицированных специалистов, способных успешно функционировать на международном рынке труда. В связи с этим в системе образования также назревает необходимость интеграции различных подходов, сближения традиционного и инновационного методов обучения. Дистанционное обучение становится приоритетной ориентацией современного образовательного процесса. Цель данного ис-

следования заключается в обзорном анализе отечественного и зарубежного опыта дистанционного образования в синхроническом и диахроническом аспектах. В статье анализируется отечественный и зарубежный опыт применения дистанционного обучения; выделяются его характерные особенности; представлены основные принципы дистанционного образования. Анализ зарубежного и отечественного опыта дистанционного обучения показывает, что, если оно организовано с учетом всех требований, то эффективность учебного процесса в дистанционной форме будет сопоставима с очной формой обучения.

Ключевые слова: дистанционное обучение, ИКТ, интерактивность, информатизация, глобализация.

Введение

Активные процессы глобализации, информатизации и интенсивное развитие международного сотрудничества затрагивает практически все сферы жизни современного общества: экономическую, политическую и культурную. В этом контексте подготовка высококвалифицированного кадрового потенциала, способного успешно функционировать на мировом рынке труда, является одним из приоритетных направлений государственной политики.

Подобные тенденции требуют принятия незамедлительных мер по совершенствованию политики в области образования посредством внедрения новых информационных технологий и расширения традиционных форм организации образовательного процесса, акцентуализируя при этом дистанционный формат.

Методы

Авторы применяют описательный подход, литературный обзор использования дистанционных технологий в образовании; интерпретацию, сопоставление и описание научных исследований дистанционного образования.

Анализ дистанционного образования в синхроническом и диахроническом аспектах

Сегодня интерес к использованию дистанционных технологий в образовании значительно вырос, о чем свидетельствуют многочисленные труды, рассматривающие данное явление [7]. В качестве объекта исследования выступают: методология, практики использования и перспективы развития ДО [6]; социальные аспекты ДО [2] формирование модели образовательной информационной среды [3] и т. д. В данной работе остановимся

на рассмотрении дистанционного образования в России и за рубежом.

Несмотря на тот факт, что современная образовательная система характеризуется интенсивным развитием дистанционных технологий, в отечественной и зарубежной педагогической литературе не представлено унифицированной номинации явления «дистанционное обучение (дистантное образование – distant education, дистантное обучение – distant learning, телеобучение – teletraining)». В связи с тем, что на данный момент в сети можно найти большое количество курсов повышения квалификации, различных образовательных курсов, для многих педагогов важным становится вопрос о невозможности отождествления понятий дистанционного образования и самообразования, так как при самообразовании обучающийся сам осваивает программу, исходя из собственных сил. Анализируя предложенные понятия, мы приходим к выводу, что наиболее употребительным термином является «дистанционное обучение» [1].

Дистанционный формат представляет собой такую форму организации учебного процесса, при которой осуществляется удаленное интерактивное взаимодействие трех ключевых «участников»: педагогов, учащихся и информационных ресурсов, которое осуществляется в условиях реализации средств информационно-коммуникативных технологий (ИКТ). Иными словами, при использовании данного формата, преподаватель составляет определенный учебный сценарий, базирующийся на возможности самостоятельного обучения студента в системе дистанционного образования, поддерживая интерактивное взаимодействие посредством различных средств телекоммуникации.

В зарубежных странах основную роль в развитии системы дистанционного обучения сыграло создание в 1969 г. Открытого университета Великобритании (UKOU), ко-

торый на сегодняшний день является одним из мировых лидеров в сфере электронного образования.

В России тенденция дистанционного обучения начинает появляться уже в 1907 и 1908 гг. в Мореходной школе г. Находка и в Московском народном университете им. А.М. Шанявского. Только с 1917 г. данная модель получает широкое распространение, в большей степени как консультационная модель дистанционного обучения, более известная как заочное обучение. Данное явление проявляет себя в создании в 60-е гг. XX в. в Советском Союзе 11 заочных университетов. Страны Центральной и Восточной Европы последовали модели СССР после Второй Мировой войны. Китай в 1979 г. создал Национальную сеть радио- и телевизионных университетов, что было необходимо для вовлечения большего количества граждан в образовательный процесс.

В настоящее время большинство ведущих университетов Европы работают в сфере дистанционного обучения. Дистанционное обучение существует наряду с традиционными формами обучения, ассимилирует их опыт и обладает большим потенциалом, который так необходим, чтобы быстро реагировать и отвечать на постоянно меняющиеся информационные реалии. Анализируя отечественный и зарубежный опыт применения дистанционного обучения, можно выделить его характерные особенности:

- гибкий график занятий, позволяющий заниматься в удобное время и в удобном темпе;
- модульный принцип, позволяющий формировать индивидуальный учебный план, который отражает индивидуальные предпочтения обучающегося;
- совмещение обучения и профессиональной деятельности;
- дистанционность – возможность территориально не зависеть от нахождения образовательного учреждения;
- рентабельность (дистанционное обучение в 1,5–2 раза дешевле других форм образования);
- использование инновационных информационных технологий.

Все эти особенности показывают преимущества данной формы обучения над другими, но при этом предьявляют определенные

требования как к преподавателю, так и к обучающемуся.

Основным принципом, который характеризует дистанционное обучение, является интерактивность, которая представляет собой взаимодействие:

- преподаватель ↔ обучающиеся;
- обучающийся ↔ обучающийся;
- обучающиеся ↔ информационные средства обучения.

В традиционном обучении преподаватель – единственный источник распространения знаний, в дистанционном – он приобретает роль тьютора, наставника. По мнению Е.С. Полат вместо термина «тьютор» лучше употреблять термин «преподаватель дистанционного обучения», но разница в терминологии не должна повлиять на квалификацию педагогических кадров [4]. Таким образом, предлагается большее внимание уделять не только основам традиционной педагогики, но и инновационным технологиям. В связи с этим актуальным становится профессиональная переподготовка научных кадров.

Основным принципом современного образования является принцип гуманизма. Дистанционное обучение позволяет реализовать данный принцип в полном объеме: обучающиеся, не имеющие финансовой возможности, либо имеющие ограниченные физические возможности, могут получить образование в дистанционном формате в учебных заведениях, вне зависимости от их местонахождения и графика учебных занятий. При реализации данного принципа образовательный процесс обращен к человеку и создает благоприятные условия для индивидуальных траекторий обучения без жестких ограничений во времени, месте нахождения и финансовых возможностей. В настоящее время дистанционное обучение показывает свою состоятельность, так как доля самостоятельной работы обучающихся увеличивается, в связи с этим возрастает их вовлеченность в интерактивный процесс обучения. Кроме того, актуальность дистанционного обучения в наше время обусловлена не только интересом школьников, собирающихся поступать в высшее учебное заведение, но и людей, получающих второе высшее образование. Дистанционное обучение стано-

вится очень актуальным в сравнении с традиционными формами обучения, поскольку появляется шанс совместить работу и учебу в другой стране с минимальными экономическими затратами.

При этом стоит отметить, что при дистанционном обучении важен сам образовательный процесс, представляющий собой межличностное, взаимодействие в форме диалога между преподавателем и студентом, а также между обучающимися.

Данное взаимодействие в рамках образовательного процесса, позволяет сформировать из обучающегося будущего профессионала. Для достижения данного результата необходим баланс, при котором с одной стороны должен быть контроль учебной деятельности молодого специалиста, с другой – плодотворное сотрудничество преподавателя и студента. Этот баланс позволит учебной деятельности перейти в профессиональную, а студенту стать молодым специалистом.

Дистанционное образование развивается по двум основным тенденциям:

- соединение традиционного образования с новейшими информационными технологиями;
- создание новой модели обучения, направленной на новые потребности в образовании специалиста XXI века.

Заключение

Анализ зарубежного и отечественного опыта дистанционного обучения показывает, что, если оно организовано с учетом всех требований, то эффективность учебного процесса в дистанционной форме будет сопоставима с очной формой обучения [5].

Таким образом, опыт зарубежных стран в реализации дистанционного обучения может быть применен в российской системе дистанционного обучения, которое развивается в связи со стремлением людей совершенствоваться и получать новые знания у специалистов разных стран, при этом совмещая учебу и повседневную жизнь. Основное внимание должно быть обращено на то, чтобы дистанционное обучение, являясь интерактивным, не перешло в самообразование, целенаправленная и контролируемая преподавателем интенсивная самостоятельная работа обучающегося дол-

жна идти в совокупности с межличностным взаимодействием преподавателя и студента.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гозман, Л. Я. Дистанционное обучение на пороге XXI века / Л. Я. Гозман, Е. Б. Шестопал. – Ростов н/Д : Мысль, 1999. – 368 с.
2. Кулемина, Е. Н. Дистанционное обучение и его социальные аспекты : учебник для вузов / Е. Н. Кулемина. – М. : Фонд «Новое тысячелетие», 2007. – 121 с.
3. Махмутова, М. В. Формирование модели образовательной информационной среды подготовки специалиста / М. В. Махмутова // Сборник научных трудов SWorld. – 2007. – Т. 14, № 4. – С. 85–90.
4. Полат, Е. С. Теория и практика дистанционного обучения / Е.С. Полат. – М. : Академия, 2004. – 416 с.
5. Татарина, М. А. Теоретические основы создания и использования дистанционного курса обучения иноязычной письменной речи для 2–3-х курсов лингвистического вуза : автореф. дис. ... канд. пед. наук / Татарина Мария Андреевна. – М., 2005. – 27 с.
6. Трайнев, В. А. Дистанционное обучение и его развитие (Обобщение методологии и практики использования) / В. А. Трайнев, В. Ф. Гуркин, О. В. Трайнев ; под общ. ред. В. А. Трайнева. – 2-е изд. – М. : Дашков и К, 2006. – 294 с.
7. Arzhanovskaya, A. V. Convergence of Technologies in Education: New Determinant of the Society Development. / A.V. Arzhanovskaya, E. A. Eltanskaya, L. M. Generalova // “Smart Technologies” for Society, State and Economy / ed. by E. G. Popkova, B. S. Sergi. – Cham : Springer, 2021. – Vol. 155. – P. 619–624. – DOI: https://doi.org/10.1007/978-3-030-59126-7_69

REFERENCES

1. Gozman L.Ya., Shestopal Ye.B. *Distsionnoye obuchenije na poroge XXI veka* [Distance Learning on the Threshold of the 21st Century]. Rostov-on-Don, Mysl' Publ., 1999. 368 p.
2. Kulemina E.N. *Distsionnoye obuchenie i ego sotsialnye aspekty: uchebnyk dlya vuzov* [Distance Learning and Its Social Aspects. Study Guide for Higher Education]. Moscow, Fond Novoe tysyacheletie, 2007. 121 p.
3. Makhmutova M.V. *Formirovanie modeli obrazovatelnoi informatsionnoi sredy podgotovki spetsialista* [Formation of the Educational Information Environment Model for a Specialist Training]. *Sbornik*

nauchnykh trudov Sworld [Collection of Scientific Papers Sworld], 2007, vol. 14, no. 4, pp. 85-90.

4. Polat E.S. *Teorija i praktika distancionnogo obucheniija* [Theory and Practice of Distance Learning]. Moscow, Akademiya Publ., 2004. 416 p.

5. Tatarinova M.A. *Teoreticheskie osnovy sozdaniia i ispolzovaniia distantsionnogo kursa obucheniia inoiazycznej pismennoi rechi dlia 2-3-kh kursov lingvisticheskogo vuza: avtoref. dis. ... kand. ped. nauk* [Theoretical Foundations for the Creation and Use of a Distance Learning Course of Foreign Language Writing for the 2nd and 3rd Year Students of a Linguistic University. Cand. ped. sci. abs. diss.]. Moscow, 2005. 27 p.

6. Trainev V.A., Gurkin V.F., Trainev O.V. *Distantsionnoe obuchenie i ego razvitie (Obobshchenie metodologii i praktiki ispolzovaniia)* [Distance Learning and Its Development (Generalization of Methodology and Practice of Use)]. Moscow, Dashkov i K Publ., 2006. 294 p.

7. Arzhanovskaya A.V., Eltanskaya E.A., Generalova L.M. Convergence of Technologies in Education: New Determinant of the Society Development. Popkova E.G., Sergi B.S., eds. «*Smart Technologies» for Society, State and Economy*, Cham, Springer, 2021, vol. 155, pp. 619-624. DOI: https://doi.org/10.1007/978-3-030-59126-7_69.

Information About the Authors

Anastasia V. Arzhanovskaya, Candidate of Sciences (Philology), Associate Professor, Department of Germanic and Romance Philology, Volgograd State University, Prosp. Universitetsky, 100, 400062 Volgograd, Russian Federation, arjanovskaya@volsu.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6606-3248>

Yulia I. Linkova, Candidate of Sciences (Philology), Associated Professor of Department of Germanic and Romance Philology, Volgograd State University, Prosp. Universitetsky, 100, 400062 Volgograd, Russian Federation, linkova@volsu.ru, <https://orcid.org/0000-0003-3628-4626>

Информация об авторах

Анастасия Валерьевна Аржановская, кандидат филологических наук, доцент кафедры германской и романской филологии, Волгоградский государственный университет, просп. Университетский, 100, 400062 г. Волгоград, Российская Федерация, arjanovskaya@volsu.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6606-3248>

Юлия Игоревна Линькова, кандидат филологических наук, доцент кафедры германской и романской филологии, Волгоградский государственный университет, просп. Университетский, 100, 400062 г. Волгоград, Российская Федерация, linkova@volsu.ru, <https://orcid.org/0000-0003-3628-4626>

UDC 378.4
LBC 74.480.26

Submitted: 15.04.2021
Accepted: 15.06.2021

THE USE OF TECHNOLOGIES IN DISTANCE LEARNING: THE CHOICE OF THE ONLINE PLATFORM

Svetlana A. Bobrovskaya

Volgograd State University, Volgograd, Russian Federation

Abstract. The use of information and communication technologies in education can play a crucial role in providing new and innovative forms of support to both the learning process and its participants. This is directly related to distance learning, since it is technologies that ensure the continuity of the educational process, make it innovative, dynamic and effective. Choosing a platform for online classes can be a determining factor, but not a momentary solution, relying only on technical characteristics. The article describes the experience of working with distance learning systems, which made it possible to evaluate their advantages and disadvantages. The choice of the platform is due to the situation, goals and objectives of a certain type of activity and course as a whole. The use of technologies provides the opportunity to use distance learning not only as an additional component of the educational process, but also as an independent form of training.

Key words: distance learning, e-learning, online mode, offline mode, e-library, virtual learning environment, video/audio conferencing, interactive learning methods.

УДК 378.4
ББК 74.480.26

Дата поступления статьи: 15.04.2021
Дата принятия статьи: 15.06.2021

ТЕХНОЛОГИЧНОСТЬ ДИСТАНЦИОННОГО ОБУЧЕНИЯ: К ВОПРОСУ ВЫБОРА ONLINE ПЛАТФОРМЫ

Светлана Анатольевна Бобровская

Волгоградский государственный университет, г. Волгоград, Российская Федерация

Аннотация. Использование информационных и коммуникационных технологий в образовании может сыграть решающую роль в предоставлении новых и инновационных форм поддержки, как процессу обучения, так и его участникам. Это имеет непосредственное отношение к дистанционному обучению, так как именно технологии обеспечивают непрерывность учебного процесса, позволяют сделать его инновационным, динамичным и эффективным. Выбор платформы для проведения online занятий может стать определяющим фактором, но не сиюминутным решением, полагаясь лишь на технические характеристики. В статье описан опыт работы с системами дистанционного обучения, который позволил оценить их преимущества и недостатки. Выбор платформы обусловлен ситуацией, целями и задачами определенного вида деятельности и курса в целом. Использование технологий предоставляет возможность использовать дистанционное обучение не только как дополнительный компонент учебного процесса, но и как самостоятельную форму обучения.

Ключевые слова: дистанционное обучение, электронное обучение, синхронный метод, асинхронный метод, электронная библиотека, виртуальная обучающая среда, видео-/аудиоконференция, методы интерактивного обучения.

Введение

Образование, особенно высшее, всегда рассматривалось как ведущий фактор социального и экономического развития. Современное общество не исключение, так как по-

прежнему, в центре внимания находится человек, способный к поиску и освоению новых знаний и принятию нестандартных решений [4].

Стремительное развитие технологий, в свою очередь, делает образование более

доступным и эффективным, что в результате позволяет повысить уровень подготовки выпускников [1]. По мнению многих специалистов, актуальным является внедрение в систему высшего образования инновационного подхода, который предполагает использование новых методов, методик, форм, технологий, то есть введение элементов электронного – e-learning – (с помощью Интернета и мультимедиа) и дистанционного (на расстоянии, с использованием различных средств связи) обучения. Традиционные формы организации учебного процесса, такие как, лекции, семинары, лабораторные, практические занятия и т. д., в режиме online во многом отличаются от привычных занятий.

Форматы и сервисы

Дистанционное образование предполагает использование двух форматов: асинхронное (offline) и синхронное (online) обучение. Как показывает практика, именно комбинирование этих форматов позволяет сделать процесс обучения максимально эффективным [5].

При асинхронном обучении (с задержкой во времени) предоставление и получение информации осуществляется при помощи сервисов электронной почты (как правило, корпоративной) и электронной библиотеки. Использование сервисов электронной почты позволяет:

- реализовать дифференцированный подход к обучению;
- предоставлять необходимый учебный материал, в формате Word, PDF и др., или ссылки на соответствующий интернет-ресурс;
- осуществлять рассылку заданий, комментариев к проверенным работам;
- отвечать на вопросы обучающихся;
- проводить тестирование;
- обсуждать орг. вопросы.

С помощью сервиса электронной библиотеки можно воспользоваться необходимой литературой (книги, документы, публикации и т. д.) для самостоятельной работы:

- подготовки к занятию, тестированию;
- выполнению проекта;
- написанию научной работы.

Синхронный формат предполагает присутствие и общение преподавателя и студента в режиме реального времени. Для этого, в первую очередь, необходимо определиться с выбором СДО (система дистанционного обучения), интернет-платформы, которая позволит грамотно организовать процесс обучения.

Интернет-платформы: преимущества и недостатки

Существует множество СДО, выбор которых обусловлен целями и задачами курса или направления подготовки в целом. Имея опыт работы с разными платформами, можно сказать, что каждая имеет как преимущества, так и недостатки [2].

Виртуальная обучающая среда Moodle – это платформа для разработки образовательных сайтов. Внутри сайта возможно создание отдельных курсов и уроков с материалом, готовым к использованию, что и является одним из преимуществ. Единожды войдя в систему, у студента есть возможность ознакомиться с необходимым материалом (например, прикрепленным учебником), получить задание, а после, выполнив его,крепить ответ и получить оценку и комментарии преподавателя. Эта система позволяет заполнять анкеты, вести журнал выполненных работ, использовать новые виды образовательной деятельности, такие как тесты Hot Potatoes, обсуждение в Форуме и совместное редактирование. У преподавателя появилась возможность отслеживать процесс самостоятельной работы студента, а у студента – возможность получить объективную оценку.

Очевидно, что Moodle имеет целый ряд преимуществ:

- доступность, безопасность, гибкость системы;
- развивающее, интерактивное обучение;
- индивидуализация;
- доступность, наглядность, вариативность информации;
- многократное повторение;
- самоорганизация;
- асинхронное и синхронное общение;
- объективная оценка знаний.

Следует отметить ряд недостатков, которые снижают эффективность работы системы:

- повышенные требования в производительности компьютера;
- снижение скорости при большом количестве участников;
- ограничен размер документа / ресурса;
- недостаток взаимодействия участников;
- возможности оценки знаний ограничены.

Несмотря на все существующие недостатки, Moodle остается самой популярной системой дистанционного образования, как в России, так и за рубежом. Очевидно, что использование Moodle зависит от определенной ситуации, ваших целей и запросов.

Программа Zoom – это платформа для организации видеоконференций.

Как основное преимущество этой платформы следует отметить возможность группового общения, есть возможность проведения видеоконференций до 100 участников. Такая опция, как Запись видеоконференции может быть актуальна для проведения лекций. Также стоит отметить простоту и доступность системы, программа существует как отдельное приложение для компьютера, есть версии для смартфонов, что позволяет пользоваться Zoom в любой момент на любом устройстве. Особенностью Zoom является использование виртуальной доски, что позволяет не только преподавателю объяснять материал, но и студенту работать «у доски». Можно включать демонстрацию не всего экрана, а отдельного окна, при этом можно писать поверх изображения, то есть преподаватель или студенты могут в процессе занятия делать пометки в пособиях и учебниках.

Самый большой недостаток приложения – оно платное, а бесплатный тариф имеет ограниченное время видеоконференции – до 40 минут. По истечении этого времени конференцию нужно создавать заново, переходить на платный тариф или устраивать перемену. Часто отключение случается во время обсуждения, что нарушает ход занятия.

Платформа, которая на данный момент является нашим приоритетом, это Discord,

популярное приложение для группового чата, изначально разработанное для геймеров как место для общения и создания сообщества. Discord состоит из серверов, каждый из которых может иметь несколько каналов (текстовый и голосовой) и посвящен отдельной теме. Доступ к серверу можно получить только по приглашению, каналы, в свою очередь, могут быть публичными или закрытыми, например, организованы по группам или предметам (см. рис. 1).

В ходе занятия с использованием голосового канала возможно включение функции Go Live, которая позволяет транслировать изображение экрана преподавателя. Во время трансляции можно вести дискуссию, демонстрировать видео из приложения, размещать наглядный материал, проводить тестирование (см. рис. 2). Студенты могут выполнять задания как устно, так и письменно, прикрепив ответ в чате. Кроме того, текстовый и голосовой чаты можно использовать для демонстрации презентаций с синхронным комментарием. Данная платформа также может быть использована для проведения видеоконференций, что широко используется при проведении лекций, практических занятий, зачетов и экзаменов. Полезной функцией является автоматическое включение микрофона в момент присоединения к конференции, что позволяет исключить наличие лишнего шума. В связи с эпидемией коронавируса разработчики увеличили количество участников в одной конференции с 10 до 50, и благодаря этому Discord стал одной из лучших платформ для online обучения.

Итак, среди бесспорных преимуществ Discord следует отметить:

- отсутствие платы;
- закрытый доступ (приглашение);
- современный и понятный интерфейс;
- доступ через интернет-браузер с использованием ПК или любого мобильного устройства, включая смартфон;
- приложение потребляет мало ресурсов и довольно лояльно к скорости [2].

Объективности ради следует отметить один недостаток – нельзя загружать файлы объемом более 8 Мб.

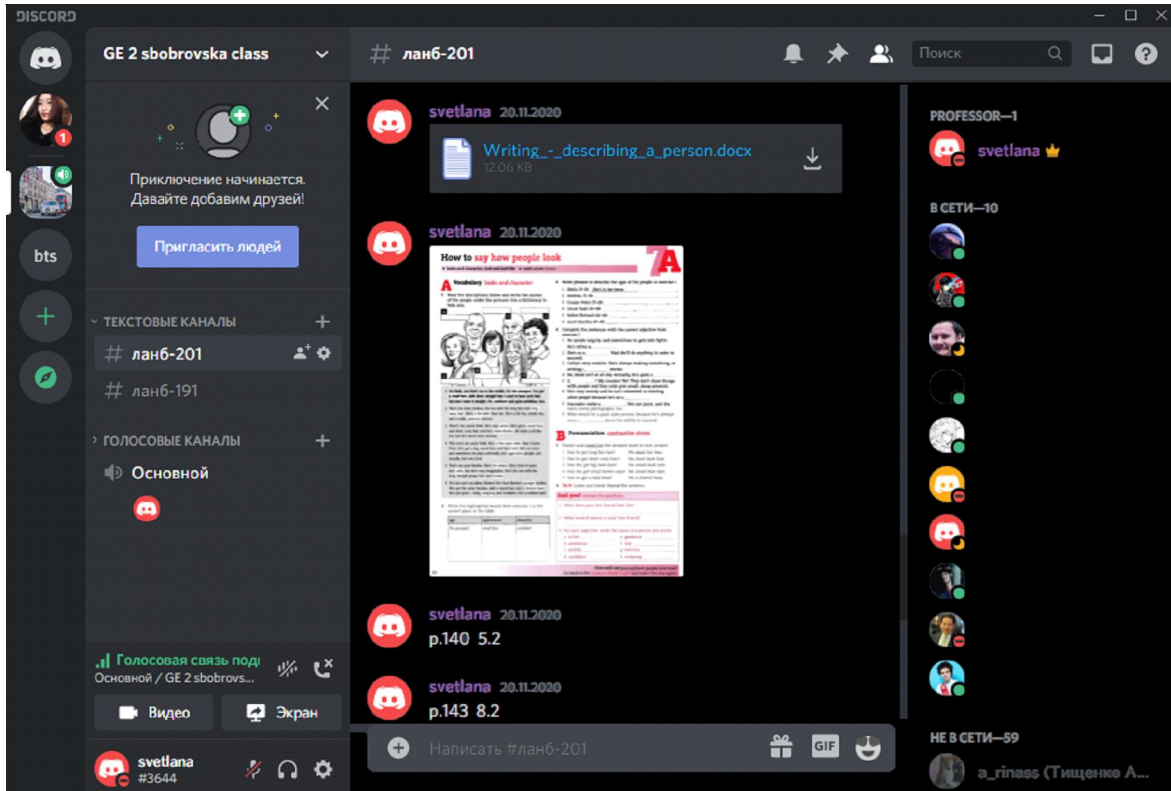

Рис. 1. Сервер GE (General English), созданный для on-line занятий по английскому языку (направление подготовки «Лингвистика»; дисциплина «Практический курс первого иностранного языка»; 1-й курс (ЛАНб-201) и 2-й курс (ЛАНб-191))

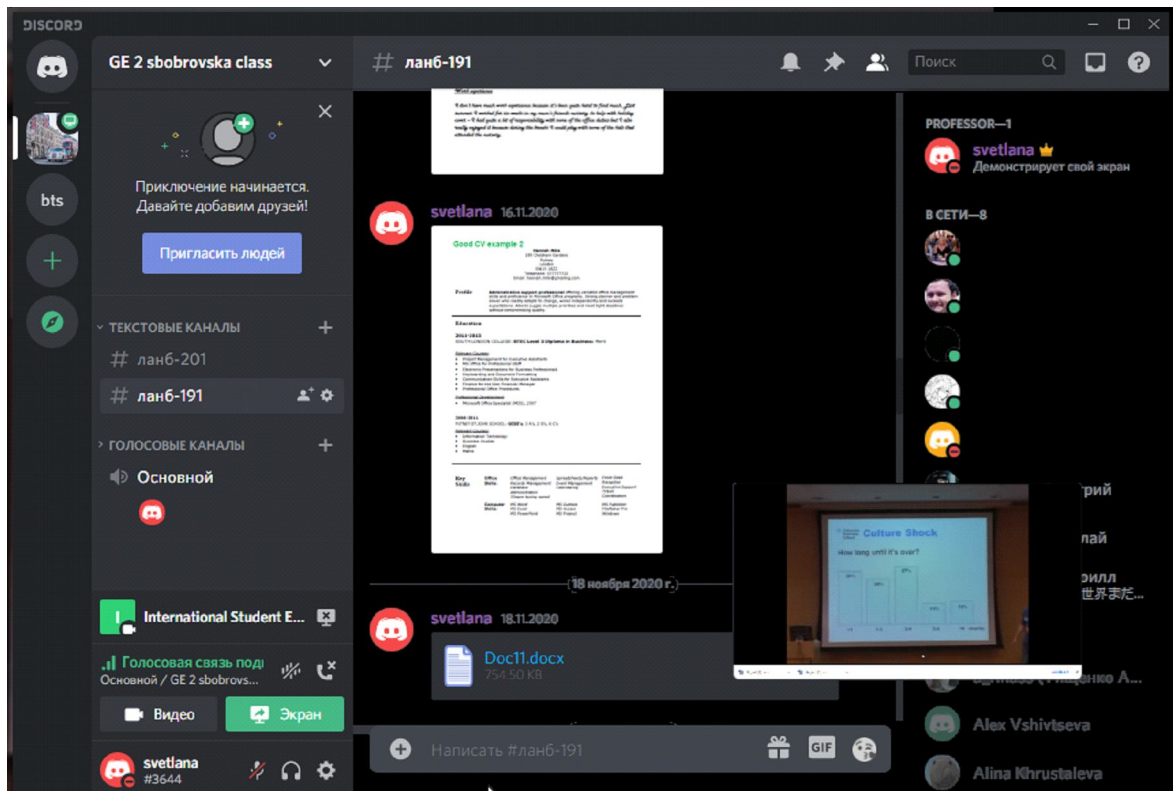

Рис. 2. Размещение заданий в текстовом чате, демонстрация видео из приложения

Актуальность и перспективы использования дистанционного обучения

Дистанционное обучение (ДО) доказало свою значимость, эффективность и востребованность, в результате чего спектр областей его применения максимально расширился [3]. Являясь формой обучения, базирующейся на использовании традиционных и новых информационных технологий и технических средств, которые применяются для доставки учебного материала, его самостоятельного изучения, а также диалогового общения между преподавателем и обучающимся, ДО может выступать не только как дополнительное средство интенсификации учебного процесса, но и являться самостоятельной формой обучения. Так к перспективным областям ее применения можно отнести:

- повышение квалификации кадров по определенным специальностям;
- подготовка обучающихся к разного рода тестированиям;
- профильное обучение;
- дополнительное образование;
- профессиональную переподготовку кадров;
- экскурсионную деятельность;
- социальную поддержку.

Заключение

Таким образом, ДО может рассматриваться как новая форма организации обучения, одним из преимуществ которой является ее технологичность. С точки зрения методики, использование технологий способствует существенному развитию профессиональных навыков, навыков работы с компьютером и повышению мотивации к обучению. Инновационные технологии, обладая потенциалом глобальной интерактивности и неограниченной возможности продолжения обучения, являются важной составляющей современного образования, которое придает большое значение международному сотрудничеству, открывает новые возможности работы, обучения и разрешения всевозможных проблем. Благодаря использованию современных ДО технологий передаваемая информация представляется яркой и динамичной, что позволяет не только реализовать инновационный подход в образо-

вательной среде, бесспорно повышая эффективность учебного процесса, но и дает возможность предоставления комплекса дополнительных услуг широким слоям населения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Андреев, А. А. К вопросу об определении понятия «дистанционное обучение» / А. А. Андреев. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: http://v-school.narod.ru/E-LEARN/RAB-MAT/andreev-pon_do.htm (дата обращения: 03.12.2020). – Загл. с экрана.
2. Лучшие программы для дистанционного обучения. – 2020. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <https://nastroyvse.ru/programs/rating/luchshie-programmy-dlya-distancionnogo-obucheniya.html>. – Загл. с экрана.
3. Шаров, В. С. Дистанционное обучение: форма, технология, средство / В. С. Шаров // Известия РГТУ им. А.И. Герцена. – 2009. – № 94. – С. 236–240. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/distantsionnoe-obuchenie-forma-tehnologiya-sredstvo> (дата обращения: 03.12.2020). – Загл. с экрана.
4. Shamne, N. L. Translation Projects Management – Innovative Decisions in Training Students-Translators / N. L. Shamne, E. Yu. Malushko, A. N. Shovgenin // Artium Magister. – 2018. – Vol. 18, № 1. – P. 58–64.
5. Thorp, H. H. Engines of Innovation: The Entrepreneurial University in the Twenty-First Century / H. H. Thorp, B. Goldstein. – Chapel Hill : University of North Carolina Press, 2010. – 184 p.

REFERENCES

1. Andreev A.A. *K voprosu ob opredelenii ponyatiya «distantsionnoe obuchenie»* [On the Definition of Distance Learning]. URL: http://v-school.narod.ru/E-LEARN/RAB-MAT/andreev-pon_do.htm (accessed 3 December 2020).
2. *Luchshie programmy dlya distancionnogo obucheniya* [The Rating of Programs for Distance Learning], 2020. URL: <https://nastroyvse.ru/programs/rating/luchshie-programmy-dlya-distancionnogo-obucheniya.html> (accessed 15 January 2021).
3. Sharov V.S. *Distantsionnoe obuchenie: forma, tekhnologiya, sredstvo* [Distance Learning: Form, Technology, Tool]. *Izvestiya RGTU im. A.I. Gertsena* [Izvestia: Herzen University Journal of Humanities & Sciences], 2009, no. 94, pp. 236-240. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/distantsionnoe-obuchenie-forma-tehnologiya-sredstvo> (accessed 3 December 2020).

4. Shamne N.L., Malushko E.Yu., Shovgenin A.N. Translation Projects Management – Innovative Decisions in Training Students-Translators. *Artium Magister*, 2018, vol. 18, no. 1, pp. 58-64.

5. Thorp H.H., Goldstein B. *Engines of Innovation: The Entrepreneurial University in the Twenty-First Century*. Chapel Hill, University of North Carolina Press, 2010. 184 p.

Information About the Author

Svetlana A. Bobrovskaya, Assistant, Department of English Philology, Volgograd State University, Prosp. Universitetsky, 100, 400062 Volgograd, Russian Federation, sbobrovsk@volsu.ru, <https://orcid.org/0000-0002-2079-2549>

Информация об авторе

Светлана Анатольевна Бобровская, ассистент кафедры английской филологии, Волгоградский государственный университет, просп. Университетский, 100, 400062 г. Волгоград, Российская Федерация, sbobrovsk@volsu.ru, <https://orcid.org/0000-0002-2079-2549>

UDC 378
LBC 74.48

Submitted: 15.04.2021
Accepted: 15.06.2021

COMPONENTS OF THE UNIVERSITY LECTURER'S INNOVATION CULTURE

Mai Dang Khoa

Volgograd State University, Volgograd, Russian Federation;
University of Social Sciences and Humanities (Vietnam National University – Ho Chi Minh City),
Ho Chi Minh City, Vietnam

Abstract. The lecturer's innovation culture is gradually being formed and developed at universities. It is seen as an integral element of lecturer's professional development and a critical component in the university's innovation culture. To build a solid theoretical foundation for this issue, the paper presents the components of university lecturer's innovation culture. Specifically, the following components: axiological-communicative, personal-creative, and innovative-technological are analyzed to clarify the structure of the university lecturer's innovation culture. On that basis, we propose some recommendations to promote the university lecturer's innovation culture.

Key words: innovation, value, creativity, technology, innovation culture, university lecturer's innovation culture.

УДК 378
ББК 74.48

Дата поступления статьи: 15.04.2021
Дата принятия статьи: 15.06.2021

КОМПОНЕНТЫ ИННОВАЦИОННОЙ КУЛЬТУРЫ ПРЕПОДАВАТЕЛЯ УНИВЕРСИТЕТА

Май Данг Хоа

Волгоградский государственный университет, г. Волгоград, Российская Федерация;
Институт социальных и гуманитарных наук (при Вьетнамском национальном университете г. Хошимина),
г. Хошимин, Вьетнам

Аннотация. Инновационная культура преподавателя постепенно формируется и развивается в университетах. Это рассматривается как неотъемлемый элемент профессионального развития преподавателя и важнейший компонент инновационной культуры университета. Чтобы создать прочную теоретическую основу для этого вопроса, в статье представлены компоненты инновационной культуры преподавателя университета. В частности, для уточнения структуры инновационной культуры преподавателя университета анализируются компоненты: аксиологическо-коммуникативный, личностно-творческий и инновационно-технологический. Исходя из этого, мы предлагаем некоторые рекомендации по продвижению инновационной культуры преподавателя университета.

Ключевые слова: инновация, ценность, творчество, технологии, инновационная культура, инновационная культура преподавателя университета.

Введение

Инновации в высшем образовании – один из наиболее актуальных вопросов в настоящее время. Университетам предлагается перестроиться, чтобы адаптироваться к изменениям эпохи и соответствовать ожиданиям общества. В частности, инновационная дея-

тельность преподавателя университета подчеркивается ее позитивным воздействием. Для эффективного осуществления инновационной деятельности преподаватель должен овладеть структурой своей инновационной культуры. Как и любое другое сложное образование, инновационная культура преподавателя университета имеет собственную струк-

туру. Она представляет собой совокупность взаимосвязанных и взаимодействующих компонентов, которые выполняют функции инновационной культуры преподавателя университета. Именно взаимодействие этих компонентов порождает инновационную деятельность. Другими словами, структурные компоненты инновационной культуры преподавателя способствуют оптимальному выражению ее функций. Это позволяет нам утверждать, что функции инновационной культуры преподавателя университета раскрывают соответствующие структурные компоненты. О структуре инновационной культуры преподавателя университета опубликовано не так много, что создает определенные трудности в ее формировании и развитии. В данном исследовании предлагаются структурные компоненты инновационной культуры преподавателя университета, способствующие улучшению понимания этой области.

Методы

Используя метод анализа документов, мы проводим исследования теорий, связанных со структурой инновационной культуры преподавателя университета. В сочетании с выводами, сделанными в наших предыдущих исследованиях о сущности и функциях инновационной культуры преподавателя университета, выдвигаются и анализируются ее структурные компоненты. Мы обнаружили, что они были представлены рядом исследователей, такими как В.Н. Фокина, В.М. Губанов, М.Г. Сергеева и др. В своем исследовании В.Н. Фокина указала, что основными элементами инновационной культуры преподавателя являются инновационные ценности, отношение к инновационно-педагогической деятельности, инновационные знания, инновационно-значимые приемы и навыки педагогической деятельности [3, с. 41]. С той же точки зрения В.М. Губанов подчеркивает факторы в инновационной культуре преподавателя: инновационные знания, ценности, умения и навыки, а также отношение к инновационной деятельности [1, с. 62–63]. М.Г. Сергеева и др. построили структуру инновационной культуры преподавателя университета, которая включает пять компонентов: аксиологический, иннова-

ционно-технологический, кооперативный, коммуникативный, личностно-творческий [7, с. 22]. Это важные предпосылки для того, чтобы мы могли опираться на структурные компоненты инновационной культуры преподавателя университета в нашем исследовании.

Результаты

Из представленных функций мы определили, что структура инновационной культуры преподавателя университета включает следующие компоненты: аксиологическо-коммуникативный, инновационно-технологический и личностно-творческий.

Аксиологическо-коммуникативный компонент определяется аксиологическо-мотивационной функцией инновационной культуры преподавателя университета. Под аксиологическим элементом аксиологическо-коммуникативного компонента инновационной культуры преподавателя университета в данном исследовании понимаются профессионально-педагогические ценности, создаваемые в процессе реализации инновационной деятельности. Эти ценности можно выразить на трех основных уровнях: социально-педагогическом, профессионально-групповом и индивидуально-личностном. По мнению М.Г. Сергеевой и др., в процессе формирования инновационной культуры преподавателя университета ожидаемыми профессионально-педагогическими ценностями является готовность использовать содержание самообразования в профессиональном пространстве на трех основных уровнях: социально-педагогическом (с учетом текущих требований общества), профессионально-групповом (с учетом программы развития университета) и индивидуально-личностном (с учетом ценностных изменений преподавателя) [7, с. 22]. Это означает, что преподаватель должен осуществлять инновационную деятельность по созданию новых профессионально-педагогических ценностей в соответствии с новыми требованиями общества, условиями университета и своими возможностями. Другими словами, преподавателю необходимо не только ознакомиться с ценностями своих предшественников, для их дальнейшего развития, но и создавать новые, совместимые с новым контекстом эпохи.

Посредством коммуникативного элемента аксиологическо-коммуникативный компонент помогает преподавателю строить отношения, которые открывают хорошие возможности для сотрудничества в образовательной деятельности. По мнению У. Машариповой, коммуникативный элемент развивается «с приобретением знаний как, овладение способов взаимодействия с другими участниками образовательного процесса, установлением педагогически целесообразного общения при выполнении различных видов деятельности» [5, с. 12]. Эффективная коммуникация со студентами повышает качество инновационной деятельности, связанной с организацией занятий, преподаванием, тестированием и оценкой студентов. Тесные отношения с коллегами (внутри и за пределами университета) не только создают возможности для преподавателей учиться и обмениваться опытом друг с другом, но и в то же время укрепляют возможности для сотрудничества в области инноваций. Хорошие отношения с другими людьми и организациями (внешней общественностью университета) создают условия для экспериментов и применения научных знаний в практической социальной жизни. Эффективная коммуникация не только способствует инновационному поведению, но и развивает инновационную культуру преподавателя и университета.

Кроме того, развитие коммуникации способствует совместной инновационной деятельности преподавателей с другими людьми или организациями через проекты. Сотрудничество – это совместная работа для достижения общей цели. В кооперативной деятельности люди стремятся к результатам, которые приносят пользу им самим и всем остальным членам команды. Сотрудничество – незаменимое занятие в любом образовательном процессе каждого социального контекста. Расширение сотрудничества между опытными инструкторами и теми, кто относительно новичок в инновациях, помогает повысить осведомленность и стимулировать инновационное поведение. В настоящее время сотрудничество выходит за рамки специальности, университета, местности и страны. Сотрудничество между преподавателями различных специальностей, между университетами в развитых странах и в странах с формирующейся

или слаборазвитой экономикой стало обычным явлением. Это помогает преподавателю повысить свою уверенность и мотивацию к инновациям.

Личностно-творческий компонент обеспечивает выполнение креативно-адаптивной функции инновационной культуры преподавателя университета. Под творчеством понимается способность формировать новые, необычные или уникальные идеи. T. de C. Nakano и S.M. Wechsler в своем исследовании обращаются к работе S. Isaksen и др., в которой выделены конкретные, материальные или нематериальные продукты творчества [6, с. 239]. Между тем инновации – это процесс превращения новых идей в новые продукты, услуги и методы с добавленной стоимостью, которые отвечают потребностям отдельных лиц, групп, организаций или общества. Инновация приводит к шагу вперед в эволюции объекта (инновационной деятельности) или к совершенно новому / совершенно иному способу решения существующей проблемы. Это показывает, что творчество и инновации тесно связаны. Инновации не могут иметь место, если творчество игнорируется или подавляется, напротив, без эффективного процесса (то есть инновации) для преобразования творений в новые ценности, они не станут полезными. Понимая эту взаимосвязь между творчеством и инновациями, преподаватель может разработать план личного развития собственных творческих способностей для создания инноваций с его собственным личным отпечатком; потому что творчество – это не только прирожденный талант, его, как и любой другой навык, можно тренировать.

Нельзя отрицать, что эффективность инновации зависит от творческого потенциала преподавателя. Этот потенциал для творчества представляет собой сочетание факторов генетики и природы, личности и общества, знаний и навыков, способностей и стремлений самого преподавателя. На этой основе развитие творческих способностей идет от низшего уровня к высшему. Каждый из этих этапов развития сопровождается накоплением знаний, навыков, опыта и потреблением материальных и духовных ресурсов преподавателя. Кроме того, в процессе применения усвоенного и накопленного инновационного опыта, препода-

вателю необходимо уметь адаптировать его к различным характеристикам объектов (студентов) и среды (университета) его педагогической деятельности. Фактически, любой преподаватель обладает способностями к творчеству, потому что педагогическая деятельность – это творческий процесс. Однако только увлеченные лекторы могут превратить творчество в эффективные инновации. Более того, благодаря этим инновациям преподаватель может помочь студентам сформировать свое мышление и способности к инновациям, высвобождая, возвращая и вдохновляя их творчество. Инновации, связанные с методами обучения, профессиональными знаниями, педагогическими технологиями или методами управления, оказывают положительное влияние на творческие способности студентов, помогая им уверенно решать проблемы в будущей профессии.

И.Ф. Исаев утверждает, что «творчество не существует вне личности, и оно не может быть понято вне личностного контекста» [2, с. 99]. Е. Козлова отмечает, что «мировоззренческой почвой инновационной культуры должна стать личностная ценность творчества» и «невозможно не согласиться с мыслью о том, что рассматривая категорию инновационного относительно личности специалиста» [4, с. 431]. Эти взгляды подчеркивают личностный элемент в творчестве, инновациях, а также инновационной культуре. Поэтому для того, чтобы инновационная деятельность была эффективной, прежде всего, она должна исходить из потребностей, инициативы и ответственности преподавателя. Для достижения этой цели преподаватель должен действительно понимать личностный смысл своей профессиональной деятельности. Преподаватель должен уметь реагировать на новые контексты и изменения, быть открытым для новых перспектив и новых способов действий, нести ответственность за риски и прощать ошибки коллег.

Инновационно-технологический компонент делает четко выраженной познавательно-развивающую функцию инновационной культуры преподавателя университета. В современную цифровую эпоху роль технологий в целом и цифровых технологий в частности ценится как никогда ранее. Более или менее, прямо или косвенно, цифровые технологии в настоящее время

помогают ускорить инновационный процесс. Введение понятия «инновационная технология» показало важность этой области. Для высшего образования цифровые технологии не только приносят революцию в преподавании и обучении, но и меняют большую часть деятельности университета и преподавателей. Это причина популярности и стремительного развития «педагогической технологии» в последние годы. Однако технологии – это просто технологии, люди по-прежнему являются самым важным ресурсом для всех организаций, преподаватели по-прежнему являются наиболее важными субъектами всей деятельности университета, включая инновационную деятельность. Следовательно, преподаватель должен правильно осознавать влияние технологий на педагогическую деятельность, на основании чего гибко применять их на практике для создания необходимых и подходящих инноваций. Е. Козлова отметила, что «будущие специалисты с высоким уровнем инновационной культуры, бесспорно, должны овладеть инновационными технологиями» [4, с. 437].

Технологический взрыв повлиял на человеческое познание и развитие. Познание о специализации, профессии, инновациях преподавателя является важной основой его собственной инновационной деятельности. Преподавателю необходимо оснащать и постоянно повышать свою ступень познания, чтобы соответствовать растущим требованиям инноваций в высшем образовании. А развитие цифровых технологий открыло преподавателю больше возможностей для повышения своего познания. Цифровые технологии предоставляют открытые образовательные ресурсы (Open Educational Resources – OER), позволяя преподавателю легко находить, получать, усваивать и накапливать знания, несмотря на барьеры времени и пространстве. Это помогает ускорить процесс развития познания преподавателя. Кроме того, цифровые технологии снижают административную нагрузку, так что у преподавателя появляется больше времени для инновационной деятельности. Цифровые технологии также делают управление работой, классами, студентами, качеством или финансами проще, точнее и научнее.

В частности, для педагогической деятельности, связанной с обучением, было созда-

но множество продуктов цифровых технологий, которые в значительной степени помогли преподавателю адаптироваться к предвиденным или неожиданным изменениям. Их можно назвать массовый открытый онлайн-курс (Massive Open Online Course – MOOC), системы управления обучением (Learning Management System – LMS), онлайн-классы, цифровая библиотека и т. д. Благодаря поддержке новых устройств цифровой технологии преподаватель может интегрировать традиционные лекции со средствами массовой информации, чтобы помочь студентам уделять больше внимания содержанию лекции, начать устанавливать связи между теориями, которые они принимают в более осязаемой форме с реальностью, продвигать поведение, связанное с поиском информации и обогащением собственных знаний или созданием новых ценностей. Пандемия COVID-19 вынудила университеты перейти от традиционных к онлайн-формам преподавания и обучения. Основываясь на поддержке современных платформ цифровых технологий, преподаватель должен создавать новые способы (то есть инновации) взаимодействия со студентами (от организации занятий, преподавания, предоставления материала до предоставления заданий, тестирования и оценки знаний студентов) с удобством в Интернете. Благодаря поддержке цифровых технологий, роль преподавателя действительно меняется, когда он становится наставником, тренером, вдохновителем для мотивации студентов к обучению, вносит свой вклад в создание позитивной учебной среды и эффективное управление процессом обучения.

Новая эпоха представляет собой не только проблемы, но и возможности для университетов и преподавателей внедрять инновации, чтобы адаптироваться к изменениям и соответствовать новым ожиданиям общества. Эти инновации должны происходить регулярно и обеспечивать высокую эффективность. Для этого необходимо сформировать инновационную культуру преподавателя и университету в то же время создать инновационную экосистему для развития инновационной культуры преподавателя. Исходя из этого, мы предлагаем следующие рекомендации.

Для преподавателя: улучшить понимание своей инновационной культуры. Только при

четком понимании роли инновационной культуры преподавателя в его собственном профессиональном развитии и успехе инноваций в высшем образовании и цифровой революции преподаватель может ускорить процесс внедрения инноваций в свою педагогическую деятельность. Ему необходимо избирательно усваивать профессионально-педагогические ценности своих коллег и в то же время создавать или присоединяться к сообществу инновационных педагогов, чтобы учиться и обмениваться опытом в области инноваций и через это самомотивироваться к ним. Преподаватель должен повысить необходимую цифровую грамотность, прилагая усилия к изучению и исследованиям, чтобы иметь возможность овладеть цифровыми технологиями, в полной мере используя эти мощные инструменты для создания инноваций. Все эти требования необходимы, чтобы преподаватель практиковал творчество, которое является необходимым условием для того, чтобы инновационная деятельность происходила регулярно и эффективно, в любое время и в любом месте.

Для университета: формирование инновационной культуры университета можно рассматривать как содействие развитию инновационной культуры преподавателя. Университету необходимо включить инновационную культуру в свою стратегию развития; наряду с этим поощрять коммуникацию, чтобы распространять инновационные ориентации, ценности и дух. Создание позитивной атмосферы, которая поощряет и лелеет новые идеи и новые ценности, имеет важное значение. Кроме того, необходимо повысить познание преподавателей о цифровой трансформации, создать механизм для продвижения цифровой трансформации, стремиться к созданию «умного университета» – применению цифровых технологий во всей деятельности университета. Это требует модернизации инфраструктуры университета в соответствии с требованиями процесса цифровой трансформации. В настоящее время многие университеты по всему миру сотрудничают друг с другом для реализации проектов по повышению потенциала преподавателей в соответствии с подходами инновационного мышления и предпринимательства, с целью укрепления потенциала, развития навыков и продвижения инновацион-

ного мышления и предпринимательства для преподавателей. Это также предложение по развитию сети инновационных педагогов, с тем чтобы преподаватели могли учиться и обмениваться опытом друг с другом.

Заключение

Таким образом, в данной статье показаны и проанализированы структурные компоненты инновационной культуры преподавателя университета, исходя из ее сущности и функций. Эти компоненты помогают обеспечить выполнение соответствующих функций инновационной культуры преподавателя университета. В котором: аксиологическо-коммуникативный компонент выполняет аксиологическо-мотивационную функцию; личностно-творческий – креативно-адаптационную; инновационно-технологический – познавательно-развивающую. При этом интегративно-трансляционная функция обеспечивается единством всех этих компонентов. Мы считаем, что понимание этих структурных составляющих значительно упрощает процесс формирования инновационной культуры преподавателя университета. Учитывая это, мы создали несколько рекомендаций для университетов и преподавателей, чтобы поспособствовать ее формированию. Для удовлетворения требований науки и практики необходимы исследования по развитию инновационной культуры преподавателя университета.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Губанов, В. М. Инновационная культура преподавателя безопасности жизнедеятельности / В. М. Губанов // Педагогика высшей школы. – 2015. – № 3.1 (3.1). – С. 59–63. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <https://moluch.ru/th/3/archive/14/401/> (дата обращения: 05.02.2021). – Загл. с экрана.
2. Исаев, И. Ф. Профессионально-педагогическая культура преподавателя : учеб. пособие для студентов высш. учеб. заведений / И. Ф. Исаев. – М. : Академия, 2002. – 208 с.
3. Фокина, В. Н. Формирование инновационной культуры преподавателя вуза: социологический аспект управления : дис. ... канд. социол. наук / Фокина Валерия Николаевна. – М. : Современный гуманитарный институт, 2001. – 194 с.

4. Kozlova, E. Структурные составляющие инновационной культуры будущего педагога / E. Kozlova // *Studia Pedagogiczne. Problemy Społeczne, Edukacyjne i Artystyczne*. – 2014. – Tom 24. – S. 421–440.

5. Masharipova, U. Formation of innovative culture of future teachers primary school / U. Masharipova // *European Journal of Research and Reflection in Educational Sciences*. – 2019. – № 7 (6). – P. 10–13.

6. Nakano, T. de C., Wechsler, S. M. Creativity and innovation: Skills for the 21st Century / T. de C. Nakano, S. M. Wechsler // *Estudos de Psicologia (Campinas)*. – 2018. – № 35 (3). – P. 237–246. – DOI: <https://doi.org/10.1590/1982-02752018000300002>.

7. Development of university teacher's innovative culture / M. G. Sergeeva [et al.] // *Humanities & Social Sciences Reviews*. – 2019. – № 7 (4). – P. 20–25. – DOI: <https://doi.org/10.18510/hssr.2019.743>.

REFERENCES

1. Gubanov V.M. Innovatsionnaya kul'tura prepodavatelya bezopasnosti zhiznedeyatel'nosti [Innovation Culture of the Lecturer of Life Safety]. *Pedagogika vysshey shkoly* [Pedagogy of Higher Education], 2015, no. 3.1 (3.1), pp. 59-63. URL: <https://moluch.ru/th/3/archive/14/401/> (accessed 5 February 2021).

2. Isaev I.F. *Professional'no-pedagogicheskaya kul'tura prepodavatelya: ucheb. posobiye dlya stud. vyssh. ucheb. zavedeniy* [Professional and Pedagogical Culture of the Lecturer. Textbook for Higher Education Students]. Moscow, Akademiya Publ., 2002. 208 p.

3. Fokina V.N. *Formirovaniye innovatsionnoy kul'tury prepodavatelya vuza: sotsiologicheskii aspekt upravleniya: dis. ... kand. sots. nauk* [Formation of an Innovative Culture of a University Lecturer: Sociological Aspect of Management. Cand. soc. sci. diss.]. Moscow, 2001. 194 p.

4. Kozlova E. Strukturnyye sostavlyayushchiye innovatsionnoy kul'tury budushchego pedagoga [Structural Components of the Innovation Culture of the Future Teacher]. *Studia Pedagogiczne. Problemy Społeczne, Edukacyjne i Artystyczne*, 2014, vol. 24, pp. 421-440.

5. Masharipova U. Formation of Innovative Culture of Future Teachers Primary School. *European Journal of Research and Reflection in Educational Sciences*, 2019, no. 7 (6), pp. 10-13.

6. Nakano T. de C., Wechsler S.M. Creativity and Innovation: Skills for the 21st Century. *Estudos de Psicologia (Campinas)*, 2018, no. 35 (3), pp. 237-246. DOI: <https://doi.org/10.1590/1982-02752018000300002>.

7. Sergeeva M.G. et al. Development of University Teacher's Innovative Culture. *Humanities & Social Sciences Reviews*, 2019, no. 7 (4), pp. 20-25. DOI: <https://doi.org/10.18510/hssr.2019.743>.

Information About the Author

Mai Dang Khoa, Postgraduate Student, Volgograd State University, Prosp. Universitetsky, 100, 400062 Volgograd, Russian Federation; Lecturer, University of Social Sciences and Humanities (Vietnam National University – Ho Chi Minh City), Dinh Tien Hoang St., 10-12, Ho Chi Minh City, Vietnam, khoamd@hcmussh.edu.vn, <https://orcid.org/0000-0002-1942-807X>

Информация об авторе

Май Данг Хоа, аспирант, Волгоградский государственный университет, просп. Университетский, 100, 400062 г. Волгоград, Российская Федерация; преподаватель, Институт социальных и гуманитарных наук (при Вьетнамском национальном университете г. Хошимина), ул. Динь Тиен Хоанг, 10-12, г. Хошимин, Вьетнам, khoamd@hcmussh.edu.vn, <https://orcid.org/0000-0002-1942-807X>

КОМПЕТЕНТНОСТНЫЙ ПОДХОД В ПРОФЕССИОНАЛЬНОМ ОБРАЗОВАНИИ

UDC 378.016:81'243
LBC 74.480.26

Submitted: 15.04.2021
Accepted: 15.06.2021

INTERACTIVE METHODS OF TEACHING STUDENTS A FOREIGN LANGUAGE IN HIGHER EDUCATIONAL INSTITUTIONS, PDA RESIDENTS "YURGA"

Vladislav G. Lizunkov

Yurga Institute of Technology (Branch) of National Research Tomsk Polytechnic University,
Yurga, Russian Federation

Elena Yu. Malushko

Volgograd State University, Volgograd, Russian Federation

Abstract. The modern society modernization leads to the rapid development of interactive technologies in all spheres of human life, where education occupies one of the leading positions. In this article, the author talks in detail about the importance of interactive teaching methods in modern education in higher education of PDA, using the example of classes in a foreign language and gives a detailed description of the most common and often used methods.

Key words: PDA, education modernization, foreign language, innovative technologies, interactive methods, modern educational technologies.

УДК 378.016:81'243
ББК 74.480.26

Дата поступления статьи: 15.04.2021
Дата принятия статьи: 15.06.2021

ИНТЕРАКТИВНЫЕ МЕТОДЫ ОБУЧЕНИЯ СТУДЕНТОВ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ В ВЫСШИХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЯХ, РЕЗИДЕНТОВ ТОСЭР «ЮРГА»

Владислав Геннадьевич Лизунков

Юргинский технологический институт
Национального исследовательского Томского политехнического университета,
г. Юрга, Российская Федерация

Елена Юрьевна Малушко

Волгоградский государственный университет, г. Волгоград, Российская Федерация

Аннотация. Модернизация современного общества приводит к стремительному развитию интерактивных технологий во всех сферах жизни человека, где образование занимает одну из ведущих позиций. В данной статье автор подробно рассказывает о важности интерактивных методов обучения в современном образовании в высших учебных заведениях ТОСЭР, на примере занятий по иностранному языку, а также дает подробное описание самых распространенных и часто применяемых методов.

Ключевые слова: ТОСЭР, модернизация обучения, иностранный язык, инновационные технологии, интерактивные методы, современные образовательные технологии.

Введение

Современное общество постоянно модернизируется и развивается в социальном, экономическом, и духовном плане [7, с. 2]. Его уже нельзя представить без инновационных технологий, которые являются неотъемлемым средством общения для большинства людей. За последние 20 лет наука в области интерактивных технологий шагнула далеко вперед, что привело к глобальному вовлечению людей всех слоев населения и профессий в процесс инновационного развития на ГОСЭР и не только. Сегодня интерактивные технологии внедряются во все сферы деятельности, где образование занимает одну из ведущих позиций [4]. Пятнадцать лет назад большинство студентов писали от руки доклады, лекции, модульные работы и экзамены. В настоящее время ситуация изменилась. Теперь у студентов есть ноутбуки, планшеты, телефоны с выходом в интернет, что облегчает жизнь и процесс обучения.

Методы

В данной статье мы решили взять за основу пассивные, активные и интерактивные методы обучения как наиболее применимые к системе высшего образования, в том числе на ГОСЭР [6, с. 39–40].

Существует три вида интерактивного речевого взаимодействия, применяемого на практике: сотрудничество студентов в выработке единой цели, комбинирование и передача информации. В обучении интерактивному взаимодействию на занятиях иностранного языка можно использовать задания, которые предполагают так называемое информационное неравенство (найти различия, восполнить недостающую информацию, дополнить предложение и т. д.) [5, с. 17].

Сложно дать определенную классификацию интерактивным методам обучения, так как большинство методов образуют собой сложное переплетение нескольких приемов.

Выделяют следующие часто используемые методы интерактивного обучения: ролевые и образовательные игры (кейс-метод), снежный ком (snowball), конкурсы и соревнования, постановка и презентация тематических

сценок на иностранном языке, дискуссии, проектный метод, презентации, мозговой штурм.

Теперь подробнее о самых популярных и часто применяемых методах на занятиях со студентами:

1. Кейс-метод заключается в описании реальных ситуаций, где в задачу студентов входит анализ ситуации, понимание сути проблемы и варианты ее дальнейшего решения. Кейсы – это игровая модель обучения, которая основывается на реальном фактическом материале или приближена к реальной ситуации [2, с. 52]. Кейс-метод часто используется при анализе различных коммуникативных ситуаций. Данный метод является одним из самых эффективных методов при обучении иностранному языку, так как позволяет анализировать иноязычный дискурс и формировать представление о реальном функционировании иностранного языка.

2. Снежный ком (snowball) – это одна из самых распространенных игр на запоминание английских слов или словосочетаний, которая заключается в том, что каждый участник данной игры называет слово или словосочетание по определенной теме, ситуации или описывает картинку. Следующий участник повторяет предыдущее высказывание, дополняя его своим, другой участник повторяет уже два высказывания, дополняя их своим, и так далее. Таким образом, текст становится все более объемным и такая тренировка на регулярной основе способствует увеличению словарного запаса студентов и развитию их памяти и внимательности.

3. Конкурсы и соревнования бывают нескольких видов, основными из них считаются: конкурс на лучшую презентацию, конкурс на лучший доклад, фонетический конкурс, конкурс на лучший перевод отрывка из художественного произведения или целого стихотворения с английского на русский и т. д. Таким образом можно выявить индивидуальные способности каждого студента, его сильные и слабые стороны.

4. Дискуссии или обсуждение один из самых распространенных методов на занятиях по иностранному языку, основной целью которого является коммуникация на иностранном языке в группе, независимо от уровня студентов. Это один из самых эффектив-

ных способов заставить студентов не только говорить на иностранном языке, но и стараться на нем думать.

5. Метод проектов нацелен на акцентирование внимания, активную коммуникативную и аналитическую деятельность обучающихся в процессе обучения иностранному языку.

Проекты бывают трех видов: личностные, парные и групповые. Последние чаще остальных применяются на практике и главной задачей в них является организация деятельности участников проекта в группе [3, с. 57].

Преподаватель разбивает студентов на несколько групп, каждая из которых формируется с учетом психологической совместности, при наличии в каждой группе сильного, среднего и слабого студента. Каждой группе дается одно задание, в котором каждому участнику отводится определенная роль. Выполнение проектных заданий учит студента творчески размышлять и планировать работу, самостоятельно оценивать и разрабатывать собственную деятельность, апробировать новые средства и способы коммуникативной и профессиональной деятельности.

Результаты и их обсуждение

В отношении методики преподавания иностранного языка активно применяются различные методы интерактивного обучения [8, с. 59]. Таким примером интерактивного образовательного процесса послужит объединение разноуровневых студентов в одну языковую группу. Получив одно общее задание, специфичную роль, каждый участник коллективной деятельности и сообучающиеся оказываются в условиях коллективной ответственности за свою и групповую работу.

Заключение

Хотелось бы отметить важность интерактивного обучения в современной системе образования, в том числе на ТОСЭР. С его помощью мы можем осуществлять своеобразный взаимоконтроль, взаимоконсультирование и сообучение слабых студентов их товарищами, а также обеспечивать более интенсивную и профессиональную проработку материала сильными [1].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гальскова, Н. Д. Современная методика обучения иностранным языкам : пособие для учителя / Н. Д. Гальскова. – М. : АРКТИ, 2000. – 165 с.
2. Елухина, Н. В. Основные трудности аудирования и пути их преодоления / Н. В. Елухина // Иностранные языки в школе. – 2007. – № 4. – С. 52–58.
3. Методика обучения иностранным языкам в начальной и основной общеобразовательной школе : учеб. пособие для студентов пед. колледжей / под ред. В. М. Филатова. – Ростов н/Д : Феникс, 2004. – 416 с.
4. Методика обучения иностранным языкам в средней школе : учеб. пособие / М. К. Колкова ; под ред. М. К. Колковой. – СПб. : КАРО, 2006. – 224 с.
5. Мильруд, Р. П. Современные концептуальные принципы коммуникативного обучения иностранным языкам / Р. П. Мильруд, И. Р. Максимова // Иностранные языки в школе. – 2000. – № 5. – С. 17–25.
6. Панина, Т. С. Современные способы активизации обучения / Т. С. Панина, Л. Н. Вавилова. – М. : Академия, 2008. – 175 с.
7. Lizunkov, V. G. Forming System of Strategic Innovation Management at High-Tech Engineering Enterprises / V. G. Lizunkov, O. T. Ergunova, E. Y. Malushko // IOP Conference Series: Materials Science and Engineering. – 2017. – Vol. 177, № 1. – Art. 012046. – P. 1–7.
8. Shamne, N. L. Translation Projects Management – Innovative Decisions in Training Students-Translators / N. L. Shamne, E. Yu. Malushko, A. N. Shovgenin // Artium Magister. – 2018. – Vol. 18, № 1. – P. 58–64.

REFERENCES

1. Galskova N.D. *Sovremennaya metodika obucheniya inostrannym yazykam: posobiye dlya uchitelya* [Modern Methods of Teaching Foreign Languages. Teacher Manual]. Moscow, ARKTI Publ., 2000. 165 p.
2. Elukhina N.V. *Osnovnyye trudnosti audirovaniya i puti ikh preodoleniya* [The Main Difficulties of Listening and Ways to Overcome Them]. *Innostrannye yaziki v shkole* [Foreign Languages at School], 2007, no. 4, pp. 52-58.
3. Filatov V.M., ed. *Metodika obucheniya inostrannym yazykam v nachal'noy i osnovnoy obshcheobrazovatel'noy shkole: ucheb. posobie dlya studentov pedagogicheskikh kolledzhey* [Methods of Teaching Foreign Languages in Primary and Basic Comprehensive School. Manual for Students of Teacher Training Colleges]. Rostov-on-Don, Feniks Publ., 2004. 416 p.

4. Kolkova M.K., ed. *Metodika obucheniya inostrannym yazykam v sredney shkole: ucheb. posobie* [Methods of Teaching Foreign Languages in High School. Textbook]. Saint Petersburg, KARO Publ., 2006. 224 p.

5. Milrud R.P., Maksimova I.R. *Sovremennyye kontseptual'nyye printsipy kommunikativnogo obucheniya inostrannym yazykam* [Modern Conceptual Principles of Communicative Teaching of Foreign Languages]. *Innostrannye yazyki v shkole* [Foreign Languages at School], 2000, no. 5, pp. 17-25.

6. Panina T.S., Vavilova L.N. *Sovremennyye sposoby aktivizatsii obucheniya* [Modern Methods of Enhancing Learning]. Moscow, 2008. 175 p.

7. Lizunkov V.G., Ergunova O.T., Malushko E.Y. *Forming Systems of Strategic Innovation Management at High-Tech Engineering Enterprises. IOP Conference Series: Materials Science and Engineering*, 2017, vol. 177, no. 1, article 012046, pp. 1-7.

8. Shamne N.L., Malushko E.Yu., Shovgenin A.N. *Translation Projects Management – Innovative Decisions in Training Students-Translators. Artium Magister*, 2018, vol. 18, no. 1, pp. 58-64.

Information About the Authors

Vladislav G. Lizunkov, Candidate of Sciences (Pedagogy), Associate Professor, Department of Digital Technology, Yurga Institute of Technology (Branch) of National Research Tomsk Polytechnic University, Leningradskaya St, 26, 652055 Yurga, Russian Federation, vladeslave@rambler.ru, <https://orcid.org/0000-0002-8826-4099>

Elena Yu. Malushko, Candidate of Sciences (Pedagogy), Associate Professor, Department of Germanic and Romance Philology, Volgograd State University, Prosp. Universitetsky, 100, 400062 Volgograd, Russian Federation, e.malushko@volsu.ru, <https://orcid.org/0000-0003-3246-6545>

Информация об авторах

Владислав Геннадьевич Лизунков, кандидат педагогических наук, доцент, Отдел цифровых технологий, Юргинский технологический институт Национального исследовательского Томского политехнического университета, ул. Ленинградская, 26, 652055 Юрга, Российская Федерация, vladeslave@rambler.ru, <https://orcid.org/0000-0002-8826-4099>

Елена Юрьевна Малушко, кандидат педагогических наук, доцент кафедры германской и романской филологии, Волгоградский государственный университет, просп. Университетский, 100, 400062 г. Волгоград, Российская Федерация, e.malushko@volsu.ru, <https://orcid.org/0000-0003-3246-6545>

UDC 37.013
LBC 74.57

Submitted: 05.07.2021
Accepted: 19.07.2021

**ON THE QUESTION OF THE FORMATION OF FOREIGN LEARNERS'
METAPHORIC COMPETENCE: READING A MEDIATEXT
CONTAINING A NEW METAPHOR IN A FOREIGN AUDIENCE**

Ekaterina K. Stoletova

Moscow State Linguistic University, Moscow, Russian Federation

Magdalena M. Schoenleben

Moscow State Linguistic University, Moscow, Russian Federation

Abstract. The authors analyse the new metaphors in the mediatext, suggest the typology of their origin-spheres and give several examples. They also introduce the term “metaphor of the 21st century” and explain its meaning. This topic is considered in the aspect of teaching Russian to foreigners. When we read mediatexts, our primary pedagogical task is to teach students how to interpret it. The pragmatic potential of the metaphor gives the teacher the opportunity to teach foreign speakers to get into the idea of the author of the text, thus forming their metaphorical competence. The article suggests the principles of working with publicistic text containing a metaphor in a foreign-language audience.

Key words: Russian for foreigners, metaphorical competence, mediatext, the 21st century metaphor, foreign learner, interpretation.

УДК 37.013
ББК 74.57

Дата поступления статьи: 05.07.2021
Дата принятия статьи: 19.07.2021

**К ВОПРОСУ О ФОРМИРОВАНИИ МЕТАФОРИЧЕСКОЙ КОМПЕТЕНЦИИ
У ИНОФОНОВ: ЧТЕНИЕ МЕДИАТЕКСТА,
СОДЕРЖАЩЕГО МЕТАФОРУ ХХІ ВЕКА, НА УРОКЕ РКИ**

Екатерина Константиновна Столетова

Московский государственный лингвистический университет, г. Москва, Российская Федерация

Магдалена Мирославовна Шёнлебен

Московский государственный лингвистический университет, г. Москва, Российская Федерация

Аннотация. В настоящей статье рассмотрены новейшие метафоры, встречающиеся в современном медиатексте, проведена типологизация их сфер-источников и приведены примеры единиц каждого из выделенных типов. Авторами вводится термин «метафора ХХІ века» и объясняется его значение. Данная тема рассмотрена в аспекте преподавания русского языка иностранцам. На занятиях по языку СМИ наша первостепенная педагогическая задача – научить студента интерпретации публицистического текста. Прагматический потенциал метафоры дает преподавателю РКИ возможность научить инофонов проникать в замысел автора текста, формируя, таким образом, их метафорическую компетенцию. В статье предложены принципы работы с публицистическим текстом, содержащим метафору, в иноязычной аудитории.

Ключевые слова: русский как иностранный, метафорическая компетенция, медиатекст, метафора ХХІ века, инофон, интерпретация.

Введение

При работе с учащимися-инофонами продвинутого этапа обучения необходимо уделять внимание формированию и развитию метафорической компетенции, поскольку она является необходимым компонентом как коммуникативной, так и межкультурной компетенции. Кроме этого, она служит элементом риторической компетенции, безусловно, важной для учащихся гуманитарных специальностей.

Несмотря на то, что механизмы метафорического переноса и метафорические модели универсальны, метафора отражает и особенности национальной картины мира, способы концептуализации и категоризации действительности носителями определенного языка [21].

В формировании вторичной языковой личности огромную роль играет лингвистический анализ медиатекста, который живо реагирует на все процессы, происходящие в языке, и языковых средств, содержащихся в нем, в том числе и метафор. Как отмечают исследователи, «метафора и метафорическая компетенция – важный познавательный инструмент и участник познавательного процесса. Формирование метафорической компетенции способствует также формированию языковой интуиции, необходимой для чтения аутентичных текстов и успешного обучения в вузе» [3, с. 6].

В целях преподавания РКИ необходима систематизация языковых средств выражения метафоры – сложного явления, имеющего специфические структурные особенности и раскрывающего возможности для интерпретации, которые могут быть не очевидны для изучающих РКИ.

На занятиях по языку СМИ с учащимися-инофонами различных гуманитарных специальностей (лингвистами, журналистами, специалистами в области международных отношений и т. д.) значительное внимание мы уделяем чтению и анализу публицистических текстов, посвященных актуальным проблемам современности.

Первостепенная задача современного преподавателя – научить студента ориентироваться в информационном пространстве, правильно интерпретировать медиатекст и

воспринимать язык, с одной стороны, как средство межкультурного общения, а с другой, в его полноте – как богатый источник образных средств.

Особенный интерес, на наш взгляд, представляет обращение к метафоре XXI века, которая представлена в публицистическом дискурсе в двух планах: появляются, с одной стороны, новые метафорические образы, а с другой – некоторые привычные, «старые», образы как бы «обретают второе дыхание», активизируются в новом контексте с новой лексической сочетаемостью [2]. Например, популярный в советское время образ *закромов Родины* в современном языке прессы трансформировался в *закрома Сбербанка*, а *битва за урожай* стала *битвой за рубль*.

В современном медиатексте мы можем выделить два основных типа метафоры XXI в.:

1. Новейшие «метафоры, вошедшие в круг газетной лексики с начала XXI в., их значение не зафиксировано лексикографическими источниками» [2]: *цифровая детоксикация*, *ползучая инфляция*, *каменный файл*, *думские ралли*, *олигархический привкус*.

2. «Кочующие метафоры», то есть такие, в которых представлены «старые» образы в новом контексте, дискурсе или сочетаемости: *закрома Сбербанка*, *битва за рубль*, *задворки мировой экономики*.

В примере 1 представлен новый метафорический образ:

1. *Многие удивляются, почему даже при стабильном курсе доллара у нас неуклонно повышаются цены на товары. Эта ползучая инфляция – следствие того, что представители малого бизнеса вынуждены покрывать неумные аппетиты чиновников и при этом пытаются получить какую-то прибыль* [7].

В примере 2 метафорический образ «задворок» представлен в новом контексте (ср.: *на задворках истории*, *на задворках мировой цивилизации*).

2. *Россия рискует оказаться на задворках мировой экономики* [12].

Как отмечает А.П. Чудинов, «величайшие социальные изменения, произошедшие... в России, привели к коренному преобразова-

нию социальных отношений в нашем обществе... Своего рода неосознанным отражением нового состояния страны стали и изменения в русской речи, и в частности активизация целого ряда моделей метафорического представления современной действительности» [18, с. 2].

Методы

Мы предприняли попытку выявить продуктивные метафорические образы, встречающиеся в медиатексте, посвященном политической, экономической и культурной проблематике, а также проблемам современности, и выяснить, с помощью метафоры из каких сфер структурируется современный публицистический дискурс.

Для проведения своего исследования мы использовали контент-анализ, благодаря которому легко выявить и оценить некоторые закономерности языка СМИ в целях их последующей систематизации. В качестве предмета анализа мы использовали тексты российских общественно-политических изданий, вышедших с 2010 г. по 2020 г. (таких как «Новая газета», «Коммерсант», «Комсомольская правда», журнал «Огонек» и т. п.), а единицами анализа стали метафоры всех типов. В результате последующей интерпретации полученных данных (методами контекстно-функционального и семантико-стилистического анализа в приложении к метафоре) мы пришли к выводу о существовании двух типов метафоры XXI в. и собрали достаточно информации для систематизации наиболее частотных сфер-источников современной метафоры.

Результаты и их анализ

Нами были выделены следующие основные типы метафоры, структурирующие различные дискурсы:

1. Военная метафора, которая является актуальной для российских СМИ, сегодня не теряет своей популярности. Она относится к традиционным, так как советское время породило множество военных метафор (*битва за урожай*). В современных статьях можно встретить такие метафорические сочетания,

как *ценовая война, кредитная экспансия, капиталовооружённость труда, предвоенная канада из телевизора, виртуальные войны, битва комментаторов, Фейсбук – поле хаотичной перестрелки*. При этом, как отмечает О.Г. Ананченко [2], произошла значительная дифференциация метафоры по признаку оценочности (в частности, *капиталовооружённость труда* не несет в себе негативной оценки). Необходимо отметить, что она обретает «второе дыхание» в новой сочетаемости в новых типах контекстов. Военная метафора сегодня «перекочевала» из политической, идеологической сферы в экономику.

Рассмотрим примеры:

3. *Власть всерьез взялась за оборонительные сооружения всех видов: в пропаганде, идеологии и сфере информации* [8].

4. *Ведь Шуб сам крепкий профессионал старой гвардии, который по-настоящему понимает, что такое театр – от нуля и до вершин* [21].

5. *Кроме того, нельзя недооценивать результаты «сланцевой революции»* [10].

2. Популярность второй, технической метафоры закономерна, потому что мы живем в эпоху технического прогресса, когда технологии повсеместно становятся доступнее и проникают в нашу жизнь. В медиатекстах встречается как устойчивая техническая метафора (например, в экономическом дискурсе метафора *механизм цен* заиграла новыми красками), так и новейшая (*гибкий валютный курс, эластичность спроса по цене*). Мы говорим о себе так: *мы подключаемся, отключаемся, делаем перезагрузку, заряжаемся, подзаряжаемся*.

6. *Когда президенту пришлось лично вмешаться в «свердловский конфликт», это живо напомнило его вынужденное подключение к истории с пенсионным возрастом* [8].

7. *А «заряженных» крикунов в СМИ и Интернете, штампующих страшилки и призывающих устроить виселицу то тем, то другим людям, надо каким-то образом отключить от публичных медиаресурсов* [8].

3. Невероятную популярность приобретает другая традиционная для медийного дискурса медицинская метафора. Вероятно, это связано с развитием медицинских техно-

логий, повышенным вниманием современного человека к собственному здоровью и доступности информации в Интернете. Произошла деспециализация значительной части терминов вообще и медицинских в частности. В качестве примера можно привести следующие словосочетания: *санкционный иммунитет, высокая температура рынка, рынок лихорадит, цифровая / технологическая детоксикация, хронические убытки*.

Обратимся к примерам:

8. *Еще один поворот темы, который отмечают в Nextatlas, – бум цифровой детоксикации* [16].

9. *Дальнейшие перспективы легко представить: как насчет технологической детоксикации для богатых?* [16].

10. *Остановка строительства храма Святой Екатерины – симптом более общих изменений* [9].

11. *Экология в этом смысле стерильна и выглядит идеально аполитичной* [12].

12. *Шуб не одному поколению сделал прививку совершенно нового вкуса* [20].

4. Спортивную метафору ряд исследователей считает разновидностью военной, потому, что они похожи в определенных значениях, например, соревновательности, победы, достижения рекордов.

13. *В начале октября добыча нефти в США побилла новый рекорд, достигнув в первую неделю месяца 11,2 млн баррелей н. э. в сутки. Тем не менее Россия пока лидирует на мировом рынке по объемам добываемого сырья: в сентябре производство жидких углеводородов, по данным Vlootberg, в нашей стране вышло на уровень 11,36 млн баррелей н. э. в сутки, побив постсоветский максимум нефтедобычи* [6].

14. *Григорий Охотин отмечает, что во время уличных акций статья 20.2 – чемпион по частоте применения к участникам* [15].

5. Метеорологическая метафора также традиционно представлена в публицистических текстах.

15. *И бизнес-сообщество стоит на том, что и не надо их применять, поскольку искусственное замораживание цен приведет потом к еще большему их росту* [17].

16. *Ранее Владимир Стржалковский говорил о том, что первая разморозка ак-*

тивов положительно повлияла на работу банка и его репутацию: в кредитной организации наблюдается приток новых клиентов [22].

17. *В результате сложилась перенасыщенная атмосфера* [9].

18. *Вот и Шуб – то балтийская радуга, то шторм, в котором прячутся страсть, боль, недоверчивость и сомнения* [20].

19. *Началось все с того, что в 2000 году для Балтийского дома я сделал спектакль «Фрекен Жюли» по Стриндбергу. С тех самых пор и начались наши творческие и товарищеские отношения с Сергеем Шубом, которые не затихают до сих пор даже на расстоянии* [20].

К новым относятся метафоры из индустрии развлечений, а также морская, и пищевая.

6. Любовь современных журналистов к морской метафоре объясняется, очевидно, нестабильностью ситуации в обществе и неуверенностью людей в завтрашнем дне. Чаще это метафора негативной семантики, особенно характерная для текстов экономической тематики.

20. *Стилист сможет помочь не утонуть в бурных водах онлайн-шопинга* [16].

21. *Затишье перед бурей. Нефтедобыча* [6].

22. *Мутная технология опроса не лезет ни в какие ворота* [12].

23. *Валюты качает, как лодки в шторм* [2].

24. *В целом это история непоколебимой решимости власти, то и дело меняющей галсы, а в итоге завершающей поход классическим эскадренным, флотским разворотом «все вдруг»* [9].

7. Метафора из индустрии развлечений, приходящая на смену театральной метафоре, которая встречается уже не так часто.

25. *«Американские горки» белорусского бюджета. По данным Минфина РБ* [5].

26. *Дополнительный интерес инвестбанкиров к сырьевому рынку может сделать «американские горки» в ходе нефтяного ралли более крутыми, перепады цен станут еще более резкими, добавляет эксперт* [14].

27. Или пытаться пересечь на **карусель Евросоюза**, куда тебя не сажают и откуда вытаскивают все время [11].

28. **Россия – увлекательная карусель**, в которой иногда голова кружится [11].

8. Пищевая метафора, особенно интересной может оказаться для студентов иностранцев национально-культурная окрашенность языковых этого вида метафор.

29. **Весь этот политический винегрет и загогулины рассуждений непонятны 90 процентам населения страны** [8].

30. Как рассказал «КП» режиссер Александр Павловский, сценарий напоминает «**компот**» из публикаций в газетах, фрагментов телепередач и видеозаписей [4].

31. **Естественный альянс Турция – Азербайджан совместно пытается решить задачу на Кавказе – проглотить Грузию, задавить Армению и выкинуть отсюда Россию**, – говорит экс-министр обороны Армении Вагаршак Арутюнян [8].

Медийный текст, содержащий метафору, обладает мощнейшим лингводидактическим потенциалом.

Заключение

Анализируя метафору в публицистическом дискурсе, мы следуем алгоритму, предложенному Е.К. Столетовой и Е.П. Пахомовой [13] для работы с новостными текстами экономической тематики: а) после выполнения предтекстовых заданий и чтения текста выделяем в нем метафорические сочетания (при чтении статьи экономической тематики разделяем все найденные единицы на метафоры-термины и креативные метафоры); б) интерпретируем каждую метафору, выявляя общий признак для понятий из области источника и области цели; в) пересказываем текст без использования метафор. На занятии мы даем оценку позиции автора с учетом имплицитных смыслов, содержащихся в ключевых авторских метафорах.

Таким образом, работа с медиатекстом, содержащим метафору XXI в., является чрезвычайно перспективной: использование различных тропов в публицистическом дискурсе давно стало языковой модой, это делается в целях создания различного рода эффектов, в

том числе иронического (подробнее об этом см. [19]).

Прагматический потенциал метафоры, то есть ее способность к преобразованию существующей в сознании адресата картины мира, дает преподавателю РКИ возможность научить инофонов проникать в замысел автора текста, видеть неочевидное, формируя, таким образом, их метафорическую компетенцию.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Американские горки // Российская газета. – 2018. – 12 нояб. – № 254 (7717). – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <https://rg.ru/2018/11/12/iakov-mirkin-rossii-ochen-vygoden-slabyj-dollar.html>. – Загл. с экрана.
2. Ананченко, О. Г. Оценочные метафоры в газетных текстах начала XXI века: лингвопрагматический аспект : дис. ... канд. филол. наук / Ананченко Ольга Георгиевна. – Майкоп, 2011. – 216 с.
3. Брускова, Р. Э. О необходимости формирования метафорической компетенции у иностранных курсантов (обзор результатов опытно-экспериментального обучения) / Р. Э. Брускова // Мир науки. Педагогика и психология. – 2019. – № 1. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <https://mir-nauki.com/PDF/60PDMN119.pdf>. – Загл. с экрана.
4. Быстрицкая отказалась сниматься в роли Зыкиной // Комсомольская правда. – 2012. – 27 нояб. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <https://www.kp.ru/daily/25991/2921324/>. – Загл. с экрана.
5. Бюджет-2010: растут расходы на медицину, образование и выплату кредитов // Комсомольская правда. – 2010. – 12 янв. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <https://www.kp.ru/daily/24422/592991/>. – Загл. с экрана.
6. Затишье перед бурей // Нефть и газ. – 2018. – 25 окт. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <https://www.kommersant.ru/doc/3778766>. – Загл. с экрана.
7. Зима, ларечник наступает // Известия. – 2001. – 30 нояб. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <https://webcache.googleusercontent.com/search?q=cache:mLuO9uEntVEJ:https://iz.ru/news/255382+&cd=2&hl=ru&ct=clnk&gl=ru>. – Загл. с экрана.
8. Коллективный «Уралвагонзавод» начинается там, где заканчиваются московские зарплаты // Комсомольская правда. – 2013. – 28 янв. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <https://www.kp.ru/daily/26021.5/2942649/>. – Загл. с экрана.
9. Кулыт или жизнь. Анатомия протеста в Екатеринбурге // Новая газета. – 2019. – 31 мая. – № 58. –

Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <https://novayagazeta.ru/articles/2019/05/27/80680-kult-ili-zhizn>. – Загл. с экрана.

10. Мы должны узнать о сланцах еще много нового // Коммерсантъ Власть. – 2013. – 1 июля. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <https://www.kommersant.ru/doc/2221154>. – Загл. с экрана.

11. Писатель Захар Прилепин: Россия – увлекательная карусель, в которой иногда голова кружится // Комсомольская правда. – 2014. – 9 июня. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <https://www.kp.ru/daily/26241.5/3122621/>. – Загл. с экрана.

12. Россия рискует оказаться на задворках мировой экономики // Newsland. Информационно-дискуссионный портал. – 2011. – 14 окт. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <https://newsland.com/user/4297686316/content/rossiia-riskuet-okazatsia-na-zadvorkakh-mirovoi-ekonomiki/4244420>. – Загл. с экрана.

13. Столетова, Е. К. Типы словосочетаний, основанных на метафорической модели, в экономическом дискурсе и их презентация в иноязычной аудитории (на материале новостных текстов) / Е. К. Столетова, Е. П. Пахомова // Русский язык за рубежом. – 2018. – № 4. – С. 48–53.

14. Уолл-стрит наращивает штат для игры на сырьевых рынках // РБК Daily. – 2009. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <https://www.rbc.ru/politics/25/06/2014/54249ffcbb20f749dbbc298>. – Загл. с экрана.

15. Участникам митингов будет грозить пять лет за три любых нарушения // РБК Daily. – 2014. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <https://www.rbc.ru/politics/25/06/2014/54249ffcbb20f749dbbc298>. – Загл. с экрана.

16. Цифровое расслоение // Огонек. – 2019. – 29 апр. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <https://www.kommersant.ru/doc/3937440>. – Загл. с экрана.

17. Что дороже – яйцо или курица? // Комсомольская правда. – 2013. – 9 нояб. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <https://www.kp.ru/daily/26157.7/3044773/>. – Загл. с экрана.

18. Чудинов, А. П. Россия в метафорическом зеркале: когнитивное исследование политической метафоры (1991–2000) / А. П. Чудинов. – Екатеринбург: УрГПУ, 2001. – 238 с.

19. Шёнлебен, М. М. Ирония как стилиобразующий элемент в современных публицистических текстах / М. М. Шёнлебен // Слово. Грамматика. Речь. – М., 2012. – Вып. XIII. – С. 54–55.

20. Шестое чувство Шуба // Новая газета. – 2019. – 8 апр. – № 57. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <https://novayagazeta.ru/articles/2019/04/08/80137-shestoe-chuvstvo-shuba>. – Загл. с экрана.

21. Шагумов, А. В. Национальные традиции как средство формирования правовой культуры подростков / А. В. Шагумов // Artium magister. – 2020. – Т. 20, № 1. – С. 27–31.

22. Bank of Cyprus разблокирует вклады на €900 млн // Известия. – 2014. – 28 апр. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: https://webcache.googleusercontent.com/search?q=cache:lvtYMQ_nHkJ:https://iz.ru/news/569926+&cd=1&hl=ru&ct=clnk&gl=ru. – Загл. с экрана.

REFERENCES

1. Amerikanskije gorki [Rollercoaster]. *Rossiyskaya gazeta*, 2018, November 12, no. 254 (7717). URL: <https://rg.ru/2018/11/12/iakov-mirkin-rossii-ochen-vygoden-slabij-dollar.html>.

2. Ananchenko O.G. *Ocenochnye metafory v gazetnyh tekstah nachala XXI veka: lingvopragmaticheskij aspekt: dis. ... kand. filol. nauk* [Evaluative Metaphors in Newspaper Texts of the Beginning of the 21st Century: Linguopragmatic Aspect. Cand. philol. sci. abs. diss.]. Maykop, 2011. 216 p.

3. Brusikova R.E. O neobhodimosti formirovaniya metaforicheskoj kompetencii u inostrannyh kursantov (obzor rezul'tatov opytno-eksperimental'nogo obucheniya) [On the Need for the Formation of Metaphorical Competence of Foreign Cadets (Review of the Results of Experimental Training)]. *Mir nauki. Pedagogika i psikhologiya*, 2019, no. 1. URL: <https://mir-nauki.com/PDF/60PDMN119.pdf>.

4. Bystritskaya otkazalas' snimat'sya v roli Zykinoy [Bystritskaya Refused to Star As Zykina]. *Komsomol'skaya pravda*, 2012, November 27. URL: <https://www.kp.ru/daily/25991/2921324>.

5. Byudzhet-2010: rastut raskhody na meditsinu, obrazovanie i vyplatu kreditov [Byudzhet-2010: Rastut Raskhody na Meditsinu, Obrazovanie i Vyplatu Kreditov]. *Komsomol'skaya pravda*, 2010, January 12. URL: <https://www.kp.ru/daily/24422/592991>.

6. Zatish'e pered burey [Calm Before the Storm]. *Neft' i gaz*, 2018, October 25. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3778766>.

7. Zima, larechnik nastupaet [Winter, the Stallman is Coming]. *Izvestiya*, 2001, November 30. URL: <https://webcache.googleusercontent.com/search?q=cache:mLuO9uEntVEJ:https://iz.ru/news/255382+&cd=2&hl=ru&ct=clnk&gl=ru>.

8. Kollektivnyy «Uralvagonzavod» nachinaetsya tam, gde zakanchivayutsya moskovskie zarplaty [Collective “Uralvagonzavod” Begins Where Moscow Salaries End]. *Komsomol'skaya pravda*, 2013, January 28. URL: <https://www.kp.ru/daily/26021.5/2942649>.

9. Kul'tili zhizn'. Anomiya protesta v Ekaterinburge [Cult of Life. Anatomy of Protest in Yekaterinburg]. *Novaya*

gazeta, 2019, May 31, no. 58. URL: <https://novayagazeta.ru/articles/2019/05/27/80680-kult-ili-zhizn>.

10. My dolzhny uznat' o slantsakh eshche mnogo novogo [We Have Much More to Learn About Oil Shale]. *Kommersant' Vlast'*, 2013, July 1. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/2221154>.

11. Pisatel' Zakhar Prilepin: Rossiya – uvlekatel'naya karusel', v kotoroy inogda golova kruzhitsya [Writer Zakhar Prilepin: Russia is a Fascinating Merry-Go-Round That Sometimes Makes You Dizzy]. *Komsomol'skaya Pravda*, 2014, June 19. URL: <https://www.kp.ru/daily/26241.5/3122621>.

12. Rossiya riskuet okazat'sya na zadvorkakh mirovoy ekonomiki [Russia Risks Being Marginalized in the Global Economy]. *Newsland. Informatsionno-diskussionnyy portal*, 2011, October 14. URL: <https://newsland.com/user/4297686316/content/rossiia-riskuet-okazatsia-na-zadvorkakh-mirovoi-ekonomiki/4244420>.

13. Stoletova E.K., Pakhomova E.P. Tipy slovosochetaniy, osnovannykh na metaforicheskoj modeli, v ekonomicheskom diskurse i ih prezentatsiya v inoyazychnoj auditorii (na materiale novostnykh tekstov) [Types of Phrases Based on a Metaphorical Model in Economic Discourse and Their Presentation in a Foreign Language Audience (Based on the Material of News Texts)]. *Russkiy yazyk za rubezhom* [Russian Language Abroad]. Moscow, 2018, no. 4, pp. 48-53.

14. Uoll-strit narashchivaet shtat dlya igry na syr'evykh rynkakh [Wall Street Ramps Up Staff to Play Commodities Markets]. *RBK Daily*, 2009. URL: <https://www.rbc.ru/politics/25/06/2014/54249ffcbb20f749dbbc298>.

15. Uchastnikam mitingov budet grozit' pyat' let za tri lyubykh narusheniya [Participants of Rallies to

Face Five Years for Any Three Violations]. *RBK Daily*, 2014. URL: <https://www.rbc.ru/politics/25/06/2014/54249ffcbb20f749dbbc298>.

16. Tsifrovoe rassloenie [Digital Stratification]. *Ogonek*, 2019, April 29. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3937440>.

17. Chto dorozhe – yaytso ili kuritsa? [What is More Expensive – An Egg or a Chicken?]. *Komsomol'skaya Pravda*, 2013, November 9. URL: <https://www.kp.ru/daily/26157.7/3044773>.

18. Chudinov A.P. *Rossiya v metaforicheskom zerkale: kognitivnoe issledovanie politicheskoy metafory (1991–2000)* [Russia in a Metaphorical Mirror: A Cognitive Study of Political Metaphors (1991–2000)]. Yekaterinburg, UrGPU, 2001. 238 p.

19. Schoenleben M.M. Ironiya kak stileobrazuyushchij element v sovremennykh publicisticheskikh tekstakh [Irony As a Style Forming Element in Modern Journalistic Texts] *Slovo. Grammatika. Rech'*, Moscow, 2012, iss. 13, pp. 54-55.

20. Shestoe chuvstvo Shuba [The Sixth Sense of Shuba]. *Novaya gazeta*, 2019, April 18, no. 57. URL: <https://novayagazeta.ru/articles/2019/04/08/80137-shestoe-chuvstvo-shuba>.

21. Shkhagumov A.V. National Traditions As a Means of Shaping the Legal Culture of Adolescents. *Artium magister*, 2020, vol. 20, no. 1, pp. 27-31.

22. Bank of Cyprus razblikiruet vklady na €900 mln [Bank of Cyprus Unblocks Deposits for €900 Million]. *Izvestiya*, 2014, April 28. URL: https://webcache.googleusercontent.com/search?q=cache:lVjTYMq_nHkJ:https://iz.ru/news/569926+&cd=1&hl=ru&ct=clnk&gl=ru.

Information About the Authors

Ekaterina K. Stoletova, Candidate of Sciences (Philology), Associate Professor, Department of Russian As a Foreign Language, Moscow State Linguistic University, Ostozhenka St, 38, 119034 Moscow, Russian Federation, <https://orcid.org/0000-0002-6220-491X>

Magdalena M. Schoenleben, Candidate of Sciences (Philology), Associate Professor, Faculty for International Students, Moscow State Linguistic University, Ostozhenka St, 38, 119034 Moscow, Russian Federation, slammi@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-4621-2466>

Информация об авторах

Екатерина Константиновна Столетова, кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка как иностранного, Московский государственный лингвистический университет, ул. Остоженка, 38, 119034 г. Москва, Российская Федерация, ekstoletova@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-6220-491X>

Магдалена Мирославовна Шёнлебен, кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка как иностранного, Московский государственный лингвистический университет, ул. Остоженка, 38, 119034 г. Москва, Российская Федерация, slammi@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-4621-2466>

UDC 81.411
LBC 81.052

Submitted: 15.04.2021
Accepted: 15.06.2021

**LEARNING RESEARCH ACTIVITIES OF THE ACADEMIC COURSE
OF GENERAL SEMANTICS AND LEXICOLOGY OF STUDENTS
TAKING A UNIVERSITY COURSE
OF FUNDAMENTAL AND APPLIED LINGUISTICS
(BACHERLOR'S DEGREE)**

Olga R. Valuyskaya

Volgograd State University, Volgograd, Russian Federation

Abstract. The article deals with a spectrum of issues that are connected with the fulfillment of practical assignments of the study course of General Semantics and Lexicology which are to be made by the students of Volgograd State University taking a university four-year course of Fundamental and Applied Linguistics. The author puts forward certain definite stages in the representation of a given practical task which is a part of the seminar devoted to the theoretical aspects of synonymy in the English language. The goal of the aforementioned student task is to reach educational competence while doing the university course. The author proposes a step-by-step implementation of a specific assignment and the solution of a number of tasks by students. To successfully achieve this goal, students are highly recommended to consider the proposed lexical units, prove the possibility of forming a synonymic row from them, apply the method of definitional analysis, justify the choice of the dominant of the synonymic row as the most neutral unit in the stylistic plan, based on the available material, focus on the semantic features of the lexical units of the synonymic row under consideration. In the course of completing the tasks, a student demonstrates the knowledge received at the lectures, demonstrates the acquisition of the linguistic terminology of the course, learns to independently solve the assigned tasks, master the academic discourse, and draw conclusions based on the analyzed material. As a result of the completed task, the student forms the necessary competencies, which are taken into account when drawing up the curriculum of the discipline. This type of the task helps to maintain motivation in the course of mastering academic theoretical and practical knowledge, skills and abilities, contributes to a profound understanding of the dynamic processes of the lexical system of a language in general, and English in particular, teaches students to reasonably draw conclusions based on the results obtained.

Key words: semantics, lexicology, competence, synonymy, synonymic row, definition analysis, dominant of a synonymic row, neo-classical compounds.

УДК 81.411
ББК 81.052

Дата поступления статьи: 15.04.2021
Дата принятия статьи: 15.06.2021

**ОСОБЕННОСТИ ВЫПОЛНЕНИЯ ПРАКТИЧЕСКИХ ЗАДАНИЙ
ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОГО ХАРАКТЕРА ПО ДИСЦИПЛИНЕ
«ОБЩАЯ СЕМАНТИКА И ЛЕКСИКОЛОГИЯ»
СТУДЕНТАМИ НАПРАВЛЕНИЯ ПОДГОТОВКИ
«ФУНДАМЕНТАЛЬНАЯ И ПРИКЛАДНАЯ ЛИНГВИСТИКА»
(УРОВЕНЬ БАКАЛАВРИАТ)**

Ольга Руслановна Валуйская

Волгоградский государственный университет, г. Волгоград, Российская Федерация

Аннотация. Данная статья посвящена рассмотрению вопросов, связанных с выполнением заданий по учебной дисциплине «Общая семантика и лексикология» студентами, обучающимися по лингвистической специальности уровня бакалавриата. В статье приводятся конкретные этапы выполнения практической ра-

боты, связанной с рассмотрением теоретических аспектов синонимии на материале английского языка. Целью выполнения работы обучающимся является достижение образовательных целей при освоении соответствующего раздела учебной дисциплины. Автором предлагается поэтапное выполнение конкретного задания и решение обучающимся целого ряда задач. Для успешного достижения поставленной цели студентам рекомендовано рассмотреть предложенные лексические единицы; доказать возможность формирования из них синонимического ряда; применить метод дефиниционного анализа; обосновать выбор доминанты синонимического ряда как наиболее нейтральной в стилистическом плане; на основе доступного материала проанализировать семантические особенности лексических единиц рассматриваемого синонимического ряда. В ходе выполнения заданий студент демонстрирует полученные на лекционных занятиях лекции, демонстрирует знания терминологического аппарата лингвистики, учится самостоятельно решать поставленные задачи, овладевать академическим дискурсом, делать выводы на основе анализируемого материала. В результате выполненного задания обучающийся формирует необходимые компетенции, которые учтены при составлении рабочей программы дисциплины. Данный вид задания способствует поддержанию мотивации в ходе овладения теоретическими и практическими знаниями, навыками и умениями, способствует более глубокому пониманию динамических процессов лексической системы языка в целом, и английского в частности, учит обоснованно делать выводы на основе полученных результатов.

Ключевые слова: семантика, лексикология, компетенция, синонимия, синонимический ряд, дефиниционный анализ, доминанта синонимического ряда, неоклассические композиты.

Введение

Вопросы современного образования в высшей школе на современном этапе связаны с решением целого ряда вопросов, которые соотносятся с глобализацией, компьютеризацией, с выявлением мотивационных факторов, профессиональной социализацией обучающихся в вузах. На современном этапе развития педагогические, социологические и психологические исследования разработали и внедрили целый спектр методик, помогающих преподавателю вуза выстроить траекторию преподавания теоретических и практических дисциплин, учитывая необходимость формирования компетенций в соответствии с требованиями ФГОС ВО. Для большинства теоретических лингвистических дисциплин – это знание основных понятий современного языкознания. Традиционные виды работы во время проведения практических занятий: групповой опрос, индивидуальные задания, ведение терминологического словаря, эвристическая беседа, тесты, рефераты, доклады и сообщения по современным научным статьям, связанным с тематикой семинарских занятий. Дисциплина «Общая семантика и лексикология», преподаваемая на направлении «Фундаментальная и прикладная лингвистика» (уровень бакалавриата), ставит своей целью овладение современным терминологическим аппаратом. Для достижения этой цели, безусловно, требуется не только проверить знание студентами основных лингвисти-

ческих понятий этой области языкознания, но и стимулировать и поддержать интерес студентов к этой дисциплине, разработать систему практических заданий, выполнение которых наглядно демонстрирует те или иные темы рабочей программы дисциплины, способствует развитию навыков лингвистического анализа лексических единиц в рамках академического дискурса.

Методы

В ходе освоения дисциплины «Общая семантика и лексикология» на кафедре английской филологии ВолГУ были разработаны задания для студентов с учетом содержания теоретических вопросов, которые одновременно позволяют студенту проявлять свой научный потенциал при подготовке практических заданий и семинаров. В рабочей программе учебной дисциплины рассматриваются вопросы языковой синонимии и антонимии, гиперо-гипонимические отношения в лексической системе языка и целый ряд других аспектов в соответствии с тематическим планом. Подготовка современного специалиста требует формирования системы знаний, которая послужит конкурентным преимуществом на рынке труда. Продуманный системный и творческий подход к выполнению предложенных заданий развивает способность системно мыслить, а также устанавливать причинно-следственные связи рассматриваемых языковых отношений

лексических единиц. Так, например, при рассмотрении синонимии в лексико-семантической системе языка, обоснованным будет дать поэтапно следующее задание:

1) найдите синонимы в современном английском языке к слову *eco-activist*, используя англоязычные интернет-источники;

2) проанализируйте семантику и употребление следующих лексических единиц английского языка: *eco-activist*, *eco-campaigner*, *eco-defender*, *eco-warrior*, *eco-toff*, *eco-hero*, *eco-conciliator*, *eco-protester*, *eco-Rambo*, *eco-saboteur*, *eco-anarchist*, *eco-elf*, *ecotage*, *eco-toff*, *environmentalist*;

3) можно ли из этих лексических единиц сформировать синонимический ряд и выявить его доминанту?

В ходе выполнения данного задания студенту необходимо определить вопросы функционирования предложенных лексических единиц языка в тексте, проблемы выделения специфики синонимов и особенности семантики единиц синонимического ряда. В основе выполняемой работы лежит анализ употребления лексических единиц современного английского языка, которые выполняют номинативную функцию «защитника природы» в современном английском медийном тексте, так как актуальность публикаций на темы экологии, защиты окружающей среды неразрывно связана с жизненными ценностями. Выбранные для выполнения задания лексические единицы входят в тематическую группу «*environment*». Таким образом, анализируя предложенные преподавателем лексические единицы, студент обращает внимание на специфику динамических аспектов, связанных с изменениями в словарном составе английского языка на современном этапе его развития, на необходимость учитывать целый ряд социальных факторов, оказывающих существенное влияние на появление новых языковых единиц лексического уровня, так как изменяющийся мир привносит новые явления и новые социальные роли. Еще одним важным аспектом данного задания является понимание сущности номинативных процессов, исторической изменчивости лексики, что и необходимо подтвердить обучающему в ходе выполнения предложенного задания.

В ходе работы студенту необходимо рассмотреть следующие лексические единицы:

eco-activist, *eco-campaigner*, *eco-defender*, *eco-warrior*, *eco-toff*, *eco-hero*, *eco-conciliator*, *eco-protester*, *eco-Rambo*, *eco-saboteur*, *eco-anarchist*, *eco-elf*, *ecotage*, *environmentalist*, являющиеся синонимами и формирующие синонимический ряд, элементы которого имеют отличия в своей семантике. На первом этапе выполнения задания надо изучить примеры из текстов английских газет, доступных на сайтах, доказать примерами наличие данных лексем в языке и словарях, изучить семантические и стилистические особенности лексических единиц в тематической сфере «*environment*». Следующим этапом выполнения будет решение следующей образовательной задачи: провести сопоставительный анализ доступных определений данных лексем, используя материал толковых электронных словарей английского языка с целью определения специфики семантики выделенных лексических единиц и особенностей стилистического употребления, при этом необходимо будет определить объемы значений лексических единиц данной тематической группы. На материале онлайн публикаций ведущих английских газет следует анализировать конкретные примеры употребления выделенных единиц в текстах.

Изучая пополнение словарного состава английского языка, традиционно лингвисты выделяют целый ряд таких факторов, которые связаны с новыми обстоятельствами и ситуациями современности, изобретениями и социальным поведением, которых в обществе ранее не было. В таких исследованиях основными тенденциями в образовании неологизмов признаются не только традиционные для английского языка продуктивные модели словообразования. Необходимо обратить внимание студентов на появление в современной зарубежной лингвистической литературе термина «*neo-classical compounds*», в русскоязычном научном дискурсе встречается словосочетание «неоклассические композиты», отличительной особенностью от сложных слов у них является наличие в составе слова основы, восходящей к греческому или латинскому языку [3]. Еще одним важным аспектом работы над данным заданием является необходимость рассмотрения существующей классификации и изучение таких словообразований в англоязычной научной литературе. Студент должен

сделать вывод о том, что при рассмотрении лексических единиц структурная особенность сводится к анализу двух основных морфологических словообразовательных моделей. В первой присутствует элемент из греческого или латинского языков в инициальной позиции (ICF – initial combining forms), во второй – в финальной позиции (FCF – final combining forms). В таких моделях элементы из латинского и греческого языков морфологически выполняют аффиксальную функцию, но семантически несут большую нагрузку по сравнению с обычными аффиксами: «Moreover, there is a tendency for ICFs to contain a higher density of lexical information than prefixes (compare socio-, eco- with pre- or un-)» [7, p. 374]. Вероятно, такие элементы типа socio- или eco- можно отнести к полуаффиксам или квазиморфемам, сохраняющим семантическую связь с полнозначным словом-прототипом [2, с. 136].

Словообразовательная модель неоклассического композита, когда сложные слова с частью корня ecology и еще одним существительным образуют лексическую единицу, является достаточно продуктивным способом образования неологизмов. По мнению владельца сайта Word Spy, где представлены новые слова и словосочетания английского языка и автора книги «Word Spy: The Word Lover's Guide to Modern Culture» Пола МакФедриса морфологический элемент eco- в современном английском языке является морфологически префиксом, а слова, имеющие его в своем составе, пишутся через дефис. Это подтверждается и работами других авторов, изучающих лексику английского языка и особенности сочетаемости лексических единиц. В работе французских авторов Les Mots Entre Eux: Words and Their Collocations [4, p. 219] английские слова с компонентом eco-, например, eco-defender, eco-raider пишутся через дефис. Американский писатель, эссеист и романист Вильям Таннер Волман (William Tanner Vollmann) в своей книге *Rising Up and Rising Down* пишет слово через дефис: *The vessel will explode, killing one eco-defender – a photographer* [8, p. 214]. Анализ орфографии подобных языковых единиц, свидетельствует о том, что по способу создания они имеют двойственный характер, то есть их можно отнести к синтаксическим неологизмам, которые имеют свой-

ства как слова, так и словосочетания [1, с. 19]. Так, например, слово eco-defender в английском языке имеет два варианта орфографии: через дефис (eco-defender) и без дефиса (eco defender). В онлайн публикациях газеты The Guardian встречается вариант написания этой лексической единицы без дефиса: «Climate treaties must recognise and protect eco defenders» (The Guardian. 2014. 2 May).

Лексическая единица eco defender является единственным словом с компонентом eco-, написание которого встречается в двух вариантах. Остальные выделенные для изучения слова-композиции eco-activist, eco-warrior, ecotoff, eco-campaigner, eco-hero, eco-conciliator, eco-protester, eco-Rambo, eco-saboteur, eco-anarchist, eco-elf пишутся через дефис.

В ходе выполнения исследовательского практического задания студент должен научиться анализировать и составлять синонимический ряд с доминантой eco-activist; доказать, что это наиболее нейтрально в стилистическом плане по сравнению с другими лексическими единицами и трактуется в словарях как «a person engaged in vigorous social or political campaigns whose aim is to prevent damage to the environment» [6]. В этом определении внимание акцентируется на интенсивной, энергичной и решительной деятельности участника социальных и политических кампаний по защите окружающей среды. Для подтверждения своего тезиса о том, что лексическая единица eco-activist достаточно частотна, можно привести небольшие статистические данные, используя поисковик на сайте англоязычных газет, который позволяет сразу определить количество употреблений в заданном периоде времени. Так, например, в публикациях английской газеты «The Guardian» это слово встречается 2240 за период с января 2010 до начала 2017 года. Используя доказательную базу для подтверждения своей точки зрения, обучающемуся следует рекомендовать привести пример употребления этой лексической единицы в одной из публикаций. Например, цитату из публикации в английской статье: «An eco-activist holed up in a tunnel as part of a campaign to stop a controversial road scheme was allowed to leave his burrow as temperatures» (The Guardian. 2013. 17 Jan.). Дальнейшее выполнение задания связано с анализом других лексических единиц. В ходе рас-

смотрения, анализ предложенных лексических единиц сводится к следующим их особенностям. Сложная лексическая единица *eco-campaigner* является достаточно частотной в публикациях на тему защиты окружающей среды. В стилистическом плане эта лексическая единица нейтральна, в отличие от других выявленных синонимов: «*Marina Pepper is an author, eco-campaigner, Liberal Democrat councillor and former parliamentary candidate*» (The Guardian. 2009. 31 March).

Слово *eco-warrior*, которое часто используется для обозначения активиста и непримиримого участника акций по защите окружающей среды имеет помету *informal* в словарях и трактуется как «*a person who zealously pursues environmentalist aims*», а также «*an environmentalist, often, specif., a radical one*». Таким образом, в объеме значения есть элемент, который указывает на более интенсивную деятельность или радикальный характер действий по сравнению со словом *eco-activist*. Эта лексическая единица в газетных публикациях за период с 2010 до начала 2017 г. была использована 4 040 раз, то есть является более частотным словом в публикациях на тему защиты окружающей среды. Рассмотрим пример: «*Student-led sustainability projects in local areas, such as this one in Wales, will help schools produce eco-warriors of the future*» (The Guardian. 2014. 24 Apr.). В деятельность по защите окружающей среды вовлекаются школьники, которых называют будущими «эко-воинами», так как им предстоит сражаться с врагами окружающей среды и бороться за охрану водных и почвенных ресурсов.

Интересным представляется рассмотрение лексического значения слова-композиата *eco-toff*, семантика которого отличается от семантики слов, рассмотренных выше. В объеме значения этого слова, имеющего помету «*slang*», включаются следующие компоненты: представитель привилегированной части общества, относящийся к состоятельным аристократам или олигархам, в составе этого неоклассического композиата слово *toff* восходит к сложному прилагательному *toffee-nosed* и используется для обозначения представителя высшего класса, который обычно держится высокомерно. Появление этой лексической единицы свидетельствует о том, что борьба

за окружающую среду затрагивает и представителей высшего класса. Наследник одного из самых больших состояний Дэвид Ротшильд – защитник окружающей среды, получает такую характеристику: «*He is also known as one of the country's leading "eco-toffs", those young men and women who use their inherited wealth to promote environmental causes*» (The Guardian. 2009. 11 Apr.). Лексема *eco-toff* в публикациях The Guardian встретила только 61 раз.

В английском обществе появилось и такое понятие как *eco-hero*, для обозначения самых выдающихся деятелей в борьбе против загрязнения окружающей среды: *To help celebrate its tenth anniversary, a panel of experts listed its 100 greatest eco-heroes of all time* (The Guardian. 2006. 28 Nov.).

В единичных случаях встречается неологизм *eco-Rambo* для номинации киногероя, который потопил девять кораблей, преследуется правительственными войсками целого ряда государств, является героем-радикалом в борьбе за окружающую среду: *Eco-Rambo becomes film hero* (The Guardian. 2001. 21 March).

Заключение

При рассмотрении синонимического ряда *eco-activist, eco-campaigner, eco-defender, eco-warrior, eco-toff, eco-hero, eco-conciliator, eco-protester, eco-Rambo, eco-saboteur, eco-anarchist, eco-elf* как группы слов, имеющих разную семантическую близость, необходимо обратить внимание на специфику значений. Так, например, сложное лексическое образование *eco-elf* обозначает тех защитников окружающей среды, которые приходят в дома жителей Англии и ведут беседы с хозяевами о значимости проектов по защите окружающей среды, а лексическая единица *eco-saboteur* используется для обозначения того, кто, защищая права животных, придерживается радикальных взглядов, идет на нарушение законов и создает своими действиями угрозу для общества.

Выполнение предложенного практического задания позволяет обучающемуся сформировать понимание сущности лексических процессов в языке применительно к синонимии, осознать открытый характер синонимического ряда как явления, получить навыки

исследовательской работы в отношении работы с семантикой слова, стилистическими особенностями членов синонимического ряда, а также доказывать обоснованно полученные результаты. Таким образом достигается цель обучения дисциплины – применять полученные знания в практике описания лексических единиц естественного языка, демонстрировать навыки описания лексических единиц, проводить семантический анализ предложенных лексических единиц, определять осложненную структуру таких лексических единиц как современные композиты в английском языке. Обучение с использованием таких видов заданий учить анализировать и обобщать полученный эмпирический материал исследования, определять семантическую близость рассматриваемых единиц, структурировать лексико-семантические группы неологизмов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Заботкина, В. И. Новая лексика современного английского языка / В. И. Заботкина. – М. : Высшая школа, 1989. – 124 с.
2. Лаврова, Н. А. Сравнительный анализ контаминации, аббревиатуры, слов с комбинирующимися формами и деривации / Н. А. Лаврова // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. – 2010. – № 3. – С. 131–136. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <https://elibrary.ru/item.asp?id=15227516> (дата обращения: 20.11.2019). – Загл. с экрана.
3. Bauer, L. Is There a Class of Neoclassical Compounds, and if so is it Productive? / L. Bauer // *Linguistics*. – 1998. – № 36 (3). – P. 403–422.
4. Bouscaren, Ch. *Les Mots Entre Eux: Words and Their Collocations* / Ch. Bouscaren, F. Lab. – Paris, 1998. – 378 p.

5. McFedries, P. *Word Spy: The Word Lover's Guide to Modern Culture* / P. McFedries. – New York, 2004. – 432 p.
6. *Oxford Dictionaries*. – Electronic text data. – Mode of access: <https://en.oxforddictionaries.com/> (date of access: 20.11.2019). – Title from screen.
7. Štekauer P. *English Word-formation: A History of Research, 1960–1995* / P. Štekauer // Tübingen : Gunter Narr Verlag, 2000. – 495 p.
8. Vollmann, W. T. *Rising Up And Rising Down: Some Thoughts on Violence, Freedom and Urgent Means* / W. T. Vollmann // San Francisco : Ecco Press, 2003. – 752 p.

REFERENCES

1. Zabotkina V.I. *Novaia leksika sovremennogo angliiskogo iazyka* [New Vocabulary of Contemporary English]. Moscow, Vysshiaia shkola Publ., 1989. 124 p.
2. Lavrova N.A. *Sravnitelnyi analiz kontaminatsii, abbreviatury, slov s kombiniruiushchimisia formami i derivatsii* [Comparative Analysis of Contamination, Abbreviation, Words with Hybrid Forms and Derivation]. *Aktualnye problemy gumanitarnykh i estestvennykh nauk*, 2010, no. 3, pp. 131-136. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=15227516> (accessed 20 November 2019).
3. Bauer L. Is There a Class of Neoclassical Compounds, and if so is It Productive? *Linguistics*, 1998, no. 36 (3), pp. 403-422.
4. Bouscaren Ch., Lab F. *Les Mots Entre Eux: Words and Their Collocations*. Paris, s.n., 1998. 378 p.
5. McFedries P. *Word Spy: The Word Lover's Guide to Modern Culture*. New York, s.n., 2004. 432 p.
6. *Oxford Dictionaries*. URL: <https://en.oxforddictionaries.com> (accessed 20 November 2019).
7. Štekauer P. *English Word-Formation: A History of Research, 1960–1995*. Tübingen, Gunter Narr Verlag, 2000. 495 p.
8. Vollmann W.T. *Rising Up and Rising Down: Some Thoughts on Violence, Freedom and Urgent Means*. San Francisco, Ecco Press, 2003. 752 p.

Information About the Author

Olga R. Valuyskaya, Candidate of Sciences (Philology), Associate Professor, Department of English Philology, Volgograd State University, Prosp. Universitetsky, 100, 400062 Volgograd, Russian Federation, olgaval@volsu.ru, <https://orcid.org/0000-0003-1743-430X>

Информация об авторе

Ольга Руслановна Валуйская, кандидат филологических наук, доцент кафедры английской филологии, Волгоградский государственный университет, просп. Университетский, 100, 400062 г. Волгоград, Российская Федерация, olgaval@volsu.ru, <https://orcid.org/0000-0003-1743-430X>

www.volsu.ru

МЕТОДОЛОГИЯ ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

UDC 378.4(78)''20''
LBC 74/484(7Coe)-64

Submitted: 15.04.2021
Accepted: 15.06.2021

THE AMERICAN PERSPECTIVE ON IMPROVING THE EFFECTIVENESS OF UNIVERSITIES IN THE FIRST QUARTER OF THE 21st CENTURY

Ilya A. Sokov

Volgograd State University, Volgograd, Russian Federation

Abstract. The book "Our higher calling: rebuilding the partnership between America and its colleges and universities" by American authors Holden Thorp and Buck Goldstein examines the state and problems facing American higher education in the 21st Century. Researchers believe that despite the generally successful performance of U.S. universities in the world rankings, alarming symptoms caused both by internal problems of the American university environment and increased competition in the university sphere from other countries. The authors believe that external symptoms include a reduction of foreign students in the US universities in recent years and innovative researches according to abroad universities, and that internal ones include the financial problems of both students and universities, which are reducing the percentage of undergraduate graduates and the overall number of colleges and universities. All these problems create additional difficulties in the promotion of innovative education and employment of graduates. The monograph's authors see a way out of this situation in the fact that the university should not be managed as a commercial enterprise, it should be provided with a significant budget support. In the preparation model of humanitarian specialists societal good is primary and preparation for employment after graduation is secondary. Teaching methods should combine the best of the traditional lecture model and new teaching tools (computer technology, Massive Open Online Courses and etc.). The higher education requires not only the necessary and full funding for its development, but also constant attention from the state and public institutions, as well as business structures.

Key words: higher education, academic teaching staff, students, collaboration, university leadership, innovative teaching.

УДК 378.4(78)''20''
ББК 74/484(7Coe)-64

Дата поступления статьи: 15.04.2021
Дата принятия статьи: 15.06.2021

АМЕРИКАНСКИЙ ВЗГЛЯД НА ПУТИ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ УНИВЕРСИТЕТОВ В ПЕРВОЙ ЧЕТВЕРТИ XXI ВЕКА

Илья Анатольевич Соков

Волгоградский государственный университет, г. Волгоград, Российская Федерация

Аннотация. В книге американских авторов Х. Торпа и Б. Голдштейна «Наша высшая цель: восстановление сотрудничества между Америкой, ее колледжами и университетами» исследуются состояние и проблемы, стоящие перед американским высшим образованием в XXI века. Исследователи считают, что, несмотря на благополучные в целом показатели университетов США в мировых рейтингах, появились тревожные симптомы, вызванные как внутренними проблемами американской университетской среды, так и возросшей конкуренцией в университетской сфере со стороны других стран мира. К внешним симптомам авторы относят сокращение в последние годы числа иностранных студентов в университетах США, снижение количества инновационных исследова-

ний и полученных результатов по сравнению с зарубежными университетами, к внутренним – рост финансовых проблем как у студентов, так и учебных заведений, которые снижают процент студентов, окончивших бакалавриат, и сокращают общее количество колледжей и университетов. Все это создает дополнительные сложности в продвижении инновационного образования и трудоустройства выпускников. Выход из сложившейся ситуации авторы монографии видят в признании, что университет не должен управляться как коммерческое предприятие, ему должна быть оказана существенная бюджетная поддержка. В модели подготовки специалистов гуманитарного направления первичным является социальная польза, а вторичным – подготовка к занятости после окончания университета. Методики обучения должны совмещать все лучшее, что дает традиционная модель: лекции и новые инструменты преподавания (компьютерные технологии, MOOC's и др.). Высшее образование требует не только необходимого и полного финансирования для своего развития, но и постоянного к себе внимания со стороны государственных и общественных институтов, а также бизнес-структур.

Ключевые слова: высшее образование, профессорско-преподавательский состав, студенты, сотрудничество, университетское лидерство, инновационное обучение.

Введение

В 2010 г. ректором Вашингтонского университета в Сент-Луисе Х.Г. Торпом и профессором экономического факультета университета Северной Каролины в Чапел-Хилл Б. Голдштейном была опубликована монография «Двигатели инноваций: предпринимательский университет в двадцать первом столетии» [11], в которой авторами выдвигалась идея о том, что уклон профессионального высшего образования в США в сторону подготовки предпринимателей создаст возможность решить многие вызовы наступившего XXI века. Со временем стало ясно, что университетская проблема намного сложнее: в высшем образовании Соединенных Штатов идут многочисленные процессы и действуют различные факторы экономического, социального и культурного порядка, препятствующие развитию американской системы высшего образования. В конце 2018 г. этими же авторами была опубликована вторая книга «Наша высшая цель: восстановление сотрудничества между Америкой, ее колледжами и университетами» [12], в которой, по мнению рецензента, более глубоко освещены проблемы современного высшего образования США.

Методы

Вышеобозначенная книга состоит из введения и 12 глав, где анализируются проблемы, тормозящие развитие высшего образования в Соединенных Штатах. Решение всех рассматриваемых проблем авторами видится через восстановление тесного сотрудничества между всеми субъектами американского выс-

шего образования: студентами, профессорско-преподавательским составом и административным персоналом, финансовыми спонсорами университетов, представителями бизнеса и предпринимательства, федеральными и местными властями. Безусловно, широкий анализ многочисленных факторов, влияющих на развитие университетов, делает книгу не только содержательной, но и актуальной. Сами же авторы не понаслышке знакомы с проблемами высшего образования США: Б. Голдштейн (1948 г. рождения) не одно десятилетие преподавал в университете. Х. Торп (1964 г. рождения) в 43 года стал ректором университета Северной Каролины в Чапел-Хилл.

Содержание первой главы кратко информирует читателя о достижениях системы американского высшего образования, которая позволила американским университетам находиться в рейтинге пятнадцати из двадцати лучших университетов мира [12, р. 9], иметь большое количество лауреатов Нобелевской премии и патентов на открытия и изобретения в мире. На примерах из истории американского образования авторы поясняют сложившиеся особенности системы образования США.

В следующей главе авторы раскрывают все проблемы американского высшего образования, которые сводят к трем взаимосвязанным категориям: 1) демографии; 2) финансам; 3) технологиям обучения [12, р. 20]. Прежде всего, это проблема, ведущая к сокращению общего числа студентов и, соответственно, выпускников. Авторы утверждают, что в 2017 г. общее количество студентов во всех колледжах и университетах сокращалось уже шестой год подряд, и в то же время

фактически ускорилось уменьшение регистрации студентов на первый курс. Это проблема связана с национальным долговым обязательством студенчества более чем в 1 трлн долл. США (далее – долл.) [12, р. 18–19] и социальными изменениями, происшедшими в их среде. Динамика долгового обязательства студентов была проанализирована в работе Р. Гейгера и Д.Е. Хеллера [6, р. 20].

Результаты и их обсуждение

По данным авторов, социальные изменения заключаются в том, что 28 % студентов имеют детей, 60 % живут за пределами кампуса, 62 % работают полный или неполный рабочий день и 38 % могут отдавать учебному дню свое время только частично [12, р. 19]. При этом значительное влияние оказывают иммиграционные и расовые изменения, произошедшие в американском обществе за последнее время. По этим же данным, только 59 % белых студентов заканчивают колледж в течение шести лет, эта доля снижается до 47 % для латиноамериканцев, 40 % для афроамериканцев и 39 % для индейцев [12, р. 23]. Хотя не белых студентов с каждым годом становится больше [8, р. 118].

Статистические показатели говорят о том, что доступность получения высшего образования в США в новом веке снижается. На это же указывают и другие исследователи [8, р. 118; 9]. Авторы исследования приводят цифры, которые подтверждают этот тезис: элитные колледжи заканчивают приблизительно 90% студентов; показатель избранных колледжей (Selective Colleges) – 70 %; уровень для четырехлетних коммерческих колледжей составляет 27 % [12, р. 54]. Главной причиной такого положения, как считают авторы, является возросшее финансовое бремя, связанное с обучением, для студентов. Они сравнивают затраты на учебу в 1980/81 учебном году с 2016/17 учебным годом. Ранее средняя ежегодная стоимость обучения в частном четырехлетнем колледже составляла – 5 594 долл., а в государственном – 2 251 долл., сейчас, соответственно, 45 385 и 20 092 долл. [12, р. 54]. Причем, регистрируясь для обучения в государственном университете за пределами штата проживания, абитуриент полу-

чает только частичную финансовую поддержку и поэтому вынужден оплачивать обучение за счет собственных средств или банковского кредита [7, р. 102]. Здесь следует отметить, что 8–9-кратное увеличение стоимости обучения за прошедший 35-летний период с конца XX в. в меньшей степени связано с ростом финансирования самого процесса обучения, а в большей степени с тем, что денежные средства идут на финансирование более комфортного проживания в кампусах, на создание мест отдыха, финансирование студенческих клубов и спортивных команд, предоставление других многочисленных услуг, что учитывается в различных рейтингах университетов, но мало влияет на повышение процента выпускников, окончивших колледж или университет. Кроме того, колледжи часто имеют скрытые затраты, связанные с общественной жизнью и внеклассной деятельностью, которые богатые студенты оплачивают достаточно легко [12, р. 58]. По состоянию на 2015 г. национальный долг американских студентов за обучение составил 1,2 трлн долл. [12, р. 55].

Решение долговой проблемы (глава 4) авторами видится в снижении финансового бремени для студентов за счет увеличения финансирования образования в федеральном и штатных бюджетах, более широкого привлечения корпоративного финансирования будущими работодателями, увеличения финансирования образовательными фондами и т. д. Это значит, что в этом вопросе превалирует классический традиционный подход, решение которого зависит от восстановления сотрудничества в области образования между властями, бизнесом и университетами.

Кроме того, американских студентов сопровождает культурный миф о престижности окончания обучения из небольшого списка известных и элитных университетов [4, р. 182], хотя в жизнеописаниях М. Цукерберга и Б. Гейтса редко опускаются детали того, что они бросили Гарвард. Выпускники колледжей стремятся получить магистерское образование в исследовательском университете, что уже само по себе предполагает в дальнейшем получение хорошего рабочего места.

Связанной проблемой с доступностью высшего образования являются ожидания

студентов, что степень бакалавра приведет их к хорошей работе и безопасному финансовому будущему. И здесь обнаруживаются разные цели у студентов и университетов. Первые надеются получить работу по окончании вуза и надежное финансовое будущее «с хорошим домом и существованием не от зарплаты до зарплаты» [12, р. 120], вторые – стремятся менять свои учебные планы, чтобы их выпускники соответствовали быстро меняющимся требованиям рынка труда. Для выпускника американского университета, говорят авторы, проблема заключается даже не в получении первой работы, а в получении места, где можно построить карьеру, поэтому выпускник в начале своего пути может поменять до десяти рабочих мест. Быстрые изменения в требованиях к рабочей силе и в характере самой работы усиливают поговорку о том, что «высшее образование готовит студентов к работе, которая еще не существует» [12, р. 122].

Такой подход в обучении позволяет давать студентам «мягкие навыки» (Soft Skills), которые не держат выпускников в системе старых знаний, позволяя им решать практические задачи нестандартно, что хорошо оценивается работодателями. Из этого авторы делают вывод, что в XXI в. для студентов более важным является не получение большого количества по объему знаний, а освоение принципов получения нового знания и разнообразных методов и подходов.

Второй комплекс проблем заключен в самих образовательных учреждениях США. Это, во-первых, постоянное повышение стоимости образования. Авторы приводят данные, говорящие о том, что с 1997 г. средняя стоимость обучения за пределами штата в государственных университетах увеличилась на 194 %, в государственных университетах в пределах штата – на 237 %, а в частных университетах – на 157 %, что намного превышает уровень инфляции в США [12, р. 23]. Более предметно эта проблема рассматривается в работах других американских исследователей [6, р. 20; 10, р. 59–63].

Во-вторых, это неспособность посредством традиционной лекции адекватно обучить всем навыкам. Современная учебная программа колледжа должна сочетать традиционную курсовую работу по определенной

дисциплине с междисциплинарными проблемными курсами, которые более точно соответствуют реальным мировым проблемам [12, р. 123]. Здесь следует заметить, что национальная дискуссия о том, какой должна быть современная учебная программа практически завершена. Проведенные за последние десятилетия лонгитюдные исследования показали, что высокоэффективные образовательные практики должны использоваться в каждом сегменте существующего обучения: очного, смешанного и онлайн-обучения [8, р. 130].

В-третьих, снижению уровня университетского образования способствует увлечение так называемыми «Массовыми открытыми онлайн-курсами – MOOK» (Massive Open Online Courses – MOOC's), которые впервые были введены в 2008 году. Главным недостатком MOOK следует считать отсутствие приемлемого способа оценки полученных знаний выпускниками, попадающими на рынок труда [12, р. 27]. Как пишут авторы, более чем десятилетний американский опыт применения MOOK показал, что смешанные классы, которые сочетают онлайн-обучение фактическому материалу с упражнениями и проектами в классе, предназначенными для применения усвоенного материала, приводят к лучшему результату, чем онлайн-обучение или обучение в одиночку [12, р. 29]. Они также поясняют, что «причины успеха смешанного обучения ясны. Материал организуется в определенные модули продолжительностью не более пяти минут и сопровождается вопросами, призванными укрепить материал и определить, понимает ли его студент. Эту комбинацию иногда называют «перевернутый класс» (Flipped Classroom) [12, р. 30]. Между тем, форму смешанного обучения многие американские и отечественные специалисты не поддерживают [1, с. 174–199; 2, с. 173–197; 3, р. 59–63; 5, р. 400; 13].

В третьей главе Х. Торп и Б. Голдштейн анализируют важность принятия определенной стратегии по выходу из кризиса каждого из университетских учреждений. Они указывают на общие трудности в выработке эффективной стратегии обучения внутри университета, связанные с длительным циклом воспроизводства получаемого продукта (знаний и компетенций выпускника) и объективной за-

держкой для проведения необходимой корректировки, сопротивлением ученых и профессорско-преподавательского состава новым идеям, постоянной конкуренцией среди подразделений университета [12, р. 34]. Созданию эффективной стратегии мешает «институциональный изоморфизм»¹ университетских учреждений в системе американского образования. Авторы указывают на то, что в крупных исследовательских университетах разработка общей стратегии особенно трудна, поскольку они в основном фактически являются несколькими учреждениями, действующими под одним зонтиком [12, р. 38].

В большинстве университетских учреждений Америки считают, что у них есть жизнеспособная бизнес-модель на следующие пять лет. Такой подход минимизирует инакомыслие среди преподавателей и выпускников, тем самым откладывая неизбежность будущего кризиса (снижение доходов и новые затраты) [12, р. 40].

В главе 5 обсуждается роль профессорско-преподавательского состава (далее – ППС) в создании уникального и устойчивого университета. Ожидается, что они возьмут на себя «ответственность за общественное благо в обмен на необычно высокий уровень свободы и автономии» [12, р. 60]. По мнению авторов монографии, проблема с ППС в первую очередь заключается в увеличении разрыва между имеющими постоянную штатную должность (Tenured) и частично занятыми преподавателями (Nontenured) на неполной ставке или определенном контрактном сроке. Последних не только недооценивают, им и недоплачивают, сокращают время на контакт со студентами, что отражается на качестве обучения. Кроме того, временный контракт не дает им экономическую безопасность и интеллектуальную свободу в преподавании и проведении научных исследований [12, р. 70]. Решение проблемы заключается в изменении организационных подходов к обучению. Но необходимым внесением мешают действия нескольких факторов: привычка к установившимся традиционным методам обучения со стороны ППС, дополнительные финансовые затраты на новые инструменты преподавания (компьютерные технологии, MOOK и др.), непостоянные штатные должности. Однако все

уровни ППС должны участвовать в обучении студентов в течение учебного года и желательнее преподавать в летних школах. При этом давать студентам навыки, действующие в реальном мире, такие как сотрудничество, тимбилдинг и критическое мышление [12, р. 63].

Авторы монографии также указывают на то, что американская система найма ППС на один год или по контракту на 5 лет не способствует внедрению высокоэффективных образовательных практик. Кандидатами на должности ППС обычно являются выпускники аспирантуры, где они провели 4–10 лет, и специалисты пост-докторского обучения, которое длится 2–3 года. При этом их начальная заработная плата колеблется от 60 тыс. долл. США в гуманитарных, от 80 тыс. долл. в исследовательских университетах и до 150 тыс. долл. в экономических и бизнес-школах [12, р. 70]. Поэтому лучшие из них не стремятся закрепиться в образовании.

Далее в главе 6 авторами обсуждается принятый в последнее время некоторыми американскими университетами для достижения лидерства корпоративный стиль управления. В образовательном сообществе, которое объединяет университет, особенно важно развитие согласия, обозначаемое термином «negotiate», имеющем в том числе и значение «достигать самого высокого результата». В американском университете исторически сложились конкурентные отношения, непростая структура и система управления образовательным учреждением. В качестве примеров Х. Торп и Б. Голдштейн приводят разгоревшиеся дискуссии о внедрении MOOK, сторонники которых утверждали о революционном перевороте и его внедрении в высшее образование. Время и последующие события показали, что система MOOK была только частью большего движения за изменение традиционного метода обучения [12, р. 74].

В США система управления университетами как частными, так и государственными достаточно сложная. Если согласований по управлению в государственных университетах меньше, то все ректоры университетов штатов прямо или косвенно служат своим законодателям. Роль попечителей государственных и частных университетов также различна. В частных университетах, как правило, коми-

тет по назначениям предлагает новых попечителей, и в большинстве случаев ректор является членом комитета по назначениям, гарантируя связь между внутренним руководством и внешним руководящим органом. Попечители государственных университетов назначаются политиками, часто в обмен на поддержку избирательной кампании и сбор политических средств. Ректор почти не играет никакой роли в выборе этих попечителей и часто впервые встречается с новыми попечителями после их назначения [12, p. 78].

У попечителей есть две формальные роли: первая связана с внутренними аудитами и потенциальными судебными исками, вторая заключается в том, что они являются главными спонсорами. В отдельных университетах они входят в правление. Фактически, в последнее десятилетие исследовательские университеты стараются привлечь внимание опекунов к образованию выпускников и проводимым ими исследованиям [12, p. 80–81].

Как бы то ни было, в настоящее время основная проблема эффективного управления университетом, по мнению авторов исследования, заключается в «отсутствии взаимодействия» (Lack of Engagement) между президентом, правлением, попечителями, властью и избирательными округами штатов, которое выражается в недостаточности выработки эффективной стратегии для университета; в ограниченном микроуправлении (Micromanagement) университетским руководством всего комплекса учебного процесса; в неспособности решения неприятной проблемы с помощью «раскрытия карт» (Put the Skunk on the Table) – другими словами «лучше “поднять телефон и высказать проблемы прежде, чем они создают кризис”» [12, p. 87–88].

Отдельная седьмая глава посвящена академической медицине², которую авторы называют как «слона-то я и не приметил» (The Elephant in the Room³). Характеризуя академическую медицину, они пишут, что только 147 университетов в Соединенных Штатах имеют медицинские школы, но почти каждый колледж и университет поставляет таланты и идеи в американскую медицинскую систему [12, p. 89]. Медицинские школы⁴ значительно отличаются от других университетов, потому что это многопрофильные учреждения, где

не только обучают студентов, но и проводят клинические испытания и имеют медицинскую практику внутри или за пределами университета. Самым известным примером является университет Питтсбурга, где преподаватели медицинской школы получают две зарплаты: одну от медицинской школы, а другую от выполнения плана практики факультета, который находится в медицинском центре университета [12, p. 92].

Соответственно, и финансирование медицинских университетов различно. В любой форме взаимодействие между университетом и медицинским центром важно, потому что клиническая прибыль больницы является значительным источником дохода для медицинской школы, хотя сумма и процесс могут сильно варьироваться. В некоторых учреждениях определенная часть прибыли больницы возвращается в медицинскую школу; в других – медицинская школа должна запрашивать трансферты у системы здравоохранения в течение года [12, p. 92].

Авторы монографии подчеркивают, что медицинская школа в составе университета – дополнительная проблема для его руководства в части ее финансирования, хотя и она имеет свои плюсы, которые они обозначили, используя старую американскую шутку⁵. Государственное финансирование медицинских исследований составляет 40 центов к доллару от общего финансирования. Ассоциация американских медицинских колледжей (ААМС) оценивает, что научные медицинские центры предоставляют пятьдесят три цента дополнительного финансирования на каждый доллар внешнего финансирования по исследованиям [12, p. 94].

Другой проблемой медицинских центров и университетов являются нетерпеливые ожидания общественности в получении клинических результатов. Так как в них проводятся в большей степени фундаментальные исследования, то возникает необходимость в их продвижении от лабораторного стола до больничной койки, которую может осуществить так называемая «трансляционная медицина»⁶, а эта область обычно упоминается как «внедренческая наука».

Между тем проблемы, связанные с управлением научной медициной, перекрываются общественным и экономическим благом,

которое она приносит. Медицина – двигатель деловой активности, роста валового внутреннего продукта государства. Все это обеспечивается лидерством научной медицины в высшем образовании.

Восьмая глава повествует о взаимосвязи региональных экономик и расположенных на этой территории университетов и колледжей. Авторы указывают, что «около семи тысяч колледжей и университетов в Соединенных Штатах предоставили работу 4,1 млн человек осенью 2014 г., и этот сегмент увеличился на 1,6 млн новых рабочих мест между 1989 и 2014 годами. Расходы на высшее образование в Соединенных Штатах составили 517 млрд долл., которые были потрачены на зарплаты, товары и услуги в течение 2013–2014 учебного года» [12, р. 98].

Хотя основная цель университетов – образование и создание новых знаний, экономическое воздействие крупных исследовательских университетов хорошо известно. Так, «выпускники Массачусетского технологического института создали 30 000 активных компаний, в которых работают 4,6 млн человек, приносящих доход в размере 1,9 трлн долл., что эквивалентно десятой по величине экономике в мире. Выпускники Гарварда были ответственны за создание 146 000 компаний, 20,4 млн рабочих мест и 3,9 трлн долл. в качестве дохода. Годовой доход от компаний, основанных выпускниками Стэнфорда, оценивается в 2,7 трлн долл., при этом 18 000 калифорнийских компаний производят товаров и услуг на 1,27 трлн долл. и нанимают 3 млн человек. Фактически можно утверждать, что 62 исследовательских университета, входящих в Ассоциацию американских университетов, являются одними из самых мощных и надежных генераторов экономического роста в экономике США» [12, р. 99].

Авторы также подтверждают экономическую роль не крупных университетов, расположенных в небольших городках и сельских районах, для региональных экономик, приводя в тексте многочисленные примеры, а также отмечают, что вновь созданные компании, внедряющие инновационный продукт университетов, несмотря на непродолжительный срок своего существования (до трех лет), ежегодно создают 1,5 млн рабочих мест. Во время «Ве-

ликой рецессии» (Great Recession⁷) новые компании были единственным источником положительного чистого роста занятости; старые фирмы теряли больше рабочих мест, чем создавали [12, р. 101].

Далее в своем исследовании Х. Торп и Б. Голдштейн сформулировали и раскрыли методы экономического развития американских университетов и практическое использование созданных ими инноваций, среди которых: разработка экономического развития и политической поддержки университета, рациональная политика передачи технологий за пределы университета, управление конфликтами интересов, преодоление пропасти между наукой и коммерциализацией, установление реалистических ожиданий.

Девятая глава включает рассуждения авторов о необходимости объединения в университетах фундаментальных исследований с предпринимательством и о поиске баланса между достойными целями открытия новых знаний и новых предприятий, которые создают рабочие места и экономическое развитие, что является важной частью восстановления сотрудничества. По мнению авторов, это действительно существенная проблема американского высшего образования, которая должна решаться через правильный подход университетов, чтобы охватить инновации и предпринимательство, но не за счет других важных университетских приоритетов [12, р. 109]. Безусловно, фундаментальные исследования должны оставаться приоритетом в силу необходимости получения новых знаний, которые нужно сопровождать прикладными исследованиями для их практического использования через предпринимательство. Поэтому авторы считают, что студенты должны получать в большей степени прикладные знания и участвовать в прикладных исследованиях, нацеленных на решение проблем реального мира. Для этого в учебных планах необходимо закладывать развитие предпринимательского мышления у студентов, которое дает им возможность понять, как базовые знания работают в более широком мире, а обучение предпринимательскому мышлению как полезной привычке ума для студентов XXI в. не должно ограничиваться бизнес-школой [12, р. 113].

Это же касается и гуманитарного образования, ведь оно: «Как привычка ума, которая пригодится практически в любой сфере жизни. ... и как определенная практика, которая может быть применена к различным проблемам и возможностям» [12, р. 114, 116]. Кроме того, авторы считают, что гуманитарное образование – это идеальная подготовка к инновационному мышлению, которое требует навыков предпринимательства в широком смысле. Причем, продолжают авторы, когда инновации и предпринимательство определяются в широком смысле как способ мышления, который может быть применен практически к любой проблеме, тогда значительные изменения во всей учебной программе могут иметь место, не угрожая идеалам традиционного гуманитарного образования [12, р. 117].

В следующей главе авторы обсуждают связь между образованием и последующей работой выпускников. Они утверждают, что сегодняшние студенты колледжа хотят прежде всего знать, на что они потратят четыре года жизни, заплатив за четыре года образования, и найдут ли они работу, дающую «хороший дом и жизнь не от зарплаты до зарплаты» [12, р. 120]. Поэтому запись идет в первую очередь на курсы, связанные с бизнесом, здравоохранением, журналистикой, то есть с теми областями, которые дают навыки и опыт, полезные в реальном мире. Статистика показывает, что только 2–2,8 % выпускников этих направлений не имеют работы, тогда как 5–7 % выпускников гуманитарных направлений были безработными в течение 6 месяцев после окончания вуза [12, р. 121].

Особенность американского трудоустройства выпускников университетов заключается не в длительности первоначального периода нахождения работы, а в нахождении места, где им можно начать свою трудовую карьеру, но для этого приходится сменить до двадцати мест [12, р. 122]. Второй особенностью трудоустройства являются требования работодателя к поступающему как «пожизненному ученику» (Lifelong Learner) и поэтому преимущество получают легко обучающиеся претенденты.

Одиннадцатая глава посвящена формированию диалога между университетской средой и общественностью, чтобы сформировать

необходимые принципы сотрудничества в условиях вызовов XXI века. Авторы признают, что такой диалог активно ведется по всей стране, но пока в нем высказываются претензии и неудовлетворенность каждой из сторон. По мнению Х. Торпа и Б. Голдштейна, необходимо всеми сторонами диалога выработать общепринятые цели для основных миссий обучения и исследований, а не использовать существующие «тангенциальные цели»⁸, такие как «усилия в инновациях и предпринимательстве, выполнение новых норм федерального права, удовлетворение студенческих проблем о программах... обеспечение здоровой информационной технологии» [12, р. 137]. Для этого университет должен быть прозрачным со всеми его заинтересованными лицами во всех иногда противоречивых ситуациях, которые им были сделаны, а общественность должна слышать голоса руководства, ППС и студенчества.

При этом авторы считают, что университеты сделали недостаточно, чтобы их слышали. Они должны шире рассказать о той важной работе, которая продолжается внутри их стен. «Именно поэтому очень много отчетов об успешных исследованиях становятся неожиданностью для внешних заинтересованных лиц» [12, р. 139].

В последней главе авторы монографии отмечают, что процесс восстановления сотрудничества в США идет полным ходом и не проходит дня, чтобы они сами не были вовлечены в обсуждение проблем высшего образования. Они понимают сложность общественного диалога, но все же дают некоторые рекомендации для отдельных категорий участников обсуждения университетских проблем, которые заключается в следующем: 1) невмешательство попечителей и академических чиновников в мелочи организации обучения; 2) возможность ректору подбирать собственную команду; 3) понимание, что ректор прежде всего преподаватель, а уже потом администратор; 4) сбор средств для университета должен соответствовать главным приоритетам, что является, безусловно, лучшим способом влиять на будущее учреждения; 5) проведение исследований – это основной метод обучения; 6) создание эффективного учебного плана – всегда залог успеха, ведом-

ственная политика распределения ресурсов должна быть направлена на эффективность профессиональной подготовки студентов; 7) близость преподавателей и администраторов университетов к студентам, потому что они лучшие послы для учреждения, поскольку вскоре станут постоянными членами сообщества выпускников, спонсорами и высокопоставленными чиновниками; 8) полная возможность студентов перед поступлением познакомиться не только с прайс-листом обучения, но и полными условиями жизни в университетском городке, особенностями учебного плана и перспективами получения работы после окончания обучения; 9) понимание студентами, что большая часть познания идет вне классной комнаты: на общественных лекциях, концертах, художественных выставках и театрах, а также в лабораториях и на иных практиках. Так как только небольшая доля студентов принимает активное участие в данных мероприятиях, есть необходимость воссоединения выпускников с обучающимися студентами, потому что многие проблемы университета вытекают из этого разъединения; все ППС в течение срока пребывания должны быть вознаграждены возможностью проведения своих исследований и публикации своих результатов, потому что это ключ к успеху (в том числе и университета); профессорско-преподавательский состав должен активно участвовать в жизни университетского сообщества; рост числа частично занятых преподавателей и изолированное образование выпускника создает плохие перспективы для аспирантов. Решение состоит в том, чтобы упрочить перспективы получения работы для аспирантов с целью получения научных результатов в целом для университета.

Понятно, что это не полный перечень мер, необходимых для восстановления сотрудничества между университетами и американским обществом, но становятся понятны предположения авторов монографии по поводу того, что эти меры должны быть комплексными, потому что на вопрос: «Если студенты не являются клиентами, то кто же клиенты для университетов?» они ответили: «Американская общественность: фактически каждый американец прямо или косвенно связан с нашей системой высшего образования» [12, p. 149].

Заключение

Рецензируемая монография была опубликована в 2018 г., а написана еще раньше. Многие проблемы американского высшего образования, рассмотренные в монографии, касаются и отечественной высшей школы. Однако, изучая американский опыт, мы можем не повторять их ошибок и заблуждений, особенно в области инновационного образования.

Прошедший 2020 г., – год пандемии коронавируса COVID-19 – перевернул у нас в России и за рубежом многие представления об инновациях в образовании. Сейчас полученный опыт осмысливается и у нас, и в США. Но, несмотря на прошедшее время, книга не потеряла своей актуальности и основного посыла, что в решении проблем высшего образования должны быть заинтересованы все государственные и общественные институты, бизнес-структуры. Высшее образование требует постоянного к себе внимания.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ «Институциональный изоморфизм» (Institutional Isomorphism) – понятие предложено американскими неoinституционалистами. В данном контексте оно означает схожесть американских университетов, которая появляется в результате одновременного «внешнего» и «внутреннего» селекционного обмена, который приводит к тому, что они становятся похожи друг на друга.

² Термин «Academic Medicine» в английском языке совмещает два значения: научная медицина (медицина научных исследований) и практическая медицина (обучение медицинским навыкам).

³ Выражение «Elephant in the Room» означает ситуацию, когда проблема становится настолько заметной, что не наблюдать ее невозможно, между тем окружающие либо действительно не видят ее, либо по каким-то причинам предпочитают игнорировать.

⁴ Медицинские школы – это по сути колледжи при университетах медицинской направленности.

⁵ «Президент университета умирает и думает, что он попал в ад, но приятно удивлен, обнаружив, что у него много денег и красивый офис. Когда он спрашивает своего помощника, на небесах ли он, тот отвечает: “Нет, сэр, у вас есть две медицинские школы”» [12, p. 91].

⁶ Трансляционная медицина — это направление, предполагающее передачу всех имеющихся

достижений и всех исследований в практическое здравоохранение.

⁷ Great Recession – термин, обозначающий финансовый кризис, начавшийся в США в 2008 году.

⁸ Тангенциальные или касательные цели – цели, не имеющие прямого отношения к решению проблемы.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Рощина, Я. М. Спрос на массовые открытые онлайн-курсы (МООС): опыт российского образования / Я. М. Рощина, С. Ю. Рощин, В. Н. Рудakov // Вопросы образования. – 2018. – № 1. – С. 174–199. – DOI: <https://doi.org/10.17323/1814-9545-2018-1-174-199>.

2. Семенова, Т. В. Рынок массовых открытых онлайн-курсов: перспективы для России / Т. В. Семенова, К. А. Вилкова, И. А. Щеглова // Вопросы образования. – 2018. – № 2. – С. 173–197. – DOI: <https://doi.org/10.17323/1814-9545-2018-2-173-197>.

3. Третьяков, В. С. Открытые онлайн-курсы как инструмент модернизации образовательной деятельности в вузе / В. С. Третьяков, В. А. Ларионова // Высшее образование в России. – 2016. – № 7. – С. 55–66.

4. Bruni, F. *Where You Go Is Not Who You'll Be: An Antidote to the College Admissions Mania* / F. Bruni. – New York : Hachette Book Group, 2016. – 272 p.

5. Cole, J. R. *Toward a More Perfect University* / J. R. Cole. – New York : Public Affairs, 2016. – 432 p.

6. Geiger, R. Financial Trends in Higher Education: The United States / R. Geiger, D. E. Heller // *Peking University Education Review. Working Paper*. – 2011. – № 6. – Electronic text data. – Mode of access: <https://ed.psu.edu/cshe/working-papers/wp-6> (date of access: 30 December 2020). – Title from screen.

7. Grawe, N. *Demographics and the Demand for Higher Education* / N. Grawe. – Baltimore : Johns Hopkins University Press, 2017. – 192 p.

8. Keyek-Franssen, D. Practices for Student Success: From Face-to-Face to At-Scale and Back / D. Keyek-Franssen // *Educational Studies Moscow*. – 2018. – № 4. – P. 116–138. – DOI: <https://doi.org/10.17323/1814-9545-2018-4-116-138>.

9. Peterson, J. Saddle Up: 7 Trends Coming in 2018 / J. Peterson, L. Rudgers // *Inside Higher Ed*. – 2018. – Electronic text data. – Mode of access: <https://www.insidehighered.com/views/2018/01/02/predictions-higher-education-coming-year-opinion> (date of access: 30 December 2020). – Title from screen.

10. Rosovsky, H. Research Universities: American Exceptionalism? / H. Rosovsky // *Carnegie Reporter*. – 2014. – P. 59–63. – DOI: <https://doi.org/10.6017/ihe.2014.76.5519>.

11. Thorp, H. H. *Engines of Innovation: The Entrepreneurial University in the Twenty-First Century* / H. H. Thorp, B. Goldstein. – Chapel Hill : University of North Carolina Press, 2010. – 184 p.

12. Thorp, H. H. *Our Higher Calling: Rebuilding the Partnership Between America and its Colleges and Universities*. – Chapel Hill : University of North Carolina Press, 2018. – 288 p.

13. Wieseltier, L. *The Unschooler* / L. Wieseltier // *The New Republic*. – Electronic text data. – Mode of access: <https://newrepublic.com/article/111376/the-unschooler> (date of access: 30 December 2020). – Title from screen.

REFERENCES

1. Roshchina Y.M., Roshchin S.Yu., Rudakov V.N. Spros na massovye otkrytye onlajn-kursy (MOOC): opyt rossijskogo obrazovanija [The Demand for Massive Open Online Courses (MOOC): Evidence from Russian Education]. *Voprosy obrazovanija* [Educational Issues], 2018, no. 1, pp. 174–199. DOI: <https://doi.org/10.17323/1814-9545-2018-1-174-199>.

2. Semenova T.V., Vilkova K.A., Shcheglova I.A. Rynok massovyh otkrytyh onlajn-kurov: perspektivy dlja Rossii [The MOOC Market: Prospects for Russia]. *Voprosy obrazovanija* [Educational Issues], 2018, no. 2, pp. 173–197. DOI: <https://doi.org/10.17323/1814-9545-2018-2-173-197>.

3. Tre'yakov V.S., Larionova V.A. Otkrytye onlajn-kursy kak instrument modernizatsii obrazovatel'noy deyatel'nosti v vuze [Open Online Courses As a Tool for Modernization of Educational Process in Universities]. *Vyshee obrazovanie v Rossii* [Higher Education in Russia], 2016, no. 7 (203), pp. 55–66.

4. Bruni F. *Where You Go Is Not Who You'll Be: An Antidote to the College Admissions Mania*. New York, Hachette Book Group Publ., 2016. 272 p.

5. Cole J.R. *Toward a More Perfect University*. New York, Public Affairs Publ., 2016. 432 p.

6. Geiger R., Heller D.E. Financial Trends in Higher Education: The United States. *Peking University Education Review. Working Paper*, 2011, no. 6. URL: <https://ed.psu.edu/cshe/working-papers/wp-6> (accessed 30 December 2020).

7. Grawe N. *Demographics and the Demand for Higher Education*. Baltimore, Johns Hopkins University Press, 2017. 192 p.

8. Keyek-Franssen D. Practices for Student Success: From Face-to-Face to At-Scale and Back. *Educational Studies Moscow*, 2018, no. 4, pp. 116–138. DOI: <https://doi.org/10.17323/1814-9545-2018-4-116-138>.

9. Peterson J., Rudgers L. Saddle Up: 7 Trends Coming in 2018. *Inside Higher Ed*, 2018. URL: <https://www.insidehighered.com/views/2018/01/02/predictions-higher-education-coming-year-opinion> (accessed 30 December 2020).

10. Rosovsky H. Research Universities: American Exceptionalism? *Carnegie Reporter*, 2014, pp. 59-63. DOI: <https://doi.org/10.6017/ihe.2014.76.5519>.

11. Thorp H.H., Goldstein B. *Engines of Innovation: The Entrepreneurial University in the Twenty-First Century*. Chapel Hill, University of North Carolina Press, 2010. 184 p.

12. Thorp H.H., Goldstein B. *Our Higher Calling: Rebuilding the Partnership Between America and Its Colleges and Universities*. Chapel Hill, University of North Carolina Press, 2018. 288 p.

13. Wieseltier L. The Unschooled. *The New Republic*. URL: <https://newrepublic.com/article/111376/the-unschooled> (accessed 30 December 2020).

Information About the Author

Илья А. Соков, Doctor of Sciences (History), Professor, Department of International Relations, Political Science and Area Studies, Volgograd State University, Prosp. Universitetsky, 100, 400062 Volgograd, Russian Federation, sokov@volsu.ru, <https://orcid.org/0000-0002-7146-7340>

Информация об авторе

Илья Анатольевич Соков, доктор исторических наук, профессор кафедры международных отношений, политологии и регионоведения, Волгоградский государственный университет, просп. Университетский, 100, 400062 г. Волгоград, Российская Федерация, sokov@volsu.ru, <https://orcid.org/0000-0002-7146-7340>

Журнал «Artium magister» издается для широкого ознакомления научной общественности с результатами современных исследований по общим проблемам университетского образования, современным технологиям в образовании, нормативно-правовым вопросам реализации федеральных государственных стандартов высшего профессионального образования в классических университетах.

Авторами журнала могут быть преподаватели, научные сотрудники и аспиранты высших учебных заведений и научно-исследовательских учреждений России, а также другие отечественные и зарубежные исследователи.

**ТРЕБОВАНИЯ К СТАТЬЯМ,
ПРЕДСТАВЛЯЕМЫМ В РЕДКОЛЛЕГИЮ ЖУРНАЛА «ARTIUM MAGISTER»**

1. Материалы представляются на бумажном и электронном носителях.
2. Обязательно наличие следующих сопроводительных документов:
  - 1) Данные об авторе статьи в отдельном файле (на отдельной странице), включающие в себя фамилию, имя, отчество полностью, ученую степень и ученое звание, контактную информацию (место работы и должность автора, рабочий почтовый адрес, телефон, e-mail).
  - 2) Выписка из протокола заседания кафедры с рекомендацией к опубликованию представленного материала.
  - 3) Экспертное заключение о возможности опубликования материалов статьи в открытой печати (обязательно для статей по техническим специальностям, по экономическим – по требованию редколлегии серии).
  - 4) Письменное обязательство автора (авторов) статьи, что он (они) не опубликует (ют) ее в других печатных и/или электронных изданиях до выхода в свет журнала «Artium magister» с данной статьей.
3. Правила оформления статей.

Объем статьи должен составлять: для опубликования результатов исследований по докторским диссертациям – 0,5–0,75 п. л., для опубликования результатов исследований по кандидатским диссертациям – 0,3–0,5 п. л.

Каждая статья должна включать следующие элементы издательского оформления на русском и английском языках:

- 1) Индексы УДК и ББК.
  - 2) Заглавие. Подзаголовочные данные.
  - 3) Имя, отчество, фамилия автора; ученое звание, ученая степень; должность и место работы с указанием почтового адреса; e-mail.
  - 4) Аннотация (2–5 предложений).
  - 5) 5–8 ключевых слов или словосочетаний (каждое ключевое слово или словосочетание отделяется от другого запятой или точкой с запятой).
  - 6) Текст статьи.
  - 7) Список литературы (при необходимости – примечания, приложения).
- 3.1. Требования к авторским оригиналам на бумажном и электронном носителях.
    - 1) Поля по 2 см с каждой стороны.
    - 2) Нумерация страницы по центру внизу.
    - 3) Шрифт Times New Roman, кегль 14, междустрочный интервал 1,5.
    - 4) Файл должен быть создан в программе «Microsoft Word» и сохранен с расширением *.rtf; имя файла должно быть набрано латиницей и отражать фамилию автора.
  - 3.2. Оформление библиографических ссылок и примечаний.
    - 1) Библиографические ссылки на пристатейный список литературы должны быть оформлены с указанием в строке текста в квадратных скобках цифрового порядкового номера источника и, через запятую, номеров соответствующих страниц.
    - 2) Пристатейный список литературы, озаглавленный как «Список литературы», составляется в алфавитном пронумерованном порядке. Он должен быть оформлен согласно ГОСТу 7.1–2003 с указанием обязательных сведений библиографического описания.
    - 3) Имеющиеся примечания и комментарии помещаются перед списком литературы.

Редакция сообщает автору о решении по поводу публикации. В случае отрицательной рецензии редакция направляет автору рукописи мотивированный отказ. Рукописи по почте не возвращаются.

Более подробно с требованиями к статьям можно ознакомиться на страничке Издательства на сайте Волгоградского государственного университета: <https://www.volsu.ru> – и сайте журнала: <https://ue.jvolsu.com>.

ISSN 2713-1548

9 772713 154004

21 >